

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»



2021

**Выпуск
4 (50)**

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 4 (50)

2021

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
П. Н. Захаров, д-р экон. наук
(Владимир)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук
(Иваново)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук
(Владимир)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 720
тел./факс: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

ISSN 2500-2775 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 4 (50)

2021

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics
(Vladimir)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,
Timiryazev St., 5, office 720
tel./fax: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Логические цепи: теоретико-методологический аспект 7

Иродова Е. Е., Соколов А. М. Уровень развития цифровизации экономики стран-лидеров: проблемы методологии исследования 14

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Околотин В. С. Из истории создания газотранспортной системы в зоне обслуживания Ивановского районного управления (1961–1964 гг.) 23

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Новиков А. И. Особенности стратегического планирования в России в условиях современных вызовов (на примере регионов ЦФО) 36

Новиков В. А. Проблемы и перспективы развития макроэкономического планирования в России 48

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Данилова С. В., Голяков С. М., Соловьёв С. И. Проблематика оптимизации информационных систем на предприятии 54

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Медведева М. В., Боровкова Н. В. Анализ практики экологического управления и регулирования в Российской Федерации и за рубежом 58

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Лаврищева Е. Е., Смольянинова Ю. В. К вопросу о рисках образовательного учреждения 71

Лифшиц А. С. Качество трудовой жизни профессорско-преподавательского состава университета в регионе: состояние и резервы роста 76

НОВЫЕ ИМЕНА

Сергеев С. М. Эволюция подходов и определение понятия «социализация экономики» 87

Струнникова С. Е. Риски в инновационно-инвестиционных проектах 93

Сведения об авторах 101

*Информация для авторов журнала
«Вестник Ивановского государственного университета»* 104

CONTENTS

An editorial 5

METHODOLOGY OF ECONOMIC RESEARCH

Babaev B. D., Babaev D. B. Logical chains: theoretical and methodological aspect 7

Irodova E. E., Sokolov A. M. Methodological challenges: digital economy rate in leading countries 14

HISTORY OF THE NATIONAL ECONOMY

Okolotin V. S. From the history of the creation of a gas transmission system in the service area of the Ivanovo district administration (1961–1964) 23

NATIONAL ECONOMY

Novikov A. I. Features of strategic planning in Russia in the context of modern challenges (on the example of the central federal district regions) 36

Novikov V. A. problems and prospects of development macroeconomic planning in Russia 48

MODERN PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Danilova S. V., Golyakov S. M., Soloviev S. I. The problem of optimizing information systems at the enterprise 54

ECOLOGY AND ECONOMICS

Medvedeva M. V., Borovkova N. V. Analysis of environmental management and regulation practices in the Russian Federation and abroad 58

ACTUAL PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION

Lavrishcheva E. E., Smolyaninova Yu. V. On the issue of the risks of an educational institution 71

Lifshits A. S. Quality of working life of the professor's teaching staff of the university in the region: state and reserves for growth 76

NEW NAMES

Sergeev S. M. Evolution of approaches and definition of the concept socialization of the economy 87

Strunnikova S. E. Risks in innovation and investment projects 93

Information about the authors 101

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 104

Колонка главного редактора

Издания высшей школы получили в современных условиях известную популярность. Практически каждый уважающий себя вуз формирует в своих стенах научные школы и направления, а также генерирует научные идеи, продвигая их в соответствующую образовательную и научно-исследовательскую среду в виде научной продукции. Научная работа является одним из важнейших видов деятельности профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. К основным направлениям научно-исследовательской деятельности относятся: решение наиболее актуальных задач в области отечественной и зарубежной науки; изучение и обобщение опыта НИР отечественных и зарубежных вузов, научно-исследовательских учреждений и организаций. Студенческая среда вузов является базой для научно-исследовательской деятельности, которая осуществляется в соответствии с комплексными и индивидуальными научными темами, разрабатываемыми кафедрами и отдельными преподавателями, а также в русле совершенствования учебно-образовательной деятельности вуза. Вузы все более активно участвуют во внедрении в практику результатов своих исследований, пропагандируют достижения отечественной науки. В правительственных кругах выдвинули идею – в центр научной работы в стране поставить вузы. В рамках данного подхода начала реализовываться «Программа формирования опорных университетов», где вузы рассматривались, как центры пространства создания инноваций». Безусловно, далеко не все российские вузы способны выступить в этом качестве; многие из них перегружены учебной работой; на нужды научных исследований выделялись не достаточные объемы финансовых средств; кроме того, региональные власти в существенной степени недооценивают необходимость предоставления вузам исследовательских заказов (поскольку в большинстве случаев нет денег и не ведется работа, касающаяся формулировки соответствующих заказов вузам на уровне региона). Несмотря на эти обстоятельства многие российские вузы обладают соответствующим потенциалом для выполнения муниципальных и региональных заказов на исследовательские проекты. В рамках инициативы Европейского союза-2020 были приняты программы финансирования университетов, ориентированных на региональное экономическое развитие и цели «умной специализации». Целью является «открытие предпринимательского потенциала» региона (потенциальных) возможностей развития новых сравнительных преимуществ). Инструментом «открытия предпринимательского потенциала» является диалог между четырьмя ключевыми субъектами инновационного процесса (модель четверной спирали – Quadruple-Helix Model): органами государственной (региональной) власти, бизнес-структурами, образовательными и научно-исследовательскими организациями представителями гражданского общества. Однако пока модель имеет слабую эмпирическую основу: анализ успешных форм участия недостаточен, отсутствуют систематические данные, основные механизмы и эффекты, связанные с разными видами взаимодействия в различных областях (социальные, экономические, политические). На данный момент в модели нет объяснения тому, как вузы могут эффективно интегрировать и координировать различные миссии и функции. Необходимо также учесть, что вузы могут сталкиваться с ограниченностью ресурсов в реализации такой всеобъемлющей роли. Но, в целом, вузы могут приспособить свою образовательную деятельность к региональным потребностям посредством предоставления программ, ориентированных на регион, привлечения местных студентов и удержания выпускников. Участие также

проявляется в таких формах, как официальная интеграция региональных потребностей в университетские приоритеты, координация региональных сетей и консультирование по вопросам политики. Кроме того, вовлеченные университеты могут непосредственно подключаться к местным предпринимателям, оказывая помощь и поддержку в исследованиях. Для регионального развития университет становится ключевым инициатором изменений. Современные модели предполагают не только вклад в региональное экономическое развитие, исследовательскую деятельность в интересах региона, но и социальную, политическую и гражданскую роль университетов. В свою очередь, это приводит к необходимости вовлечения университета в региональные и местные сети инноваций и управления, местные сообщества.

Целесообразно выделить ту группу исследовательских проблем, решением которых могут заняться ведущие научные школы и кафедры. Можно согласиться с профессором Б. Д. Бабаевым, что для большинства регионов ЦФО (в т. ч. Ивановской области) весьма актуальна проблематика малых городов, где можно развивать производство путем включения предприятий в «длинные технологические цепочки», характерные для автомобильной, авиационной, судостроительной и иных отраслей. Имеет смысл актуализировать проблему территорий как хозяйственного ресурса. Весьма своевременной будет постановка вопроса о развитии региональной инфраструктуры.

Среди основных социально-экономических проблем Ивановской области, требующих научного анализа и последующего решения: «отток» специалистов на работу в соседние регионы с более высоким уровнем заработной платы; несоответствие действующей системы профессионального образования потребностям рынка труда и, как результат, дефицит кадров, недостаточный уровень квалификации персонала всех уровней; пониженный уровень инвестиционной привлекательности природно-ресурсной, финансовой, производственной и потребительской сферы и, как результат, низкий коэффициент обновления основных фондов и технологий; низкая конкурентоспособность продукции и отсутствие стабильного спроса, в том числе связанный с низким уровнем заработной платы. Таким образом, уже в настоящее время объективно возникает острая необходимость наметить целый ряд тем для вузовских исследований.

Е. Е. Иродова,
доктор экономических наук, профессор,
заместитель главного редактора

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 330.31

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

ЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕПИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Любое исследование по экономике должно иметь не только целевую установку, но и продуманную структуру, предполагающую взаимосвязь отдельных частей. Если в этом отношении все ясно, то можно успешно подготавливать не только статьи, но и целые монографии. В связи с этим мы обращаем внимание на логические цепи довольно высокого уровня абстракции, что, в общем-то, отвечает природе экономической теории и, в особенности, ее составной части – политической экономии. Предлагаемые нами цепочки в основе своей имеют движение общественного продукта. При этом предполагается, что человек либо непосредственно участвует в этих процессах, либо контролирует их ход и осуществляет корректировку, скорее всего, делает и то, и другое. Предлагаемые суждения мы относим к области «чистой теории», когда формируются абстрактные модели, выступающие как орудие анализа и синтеза.

Ключевые слова: народное хозяйство, анализ и синтез, логические цепи, производство и воспроизводство, рынок, Россия как империя, сочетание отраслевых и территориальных подходов, территория как хозяйственный ресурс.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

LOGICAL CHAINS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Any research in economics should have not only a target setting, but also a well-thought-out structure, suggesting the interconnection of individual parts. If everything is clear in this respect, then it is possible to successfully prepare not only articles, but entire monographs. In this regard, we pay attention to the logical chains of a fairly high level of abstraction, which, in general, corresponds to the nature of economic theory and, in particular, its component part – political economy. The chains we offer are based on the movement of a social product. It is assumed that a person either directly participates in these processes, or controls their progress and makes adjustments, most likely does both. We refer the proposed judgments to the field of «pure theory», when abstract models are formed that act as a tool for analysis and synthesis.

Key words: national economy, analysis and synthesis, logical chains, production and reproduction, market, Russia as an empire, combination of sectoral and territorial approaches, territory as an economic resource.

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2021

В литературе есть понятие «чистой науки» или, несколько уже, «чистой теории». П. Л. Капица в своих дневниках и трудах 1930-х годов пенял советской науке за недооценку «чистой теории» [4].

Если обратиться к истории экономической теории, то можно обнаружить целый ряд достаточно интересных примеров того, о чем мы в данном случае ведем разговор. Так, можно вспомнить идеи совершенной [10] и несовершенной [8] конкуренции, идеализированные суждения об отношениях и формах собственности (см., например [5, 7, 9] и др.). В итоге подобных исследований возникают логические модели как образцы того, к чему следует стремиться.

В любом случае подобные суждения отвергать не следует, хотя в них, в этих суждениях, возможно, есть определенные сложные моменты. Скажем, совершенная конкуренция как понятие существует лишь в «научном разговоре», в виде идеальной модели, но, в то же время, в реальной жизни есть «свободная конкуренция», т. е. конкуренция, не содержащая значительных ограничений, и вроде бы стремящаяся к описанному «идеалу совершенной конкуренции». Итак, напомним известную истину, что есть идеальные модели как образец логического совершенства, но, в то же время, есть и реальная жизнь, которая, как правило, таким совершенством не обладает. Повидимому, в данном случае мы пускаемся в философские рассуждения, но для науки это не вредно.

Итак, польза «чистой науки» несомненна. В рамках ее постулатов мы в основном и будем представлять наше исследование.

В советское время, да и задолго до него, популярна была «логическая цепь», фиксирующая факторы производства – труд, капитал и землю [11]. Тема известная, распространяться не будем. Но эта цепочка должна быть увеличена еще на одну составляющую – информацию (о чем мы уже говорили в наших предыдущих статьях, например об особой роли информации говорилось в [1, 13, 14]).

Информация как фактор производства – не странно ли это? Сделаем общее замечание: мы можем говорить о существовании реальных процессов реальной экономики. Но, в то же время, мы говорим и о виртуальной экономике, которую можно трактовать как «информационную экономику». Но нам нужно представить информацию одновременно и вместе с тем в качестве фактора производства. Во-первых, и труд, и капитал, и земля всегда несли в себе информационную составляющую, были носителями определенных сведений, которые люди всегда пытались как-то использовать. В достаточно давние времена это была эмпирика, позднее уже сформировались научные основы человеческой деятельности, хотя определенное эмпирическое начало, основанное на опыте, на привычках, все еще остается. В качестве наглядного примера можно взять либо домашнее хозяйство и близкие к нему виды деятельности, либо просто общение людей. Но если информацию мы представляем как фактор производства, то она должна давать «результат», итоги ее использования подпадают под категорию «эффективность». Проще всего в данном случае и целесообразно в плане эффективного использования информации указать на науку и на образование, они в совокупности образуют то, что в конечном счете можно назвать «интеллектом нации».

Наша статья в значительной степени носит постановочный характер (то есть мы лишь ставим отдельные, на наш взгляд, важные для науки вопросы), поэтому в связи с указанной «четырёхчленкой» факторов мы позволим себе

ограничиться высказанными выше суждениями. Одновременно заметим, что экономическая теория в прошлом достаточно серьезно относилась к логической цепочке «труд-капитал-земля», далее появились расширительные трактовки и терминологическое обогащение экономической науки [12].

В настоящее время тема факторов производства может «теряться» в экономических исследованиях, но этого допускать не следует, эта проблема слишком важна. Например, сейчас активно муссируется тема «цифровой экономики», но она, как мы полагаем, рассматривается именно в рамках информации (виртуальная экономика) и в границах фактора «производство». Например, линейное программирование зачастую используется как средство рационализации маршрутов (пассажиры, грузы, а начиналось все со знаменитой «транспортной задачи» [3]). Выигрыш несомненный, но за счет чего – за счет информации как фактора производства.

Если, к примеру, современный автомобиль движется в определенных дорожных условиях, то, получая информацию от датчиков, агрегаты автомобиля, работая по определенным программам и алгоритмам, а часто и в комплексе, заставляют автомобиль «приспосабливаться» к параметрам движения исходя из заданных водителем параметров (безопасность, экономичность и т. п.) – это другой пример на заданную тему. Кроме того, современный автомобиль может осуществить ряд операций вопреки желанию водителя (пример – экстренное торможение). На железных дорогах автоматический транспорт работает уже давно, на автомобильных дорогах общего пользования такой транспорт обкатывается. Также широко используются, например, системы геопозиционирования (можно вспомнить наиболее известные GPS и Глонасс). Есть выражение, обычно связываемое с именем Ф. Бэкона – в кратком пересказе: «Знание – сила». Само управление, в основе которого лежит взаимодействие объектов и субъектов, также может рассматриваться в качестве фактора человеческой деятельности.

Другую логическую цепь образует следующее суждение, политэкономическая сущность которого более чем очевидна: «производительные силы – производственные отношения – надстройка». Знакомство с нынешней литературой показывает, что это суждение, с помощью которого в прошлом раскрывалось содержание политической экономии, «ушло в прошлое». Справедливо ли это? Ведь в любом случае теория, равно как и иные научные начала, есть сплав традиций и инноваций. И когда мы начинаем говорить о таких вещах, то, по-видимому, применительно к политэкономии, начинаем говорить и об ее философской стороне. Мы полагаем, что нужно вести разговор о некоей, если можно это так назвать, «оптимизации традиций и инноваций».

Попробуем несколько подробнее разработать это суждение. В начале надо поставить науку, имея в виду, что наука в современных условиях – это мощнейший сектор, призванный обслуживать и производительные силы, и производственные отношения, и надстройку. Под все это подводятся научные начала. Еще раз повторим, что науку целесообразно рассматривать в связи с образованием, что, как мы сказали, можно трактовать как интеллект нации. Тема научного сопровождения многообразных процессов в настоящее время чрезвычайно популярна. Дело не только в том, что в самих процессах видятся определенные закономерные начала (в большинстве случаев), но и в том, что благодаря такому подходу можно взглянуть вперед (здесь можно упомянуть долгосрочность как элемент управления). Это крайне важно, но это и хорошо известно. В связи с научным сопровождением встает целый комплекс вопросов,

имеющих качественную и количественную оценки. Например, в данное время очень актуальна тема качества продукции, возможно, прежде всего продовольствия. В результате особые требования люди начинают предъявлять к науке о качестве продукции.

Сами производительные силы, как таковые, уже многие десятилетия рассматриваются в качестве результата научных достижений. За примерами ходить далеко не надо, сама наука – и фундаментальная, и прикладная, порождает новые сферы человеческой деятельности. Интересно в связи с этим отметить, что, по некоторым данным, число продуктов, полупродуктов, услуг, видов работ, в современной экономике заметно превышает 30 млн наименований (во времена СССР фиксировалось 24 млн наименований). Есть данные, согласно которым в торговую сеть ежегодно поступает 1000 и более видов новой продукции. Обращение к конкретной деятельности управленческих органов, например администраций регионов, дает возможность сказать, что в принимаемых решениях и в самой практике научное сопровождение важных процессов рассматривается как обязательное требование. К этому же можно приплюсовать и проектную деятельность, осуществляемую людьми и организациями.

В самом развитии производительных сил можно выделить много линий, одна из них – вытеснение живого труда трудом овеществленным, что имеет отношение и к технике, и к технологии, и к организации, и к экономике. Дискуссии о роботизации стали весьма привычными, на полном серьезе участники ставят вопрос о возникающих при этом рисках. Все это отражается не только в научной, но и художественной литературе. Естественно, что человечество беспокоит тема его будущего в связи с рисками научно-технического прогресса (см., например: [13, 14]).

Сдвиги в производительных силах вызывают необходимость подвижек в самих производственных отношениях.

Производственные отношения. Традиционно в их центре рассматриваются отношения форм собственности. Развертывание этого сюжета приводит к появлению в анализе многообразных вопросов, начиная от трактовки сущности собственности и кончая определением ее роли в экономике. Среди части экономистов имеет место явно преувеличенное суждение о частной собственности на ресурсы и недооценка роли государственной собственности с ее существенными моментами централизации и «гуманных основ». Сейчас активно исследуется и на практике реализуется тема государственно-частной собственности. Надо сказать, что на собственности как экономической категории в научном плане «выросло» много экономистов, особенно в нашей стране в советский период.

Мы полагаем, что в структуре производственных отношений в качестве второго слагаемого целесообразно выделить отношения хозяйствования, в рамках которых заметный акцент нужно сделать на отношениях производственной деятельности как таковой, сочетая ее с рыночными связями. Однако приходится заметить, что в экономической науке эти хозяйственные отношения трактуются более в конкретно-экономическом плане (а не в теоретическом). Это нужно исправить. Вместе с тем заметим, что отношения непосредственного производства (созидания продукта) корректируются рынком и такой важной фигурой, «входящей в состав рынка», как «потребитель». Сама тема «корректирующая роль рынка» важна и полезна, но именно в связи с процессами созидания продукта как такового.

В качестве еще одного слагаемого, третьего по счету, целесообразно показывать симбиоз распределения и обмена. Вообще, тема распределения в экономической теории традиционно была на высоте, в прошлые далекие времена отношения распределения составляли сердцевину политической экономики. В данном случае можно вспомнить Давида Рикардо в первую очередь [7, с. 266]. Но соединение распределения с обменом дает новые качества исследования, при этом оно, это новое качество, интересно в особенности тем, что у нас формируется исследовательская линия, соединяющая непосредственное производство с реализацией продукта. В то же время формируется ряд вопросов теоретико-прикладного характера, например, особое значение приобретает тема границ производственной деятельности, роли производственных запасов и прочего. Сами по себе вопросы рынка в литературе разработаны достаточно хорошо – и в отечественной, и в западной. Тут достаточно ознакомиться с учебниками и учебными пособиями, которые в большинстве случаев трактуют вопросы одинаково, достаточно часто повторяя друг друга.

В качестве четвертой составляющей производственных отношений предлагается выделить отношения потребления. Тут сталкиваются интересы населения, частных организаций, государства, «зарубежных партнеров», разного рода смешанных предприятий. В данном случае подчеркнем лишний раз значение фактора информации.

В качестве пятого слагаемого нами предлагаются процессы утилизации продукта. С одной стороны, сами по себе средства производства физически и морально снашиваются (или изнашиваются, в зависимости от ситуации и применяемой терминологии), далее подлежат утилизации. С другой стороны, само потребление порождает большое количество отходов. В нашей стране до самого последнего времени значимость этой темы и связанные с ней риски явно недооценивались, сейчас положение пытаются выправить, поскольку территория страны оказалась весьма «замусоренной», да и свалки как таковые обезобразили лицо всей планеты.

Необходимо в принципиальном виде определить, какую роль играют производственные отношения в функционировании экономики, это, во-первых. Во-вторых, нужно определиться в том ключе, в каких направлениях идет развитие самих производственных отношений, при этом не следует забывать, что с ними связаны мотивации, касающиеся и работников, и предприятий. Важная тенденция – усиливающаяся роль «крупных центров» – наряду с таким негативом, как ослабление значимости периферии. Мы полагаем, что современные государства с их мощным бюджетом, который может забирать 50 и даже более процентов валового внутреннего продукта, в состоянии выправить положение. Однако для этого нужно реализовывать серьезные территориальные программы. Характерные для экономики отраслевые подходы целесообразно дополнять и на практике, и в исследованиях подходами территориальными подходами. Необходимы разделы, посвященные инфраструктурному обустройству хозяйственной территории, а также трактовке этой территории как экономического ресурса. Мы полагаем, что перспективны сюжеты регионально-пространственной экономики, особенно для таких «империй», как Россия, США, Китай и пр.

Мы в ряде своих работ уделяли заметное внимание вопросам институционализации отношений (см., напр.: [1, 2, 6]). Например, предлагается такая цепочка: «хозяйственная деятельность как таковая (продукт, услуга, выполненные работы) – отношения «производства и воспроизводства продукта» –

институты (как правила и как механизмы стимулирования и санкционирования) – управление как всеобъемлющее (если можно так выразиться, «всеобнимающее») начало.

Хозяйственная деятельность в традиционном понимании есть взаимодействие человека, вооруженного средствами труда, с веществом и силами природы. Значимы разные моменты, включая экологический аспект, а также роль самой природы как создателя важной части продукта (растениеводство, животноводство и прочее). Затем в рассуждениях появляются поселения (населенные пункты) и люди, часть которых выступает в качестве собственников и работников. Появляется понятие организации (предприятия), трудового коллектива, наемного труда. В рамках марксистских подходов исследователи пишут об эксплуатации капитала и наемного труда. Но нас интересует вопрос институционализации отношений производства и воспроизводства продукта. Отношения – это связи между людьми, опосредуемые отношениями и формами собственности, а также хозяйственной деятельности. Институты – это правила хозяйственной и человеческой деятельности, плюс механизмы, одни из которых стимулируют деятельность и поддержание институциональных правил, а другие «наказывают» тех, кто правила нарушает (санкции). Мы получим достаточно хороший аналитический материал, если рассмотрение отношений производства/воспроизводства соединим с анализом институтов. Тут сразу же возникает проблематика управления народным хозяйством и его отдельными частями.

Мы рассмотрели несколько логических цепей, на базе которых аналитики могут создать не только статьи, но и целые монографии. Естественно, что логических цепочек существует немало, в силу многообразия связей и отношений. В особенности важны цепочки, в которых фиксируется присущая современной экономике глобализация. Границы подобного явления показывают и интеграционные процессы. В ноябре 2021 г. между Россией и Беларуссией заключено соглашение о комплексе интеграционных мероприятий. Хорошим образцом в этом отношении является Европейский союз, в котором интеграционные связи стоят на достаточно высоком уровне и функционируют наднациональные органы управления. Еще раз подчеркнем значение инфраструктурного обустройства хозяйственной территории. Если взять Россию, то эта тема для нашей страны актуальна до чрезвычайности. И во второй или даже в третий раз подчеркнем важность регионально-пространственных подходов к экономике России как «имперской державы».

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Политическая экономия в соединении с институциональной экономикой: концептуальные основы и роль в экономической теории // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Экономические науки. № 1. 2019. С. 94–108.
2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б.* Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 188 с.
3. *Канторович Л. В., Гавурин М. К.* Применение математических методов в вопросах анализа грузопотоков // Проблемы повышения эффективности работы транспорта. М.: АН СССР, 1949. С. 110–138.

4. Капица П. Л. Записка о чистой науке // Капица П. Л. Научные труды. Наука и современное общество / ред.-сост. П. Е. Рубинин. М.: Наука, 1998. С. 11–21.
5. Кенэ Ф. Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; пер. с фр. А. В. Горбунов и др.; пер. с англ. и нем. П. Н. Клюкин. М.: Эксмо, 2008. С. 407–436.
6. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
7. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007.
8. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции : пер. с англ. / вступ. ст. и общ. ред. И. М. Осадчей. М.: Прогресс, 1986. 471 с.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
10. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли: теория фирмы: в 3 т. Т. 2 / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 299–328.
11. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии // Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы. Экономические гармонии / сост., вступ. ст. и коммент. М. К. Бункиной и А. М. Семенова. М.: Дело, 2000. 229 с.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.
13. Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B. STP as a Human Society Development Factor: Resource Support of STP // Human and Technological Progress Towards the Socio-Economic Paradigm of the Future. Berlin / Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. P. 31–40.
14. Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B. The Economic Development Potential of the Country with a Look to the Future // Series: Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 2nd International Conference on Economy, Management and Entrepreneurship (ICOEME 2019). Paris: Atlantic Press. P. 91–95.

УДК 330:004

Е. Е. Иродова, А. М. Соколов

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАН-ЛИДЕРОВ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В представленном исследовании рассматривается вопрос эффективности подхода и корректного выбора методологии при оценке уровня цифровизации экономики на примере стран-лидеров согласно рейтингу «индекс мировой эволюции стран». В силу новизны научной работы и отсутствия общепринятых стандартов подбора параметров проводится сравнительный анализ аспектов в рамках спецификации тематики. Различные авторы придерживаются различных систем оценки данных и их первичному анализу. В связи с чем концепция оценки уровня цифровизации носит субъективный характер. Для решения данной проблемы формируется набор критериев отбора эффективности подхода исследования. Проводится анализ микро- и макроэкономических показателей стран-лидеров с последующим формированием выборки панельных данных. Результатом исследования является выбор эффективной модели для оценки уровня развития цифровизации экономики стран-лидеров.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, статистический метод прогнозирования, факторный анализ данных.

Е. Е. Irodova, A. M. Sokolov

METHODOLOGICAL CHALLENGES: DIGITAL ECONOMY RATE IN LEADING COUNTRIES

The current study investigates the question of the approach efficiency and the proper choice of methodology in terms of measuring the economy digitalization level based on the rating “world evolution index”. A comparative examination of aspects is conducted within the scope of the topic specification due to the novelty of scientific work and the lack of widely acknowledged criteria for parameter selection. Various authors use different systems for reviewing data and performing primary analysis. In this regard, determining the level of digitization is a subjective area. To address this issue, a set of criteria for determining the effectiveness of approach is developed in this study. The leading countries' micro- and macroeconomic indicators are analyzed, and a sample of panel data is created. The conclusion of the study brings the selection of an effective model for assessing the level of digitalization in the leading countries' economies.

Key words: digital transformation, digitalization, statistical forecasting method, factorial data analysis.

За последние десятилетия стремительное развитие технического прогресса в таких областях, как: электронные способы передачи информации, социальные сети, облачное хранение позволило обеспечить интеграцию цифровых технологий в повседневную жизнь человека. Экономические процессы, также были подвержены колоссальным изменениям.

© Иродова Е. Е., Соколов А. М., 2021

• Серия «Экономика»

В современных условиях простое совершенствование технического оснащения и автоматизация процессов не способны обеспечить компанию высоким уровнем конкурентоспособности. Цифровизация, напротив, способствует росту показателей производства, глубокому процессу трансформации бизнеса, высокой оптимизации бизнес-процессов. Представленный инструмент является инновационным и высоко востребован среди малого и среднего бизнеса. В свою очередь, компании зачастую вынуждены использовать цифровые технологии для того, чтобы поддерживать соответствующий уровень конкурентоспособности в условиях рыночной экономики.

Цифровизация оказывает влияние на создание новых форм рыночных предложений, бизнес-процессов, моделей, являющихся результатом использования цифровых технологий [1]. Данное понятие включает в себя широкий спектр инновационных возможностей, таких как: новые продукты, платформы, услуги и качество обслуживания клиентов. Цифровизацию можно охарактеризовать, как процесс внедрения современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Зачастую данный процесс имеет макроэкономический характер, обусловленный высокой степенью интеграции в масштабах страны. В свою очередь, цифровая трансформация предполагает комплексное преобразование компании с использованием цифровых технологий. Данный процесс имеет более глубокий масштаб с привлечением внутренних и внешних процессов интеграции и анализа данных.

Для оценки уровня цифровизации экономики в рамках стран необходимо проанализировать выборку данных, которая обладает большим объемом количественных и качественных параметров. Для этого необходимо подобрать метод, позволяющий структурировать и сравнить исследуемые факторы.

Проблема исследования заключается в отсутствии общепринятых стандартов и универсального подхода к оценке факторов уровня цифровой экономики стран. Большинство принятых методов оценки является неэффективным в связи с многообразием качественных и количественных переменных [8].

В силу новизны исследовательской темы отсутствует база данных для подбора параметров оценки уровня цифровизации стран. Концепция оценки уровня цифровизации носит субъективный характер. Несмотря на это зачастую принято выделять микро- и макроэкономические факторы, как основополагающие параметры исследования. Данные факторы частично коррелируют с параметрами, которые необходимы для оценки уровня цифровизации экономики. Необходимо корректно применять построение выборки и модели для получения точных результатов исследования.

Цель данной статьи – исследовать эффективность применения различных подходов и методологий для оценки уровня развития цифровизации экономики стран-лидеров.

Для выполнения поставленной цели необходимо сформировать ряд задач:

- проанализировать микро- и макроэкономические показатели стран-лидеров;
- исследовать уровень цифровизации стран, согласно индексу цифровой эволюции;
- сформировать выборку панельных данных, влияющую на уровень развития цифровизации экономики стран-лидеров;
- оценить эффективность подходов для оценки анализа уровня цифровизации.

В качестве метода исследования научной работы был выбран сравнительный анализ, позволяющий изучить эффективность существующих подходов к оценке больших баз данных в рамках спецификации темы. В частности, данный метод позволяет сравнить наиболее значимые методы исследования уровня цифровизации экономики стран-лидеров.

Различные авторы выделяют различные подходы при оценке уровня цифровизации стран. Это обусловлено наличием многих факторов, влияющих на данный процесс. Существует официальный рейтинг уровня цифровизации стран «Индекс цифровой эволюции стран». Статистические данные, используемые в представленном рейтинге, обладают высокой ценностью для последующих исследований. Информация, на которой базируется анализ обладает следующими особенностями:

- находится в открытом доступе;
- совпадает с базами данных представленных стран;
- параметры выборки не имеют обратную зависимость ;
- отсутствие строгой корреляции данных.

Согласно представленному рейтингу стран, Россия занимает лишь 37 строку на 2020 год. Первые 10 мест занимают так называемые страны-лидеры, согласно данному исследованию. Среди лидеров принято выделять такие страны, как: США, Китай, Германия и Швеция [2].

В рамках сравнительного анализа необходимо изучить соответствующие микро- и макроэкономические показатели стран-лидеров. Также для того, чтобы можно было сравнить разрыв среди стран, в качестве примера возьмем Россию, которая занимает лишь 37 строку на 2020 год согласно «Индексу цифровой эволюции стран». По оценкам экспертов Boston Consulting Group, отставание России по уровню цифровой трансформации экономики от стран-лидеров составляет на текущий момент времени порядка 5–8 лет [10]. Рассмотрим некоторые показатели, на которых базируется исследование: динамику ежегодных расходов домохозяйств на цифровизацию по странам-лидерам и динамику ежегодных расходов малого и среднего бизнеса на цифровизацию бизнеса. Представленная информация актуальна на 2019–2020 годы.

На рис. 1 отражена динамика ежегодных расходов домохозяйств на цифровые технологии. Значения существенно различаются по странам в период с 2019 по 2020 годы. Наибольшая сумма потраченных денег у Соединенных Штатов Америки с ростом на 6 % с 2019 по 2020 год. Второе место занял Китай с ростом на 5,1 %. В Германии расходы домашних хозяйств на цифровые технологии увеличились на 4,1 %.

Согласно рис. 2, малые и средние предприятия тратят в среднем меньше, чем домохозяйства. Соединенные Штаты Америки занимают лидирующее место с ростом на 5 % с 2019 по 2020 год. Общее распределение довольно похоже на график цифровых расходов домашних хозяйств, но Китай в среднем тратит меньше, в то время как Россия тратит больше на процессы цифровизации. Это связано с тем, что в Китае меньше компаний частного сектора, в то время как в России малые и средние компании склонны повышать уровень цифровизации своей отрасли.



Рис. 1. Градация динамики ежегодных расходов домохозяйств на цифровизацию по странам-лидерам, 2019–2020 гг.



Рис. 2. Динамика ежегодных расходов малого и среднего бизнеса по странам-лидерам, 2019–2020 гг.

При оценке уровня цифровизации экономики стран-лидеров авторы, предлагающие инновационный подход, зачастую злоупотребляют факторами, используемыми в рейтинге, не учитывая специфику экономического уклона исследования [3]. Таким образом, для исследования экономических процессов уровня цифровизации недостаточно анализировать лишь показатели, затрагивающие уровень цифровизации страны, поскольку данный аспект изучения теоретической составляющей вопроса учитывает совокупность других факторов микро- и макроэкономического уклона. Помимо этого, высокий объем необходимых данных зачастую не может быть получен в силу отсутствия изучаемого фактора [4]. Для того, чтобы провести исследование в выбранной тематике, необходимо более детально проанализировать экономические особенности цифровизации стран, а именно – сформировать выборку панельных данных, влияющую на уровень развития цифровизации экономики стран-лидеров.

Стратегическое управление бизнесом естественным образом переходит от традиционных моделей к современной системе цифровых решений, где можно наблюдать реализацию различных методов, подходов и улучшений. Условно их можно разделить на два типа в зависимости от микро- или макроэкономических задач [5]:

- внутренняя интеграция: подразумевает не только автоматизацию бизнес-процессов, но и инновации, модернизацию и т. д. в корпоративной структуре;

- внешняя интеграция: связь с текущим положением компании на рынке. Цифровая трансформация в макроэкономических рамках подразумевает различные факторы, включая так называемую обработку больших данных, каналы социальных сетей, искусственный интеллект и т. д.

Н. И. Диденко, Д. Ф. Скрипнюк, В. В. Кобылинский отмечают, что для оценки уровня цифровизации экономики страны, необходимо проанализировать уровень цифровизации малого и среднего бизнеса, поскольку он является независимым по определению рыночной экономики, показательным и способен отражать действительный уровень изучаемой тематики [6].

Согласно ранее проведенным исследованиям в рамках микро- и макроэкономических показателей стран, некоторые авторы выделяют следующие факторы оценки уровня цифровизации экономики [6, 8, 10]:

- мобильное подключение к интернету для коммерческого доступа, позволяющее использовать специальные бизнес-приложения;

- скорость передачи данных по контракту для самого быстрого фиксированного интернет-соединения, составляющее не менее 100 Мбит/с;

- программный пакет, который позволяет предприятиям обмениваться информацией между различными функциональными областями;

- компании, чьи бизнес-процессы автоматизированы с бизнес-процессами их поставщиков и/или клиентов;

- компании, которые отправляют только бумажные счета;

- компании, инвестирующие в высокотехнологичные средства облачных вычислений (бухгалтерские программные приложения, программное обеспечение, вычислительные мощности);

- компании, которые анализируют большие данные из всех источников;

- компании, изучающие собственные базы данных с помощью интеллектуальных устройств или датчиков автоматизации;

- компании, способные получать большие объемы данных с геолокации мобильных устройств.

Предложенный набор переменных является полноценным и детальным способом оценки уровня цифровизации стран с точки зрения экономики. Также согласно «Индексу цифровой эволюции стран» наибольший процент исследуемых стран обладает совокупностью представленных параметров.

Помимо первичных проблем, связанных с отбором необходимых данных для исследования, перед учеными часто возникает вопрос выбора методики оценивания параметров [3, 10]. Наличие большой выборки количественных, а также качественных переменных подразумевает использование универсальной системы оценки данных [9]. Таким образом, для многоуровневого анализа необходимо использовать методологию, включающую элементы сравнительного анализа, структурного подхода многоуровневого сравнения, комплексного изучения и сопоставления данных, а также глубокого изучения и интеграции процессов корреляции полученной информации. Таким образом, необходим метод, который позволяет произвести многоуровневый статистический анализ данных, не приводя их к общему виду.

Метод экономического эксперимента, как наиболее часто используемый метод при оценке практических задач не применим из-за теоретического подтекста спецификации исследования.

Методы формализации и математизации позволяют исследовать только количественные переменные, не учитывая качественную выборку данных.

Статистические методы прогнозирования действительно способны сравнить представленные переменные. Но стоит учесть, что этот анализ сможет затронуть лишь часть данных, не приводя к единому результату.

Устоявшиеся методы оценки не способны дать необходимую информацию и результаты по имеющимся данным. В результате чего образуется потребность в применении высокотехнологичного метода оценки параметров. Одним из таких методов является факторный анализ. Он позволяет исследовать большие группы данных, структурируя их в процессе изучения и приводя результат к единой структуре. Данный метод был впервые применен к изучению для оценки взаимосвязи переменных с появлением компьютерно-вычислительной техники [7, 8].

Из-за отсутствия открытых данных микро- и макроэкономических показателей при оценке уровня развития цифровизации экономики стран-лидеров заимствуются ложные параметры из других доступных источников, которые приводят к высокой степени корреляции параметров исследования или отсутствию четкой анализируемой модели. Необходимо учитывать особенности специфики изучаемого инструмента для того, чтобы правильно сформировать выборку панельных данных, влияющую на уровень развития цифровизации экономики стран-лидеров.

В рамках интегративной оценки [12] степени охвата цифровизацией, как трендом мирового развития экономики и общества, для отдельных стран Евросоюза и всех его стран одновременно Европейской комиссией, был предложен Индекс цифровизации экономики и общества DESI (Digital Economy and Society Index). Результаты исследования согласно данному индексу отражены на рис. 3. Он является итоговым и рассчитывается по методике Евросоюза на основе значений 5 укрупненных параметров, в свою очередь, определяемых конкретизирующими их показателями – всего 31 показатель. Значения параметров показывают степень выполнения страной ЕС того или иного требования тренда цифровизации, что и позволяет

рассматривать Индекс DESI как прямой показатель оценки влияния тренда цифровизации на национальную экономику и общество отдельной страны. Используемые пять укрупненных параметров отражают уровень выполнения требований цифровизации как мирового тренда.

1) «Подключение» страны к результатам цифровизации связи (Connectivity) – параметр Индекса DESI, отражающий требование цифровизации, как мирового тренда повышения эффективности экономического и социального развития, о том, что результаты цифровизации средств связи будут доступны пользователям этой информации. Параметр характеризует возможность доступа к системам связи, основанным на цифровой форме представления информации, в первую очередь, характеризует возможность доступа к широкополосному интернету. Он измеряет установленную (стационарную) широкополосную связь, мобильную широкополосную связь, широкополосную скорость передачи информации и цены.

2) Человеческий капитал (Human Capital / Digital skills) – параметр Индекса DESI, отражающий требования цифровизации, как мирового тренда повышения эффективности экономического и социального развития, о том, что пользователи информации будут иметь навыки работы с ними, а результатами цифровизации будут пользоваться не только специалисты, но и рядовые граждане. Параметр измеряет уровень основных навыков населения по использованию возможностей, предлагаемых цифровым обществом. Он оценивает работу в интернете, применение цифровых технологий, а также уровень передовых навыков и их развитие.

3) Использование интернета гражданами (Use of Internet by citizens) – параметр Индекса DESI, отражающий требования цифровизации, как мирового тренда повышения эффективности экономического и социального развития, о том, что цифровизация будет охватывать все – и в том числе обычную жизнь, а результатами цифровизации будут пользоваться не только специалисты, но и рядовые граждане. Параметр отражает использование интернета по разным направлениям и измеряет потребление онлайн-контента (видео, музыка, игры и т. д.), использование современных коммуникаций, онлайн-транзакций (выход на интернет-магазины и банковские услуги).

4) Интеграция цифровых технологий в бизнес (Integration of Digital Technology by businesses) – параметр Индекса DESI, отражающий требования цифровизации, как мирового тренда повышения эффективности экономического и социального развития, о том, что цифровизация будет охватывать все, и в том числе бизнес, и будет сопровождаться эффективным использованием ее результатов. Параметр отражает уровень интеграции цифровых технологий в производственно-хозяйственную деятельность, измеряет уровень оцифровки бизнеса и эксплуатацию онлайн-канала продаж (электронная коммерция).

5) Цифровые публичные услуги (Digital Public Services) – параметр Индекса DESI, отражающий требование цифровизации, как мирового тренда повышения эффективности экономического и социального развития, о том, что цифровизация будет охватывать все и, в том числе, социальную сферу. Параметр отражает и измеряет оцифровку публичных услуг, и уделяет особое внимание формированию электронного правительства и его инфраструктуры [9].

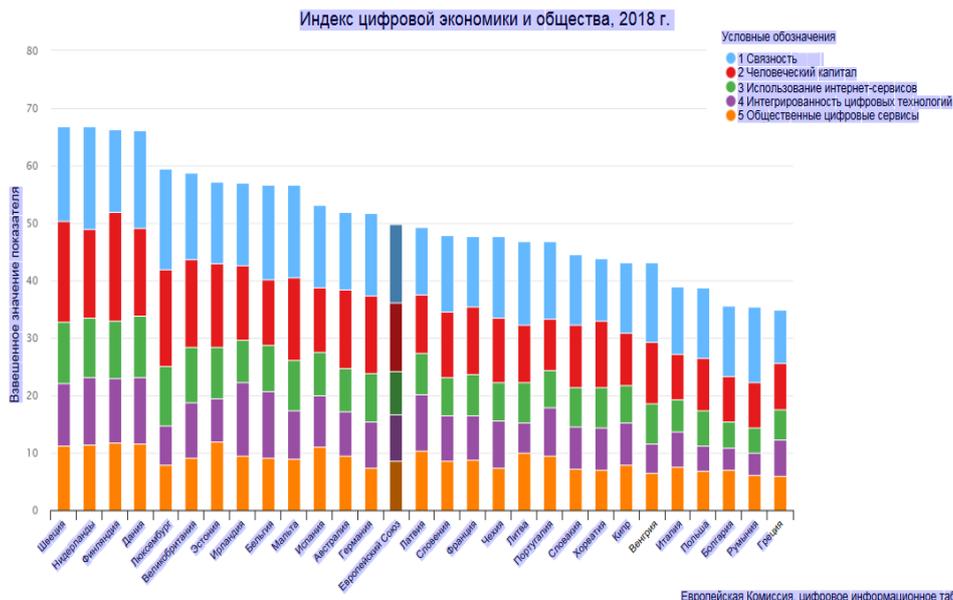


Рис. 3. Индекс цифровой экономики и общества, 2018 г.

В ходе детального анализа цифровой экономики стран-лидеров было выявлено неравномерное развитие цифровизации исследуемых регионов. В зависимости от изучаемых параметров результаты исследования могут быть значительно искажены при неправильном определении факторов, влияющих на уровень цифровизации экономики. При использовании соответствующих инструментов, позволяющих правильно оценить критерии отбора параметров и установить связь рассматриваемых факторов, итоговый результат становится однородным и коррелирует с другими исследованиями в данной области. К примеру, можно наблюдать зависимость показателей цифровизации стран-лидеров согласно «Индексу цифровой экономики и общества» от уровня развития регионов с учетом параметров индекса DESI.

Стоит также учитывать метод оценки параметров данных. Устоявшиеся модели оценки не применимы в силу их ограниченной возможности. Необходимо использовать современную методологию, позволяющую грамотно проанализировать связи и вес параметров данных выборки. Важным критерием при выборе методического подхода является проверка модели на пропущенные регрессоры. Это необходимо для того, чтобы изучить роль факторов в исходной выборке данных, что, в свою очередь, даст представление о надежности компонентов итогового расчета. К сожалению, в настоящее время отсутствует универсальный способ оценки уровня развития цифровизации экономики, поскольку модель обладает большим объемом количественных и качественных параметров. Необходим комплексный подход к изучению аспектов в рамках спецификации тематики.

Эффективность применения подхода и метода к оценке уровня цифровизации экономики стран-лидеров, определяется степенью организации выборки панельных данных, сопоставлением результатов с данными в открытом доступе, выбором корректной спецификации модели.

Библиографический список

1. *Авдеева И. Л.* Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: Труды научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 19–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28986542> (дата обращения: 07.06.2021).
2. *Авдеева И. Л., Головина Т. А., Парахина Л. В.* Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. 2017. № 6 (49). С. 51–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32834784> (дата обращения: 21.08.2021).
3. *Асанов Р. К.* Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 15. С. 43–148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27385855> (дата обращения: 10.09.2021).
4. *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172. URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-07> (дата обращения: 03.07.2021).
5. *Варнавский В. Г.* Цифровые технологии и рост мировой экономики // Друkerовский вестник. 2015. № 3 (7). С. 73–80. URL: <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2015-3-73-80> (дата обращения: 14.05.2021).
6. *Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф., Кобылинский В. В.* оценка развития цифровой экономики на примере Европейского союза // Модернизация Инновации. Развитие. 2020. Т. 11, № 2. С. 196–215. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.196-215> (дата обращения: 02.05.2021).
7. *Куцман А. А.* Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27339315> (дата обращения: 10.03.2021).
8. *8Кох Л. В., Кох Ю. В.* Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики // Экономические науки. 2019. Т. 12, № 4. С. 78–90. URL: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2019/4-2019/7_Koh.pdf (дата обращения: 08.07.2021).
9. Основные результаты анализа законодательства зарубежных государств и Российской Федерации в области управления данными, описания моделей правового регулирования управления данными URL: https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/c78/NSUD_regulation.pdf (дата обращения: 22.11.2021).
10. Отчет Бостонской Консалтинговой группы Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (дата обращения: 14.05.2021).
11. *Семячков К. А.* Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. 2017. № 8 (80). С. 8001. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29932794> (дата обращения: 11.10.2021).
12. *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. URL: https://old.sziu.ganepa.ru/images/nauka/UK_DOI/10_18/Khalin_10_18.pdf (дата обращения: 22.11.2021).
13. *Циреничиков В. С.* Цифровизация экономики Европы // Современная Европа. 2019. № 3 (89). С. 104–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39277692> (дата обращения: 01.08.2021).

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 33(091)(470.315)''1961/1964''

В. С. Околотин

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ЗОНЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ ИВАНОВСКОГО РАЙОННОГО УПРАВЛЕНИЯ (1961–1964 гг.)

Статья посвящена истории создания и развития газотранспортной системы в Ивановской, Костромской и Ярославской областях в 1961–1964 гг. Ее функционирование стало возможным в результате завершения строительства второй очереди магистрального газопровода Саратов – Горький – Иваново – Ярославль – Череповец, и образования соответствующей инфраструктуры его обслуживания. Составной частью данной инфраструктуры стало Ивановское районное управление магистральных газопроводов, которому в январе 2022 г. исполнится 60 лет. Первоначально к компетенции управления были отнесены строительство компрессорных станций и газоотводов к промышленным потребителям на территории указанных областей. В ходе реализации поставленных задач в зоне его обслуживания была создана основа для кардинального изменения структуры топливно-энергетического баланса народного хозяйства в трех регионах, придания ему новых импульсов развития. В статье также рассматриваются вопросы подготовки кадров для обслуживания газотранспортной системы, рационализаторская деятельность работников управления, приводятся сведения об иных достижениях управления.

Для подготовки статьи были использованы делопроизводственные материалы из ведомственного архива филиала ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» – «Ивановское линейное производственное управление магистральных газопроводов».

Ключевые слова: строительство магистрального газопровода Саратов – Горький – Иваново – Ярославль – Череповец, Ивановское районное управление, создание газотранспортной системы в Ивановской, Костромской и Ярославской областях, изменение топливно-энергетического баланса, газификация промышленных объектов, трудовые достижения.

V. S. Okolotin

FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF A GAS TRANSMISSION SYSTEM IN THE SERVICE AREA OF THE IVANOVO DISTRICT ADMINISTRATION (1961–1964)

The article is devoted to the history of the creation and development of the gas transmission system in the Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions in 1961–1964. Its functioning became possible as a result of the completion of the construction of the second stage of the Saratov – Gorky – Ivanovo – Yaroslavl – Cherepovets main gas pipeline, and the formation of an appropriate infrastructure for its maintenance. An integral part of this infrastructure was the Ivanovo District Administration of Main Gas Pipelines, which will turn 60 years old in January 2022. Initially, the management's competence included the construction of compressor

© Околотин В. С., 2021

2021. Вып. 4 (50) •

stations and gas vents to industrial consumers in the territory of these regions. During the implementation of the tasks set in its service area, the basis was created for a radical change in the structure of the fuel and energy balance of the national economy in three regions, giving it new impulses of development. The article also discusses the issues of personnel training for the maintenance of the gas transmission system, the rationalization activities of management employees, and provides information about other management achievements.

To prepare the article, office materials were used from the departmental archive of the branch of Gazprom Transgaz Nizhny Novgorod LLC – «Ivanovo Linear Production Department of Main Gas Pipelines».

Key words: construction of the Saratov-Gorki-Ivanovo-Yaroslavl-Cherepovets main gas pipeline, Ivanovo district administration, creation of a gas transmission system in the Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions, change in the fuel and energy balance, gasification of industrial facilities, labor achievements.

За сменой политического руководства в стране в 1950-е годы последовало и переосмысление приоритетных направлений развития народного хозяйства СССР. Первоочередным из них было названо производство товаров народного потребления и улучшение их качества. Подтверждением тому является насыщенность второй половины 1950-х годов различными решениями и постановлениями, в той или иной мере затрагивающими данную сферу хозяйства страны. Не стало исключением постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 августа 1958 г. «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжении предприятий и городов СССР», которым предусматривалось преимущественное развитие наиболее экономичных видов топлива – нефти и газа и обеспечения на этой основе конкретных изменений структуры топливного комплекса страны. В нем подчеркивалось, что в осуществлении этой задачи важнейшая роль принадлежит газовой промышленности, призванной обеспечить производство синтетических материалов ценным и экономически выгодным сырьем, а промышленные предприятия, население городов и рабочих поселков удобным и дешевым топливом. Указанным постановлением Главгазу СССР ставилась задача: осуществить в 1959–1965 гг. строительство магистральных газопроводов общей протяженностью 26 тыс. км (включая отводы) и компрессорных станций, предназначенных для более эффективной транспортировки природного газа. Несомненно, их сооружение и обслуживание требовало больших начальных капиталовложений, однако эти затраты оправдывались, как с политической, так и экономической точек зрения. Поэтому и поныне магистральные газопроводы считаются наиболее удобным способом транспортировки природного газа на большие расстояния.

Строительство второй очереди газопровода Горький – Череповец.

В числе важнейших магистральных газопроводов был назван и газопровод Саратов – Горький – Иваново – Ярославль – Череповец. Его строительство было начато в 1958 г. и осуществлялось в два этапа. На первом этапе была проложена нитка газопровода от Саратова до г. Горького (ныне г. Нижний Новгород) и только после организации отпуска потребителям, поступающего по нему природного газа, приступили строительству второй очереди Горький – Череповец. Оно было начато на основании распоряжения Совета Министров Союза СССР и приказа Главгаза СССР «О строительстве газопровода Горький – Череповец в 1960–1962 гг.» от 21 и 23 декабря

1959 г. соответственно. Проектное задание и рабочие чертежи были разработаны институтами Востокгипрогаз и Гипроспецгаз к августу 1960 г. Заказчиком по строительству газопровода являлась дирекция строящегося газопровода Горький-Череповец при Горьковском управлении магистральных газопроводов. Генеральными подрядчиками по строительству газопровода являлись тресты Мосгазпроводстрой и Татнефтепроводстрой Главгаза СССР. Среди задействованных ими строительных управлений значилось и специализированное управление подводно-технических работ.

По времени строительство второй очереди совпало с семилетним планом развития народного хозяйства страны. Новый амбициозный план, принятый на XXI съезде КПСС в январе 1959 г., был подчинен задаче «Догнать и перегнать Соединенные Штаты» и к 1965 году выйти на первое место в мире как по абсолютному производству, так и по производству на душу населения. На съезде также было провозглашено о завершении построения социализма и «о переходе к созданию в стране коммунистического общества». В те годы считалось, что выполнение столь грандиозных задач в ограниченные семилетним планом сроки, невозможно без напряженного труда трудовых коллективов и досрочного ввода в действие находящихся в процессе строительства промышленных объектов. Поэтому строительство газопровода Горький – Череповец осуществлялось в предельно сжатые сроки с декабря 1960 г. по декабрь 1961 г. В отличие от первой очереди Саратов – Горький, строившейся из труб диаметром 820 мм, вторая выполнялась из 720 мм труб. О строительстве магистрального газопровода Саратов – Горький – Череповец очень мало рассказывалось на страницах центральных газет. Причиной тому был режим секретности, который отводился данному проекту, поскольку газопровод пролегал через целый ряд промышленных узлов Центральной России, являвшихся важными центрами сосредоточения оборонных производств, и потому редко упоминавшихся в средствах массовой информации и открытой печати. Тем не менее, со строительства этого газопровода и началось развитие Поволжской газотранспортной системы.

14 ноября 1960 г. дирекция строящегося газопровода Саратов – Горький – Череповец была преобразована в Горьковское управление магистральных газопроводов (УМГ), в составе которого была создана новая Дирекция строящегося газопровода Горький – Череповец. Основной задачей управления стала организация эксплуатации объектов газопровода Поволжской газотранспортной системы и обеспечение поставок газа потребителям девяти (Саратовская, Пензенская, Горьковская, Владимирская, Ивановская, Ярославская, Костромская и Вологодская) областей и Мордовской автономной республики.

Трасса Горький – Череповец, которая, как уже говорилось, была начата строительством в декабре 1960 г. Директором строящегося газопровода был назначен Г. И. Пичугин. Общая протяженность газопровода составила 582,2 км по основной нитке и 9,4 км резервных ниток, в том числе из труб диаметром 720 × 10 – 36 км, 720 × 8 – 532,6 км, 529 × 8 – 23 км, отвод к г. Иваново из труб диаметром 325 мм протяженностью 8,1 км. Следует отметить, что трубы диаметром 720 мм поставлялись Челябинским трубным заводом, а трубы 529 мм поступили по импорту из Чехословакии. Трасса газопровода пролегалла по сильно заболоченным участкам, что создавало большие трудности в работе. При прокладке газопровода на таких участках использовался метод укладки в траншею на лежневую подготовку с последующей

обваловкой трубы грунтом. Особенно большие участки таким методом были уложены вдоль Рыбинского водохранилища, Пырского болота в районе Дзержинска и в пойме реки Шексна на подходе к Череповцу. Кроме того, управлением подводно-технических работ были осуществлены изоляционно-укладочные, сварочно-монтажные и земляные работы русловой части переходов через 9 больших рек (см. табл. 1).

Таблица 1

Монтажные и земляные работы русловой части переходов

№	Названия рек	Диаметр труб (мм)	Длина 1-й нитки (м)	Длина 2-й нитки (м)	Количество ниток
1	р. Клязьма – I	529	7167	8566	две
2	р. Клязьма – II	529	3573	3643	две
3	р. Увель	720	783	-	одна
4	р. Которосль	529	735	802	две
5	р. Волга	529	962	1046	две
6	р. Ухра	529	496	583	две
7	р. Сугожа	529	837	896	две
8	р. Шексна	529	744	811	две
9	р. Ягорба	720	536	-	одна

Всего же на газопроводе было построено 164 перехода через естественные и искусственные препятствия, в том числе: через большие реки – 9, малые реки – 85, болота – 12, железные дороги – 15, автодороги – 33, балки и овраги – 10. На трассе было сварено 53400 стыков, из них автоматической сваркой 34330 и ручной – 19070. Противокоррозийная изоляция нормального и усиленного типа была выполнена из битуморезиновой мастики. Построены 22 усадьбы линейных ремонтеров. Контроль за строительством осуществляло подразделение Горьковского управления магистральных газопроводов – Дирекция строящегося газопровода Горький – Череповец с отделениями Дирекции во Владимире, Иванове и Рыбинске. Компрессорная станция на газопроводе была запланирована только одна – в Иванове, причем с газомоторными перекачивающими агрегатами, изготовленными на горьковском заводе «Двигатель революции», которые могли работать и при пониженном давлении в газопроводе.

Законченный строительством и предъявленный к сдаче магистральный газопровод Горький – Череповец с сооружениями на трассе был принят государственной комиссией под председательством начальника Горьковского УМГ А. Н. Лебедева в эксплуатацию 29 декабря 1961 г. с оценкой «хорошо». Приказом Главгаза при Совете Министров СССР от 30 декабря 1961 г. газопровод Горький – Иваново – Ярославль – Череповец был введен в число действующих предприятий Горьковского управления магистральных газопроводов. Таким образом, строительство газопровода Горький – Череповец было закончено не только на три года раньше первоначальных сроков, намеченных

постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, но и более поздним распоряжением Совета Министров СССР.

Создание Ивановского районного управления магистральных газопроводов. Местные власти не учитывали столь быстрого завершения работ, а потому не торопились с подготовкой потребителей к приему газа. Кроме того, совнархозы, ведавшие в тот период промышленностью, в том числе и в Ивановской области, не учитывали того, что Главгаз строит все сооружения магистральных газопроводов только до газораспределительных станций высокого давления. Строительство же подводящей сети от ГРС до потребителей газа с линиями телефонной связи, Советом Министров было отнесено к их компетенции. Однако соответствующего закрепления такого решения в структуре совнархозов сделано не было. В этой связи в протоколе заседания бюро Ивановского обкома КПСС от 18 июля 1961 г. при отражении вопроса «О ходе строительства газовых сетей в г. Иванове» говорилось, что такие работы ведутся медленно. Среди причин была названа и та, что они осуществлялись Калининским монтажным управлением, поскольку своей специализированной организации в области не было. В связи с этим членами бюро было принято решение «заставить калининское монтажное управление как следует работать». Однако столь жесткая постановка вопроса вряд ли могла способствовать исправлению ситуации. На заседании выяснилось, что в плане областного хозяйства на 1962 г. строительство газораспределительного станции в Иванове не предусмотрено. 14 ноября 1961 г. на заседании бюро обкома КПСС вновь рассматривался вопрос «О ходе газификации промышленных предприятий и коммунальных потребителей Ивановской области». Выступавшие на нем отмечали, что работы по-прежнему сдерживаются, но на этот раз из-за недостатка электросварщиков. Для их осуществления требуется 5–6 человек, а работает всего один. Несмотря на заверение главного инженера монтажной организации в том, что в ноябре Московский трест пришлет 15–16 сварщиков, секретарь обкома КПСС И. В. Капитонов в сердцах заявил: «Мы готовимся принимать газ и не готовим своих сварщиков. Так работать нельзя. На будущее надо решать подготовку сварщиков, монтажников и эксплуатационников». Ненормальным положением он назвал и такое, когда «газопровод ведут 8 организаций». В этой связи для газификации области он предложил создать свою специализированную организацию. Это было особенно необходимо, так как согласно плановым установкам уже в 1962 г. объем газификации г. Иваново должен быть увеличен в три раза. Первым главным потребителем газа в Иванове должна была стать ИвТЭЦ-1 работы, по присоединению которой были завершены к ноябрю 1961 г.

16 января 1962 г. Главгаз СССР приказом № 9 ликвидировал Дирекцию строящегося газопровода Горький – Череповец и организовал в составе Горьковского управления магистральных газопроводов три новых районных управления: Владимирское, Ивановское и Рыбинское. С этого периода и началась история его подразделения в Ивановской области, обеспечивающего и поныне эксплуатацию данного магистрального газопровода на территории Ивановской, Ярославской, Костромской и Владимирской областей.

Ивановскому РУ поручалось завершить строительство инфраструктуры и ввод в эксплуатацию участка газопровода Горький – Череповец протяженностью 151 км (от 164 до 315 км), достроить компрессорную станцию КС-7, единственную на участке от Горького до Череповца, а также газораспределительные станции и газопроводы – отводы к городам Шуя, Иваново и Кострома.

Поскольку число потребителей, подключенных к магистральному газопроводу, быстро увеличивалось, компрессорная станция № 7 была нужна для поддержания необходимого давления и перекачки плановых объемов природного газа на Череповецкий металлургический комбинат. К компетенции управления было отнесено также строительство жилья и объектов соцкультбыта для его работников.

Строительство компрессорной станцию было начато в сентябре 1961 г. в селе Кукарино (в настоящее время Лежневский район), куда до образования Ивановского РУ был уже проложен первый газопровод – отвод диаметром 257 мм и протяженностью 0,3 км. Там же началось строительство жилья для газовиков. Первоначально аппарат управления занимал две квартиры одного из двух каменных домов села и деревянный барак, в котором располагались детский сад и магазин ОРСа. Первым начальником Ивановского РУ был назначен Г. И. Пичугин, ранее возглавлявший строительство газопровода Горький – Череповец.

Управление состояло из семи служб и отделов. Среди них аварийно-ремонтная служба (АРС), диспетчерская, связи, катодной защиты и КИП, ВОХР и сторожевой охраны, складское хозяйство, отдел капитального строительства (ОКС) и газораспределительная станция (ГРС), из которых четыре были задействованы в транспорте газа. Начальниками отделов и служб были назначены П. М. Мельников, А. Х. Певзнер, В. И. Жульков, Н. А. Бонин, А. П. Щекуров. Руководство большинством из них было возложено на главного инженера В. С. Когуня, который также отвечал за вопросы внедрения новой техники и технологии, рационализации и изобретательства, техники безопасности и подбора кадров.

О технических возможностях управления этого периода можно судить по числу транспортных единиц, имевшихся в его распоряжении. Так, на его балансе значилось три автомобиля: ГАЗ-51 с будкой для перевозки людей, ГАЗ-63 аварийная со сварочным аппаратом и УАЗ-452 бортовой. В гараже был один ремонтный бокс и открытая площадка с навесом. Следует сказать, что зона обслуживания управлением газопровода была распределена на участки протяженностью от 23 до 30 км, которые были закреплены за линейными обходчиками-ремонтниками. В дальнейшем для большей оперативности деятельности за обходчиками были закреплены лошади, находившиеся на балансе управления. В обязанности старшего диспетчера П. М. Мельникова входило ежедневное обеспечение сбора информации по газопроводу и другим промобъектам и передача полученных данных к 6 и 18 часам на головной диспетчерский пункт в г. Горький. Однако в этой сфере деятельности управления не все обстояло гладко. Нередко обходчики-ремонтники проявляли недисциплинированность, не проводили ремонтно-профилактических работ, декадами не передавали сведения о состоянии газопровода, особенно в период подъема давления и перепуска газа до Череповца. Для борьбы с этими явлениями руководством управления принимались жесткие меры вплоть до увольнения нарушителей трудовой дисциплины.

В апреле 1962 г. в управлении было организовано бюро рационализации и изобретательства (БРИЗ) и разработан специальный темник для инициирования предложений по ликвидации узких мест на производстве. Руководителем бюро был назначен В. С. Когунь. Во втором полугодии 1962 г. состоялся смотр по изобретательству и рационализации. Среди его критериев были названы следующие: количество внедренных отделом или службой

предложений должно быть не менее 55 на 100 работающих и внедрение одного изобретения приравнялось к внедрению 10 рационализаторских предложений. Экономия от внедрения предложений на 100 работающих, согласно условиям должна была быть не менее 4 тыс. рублей. Следует сказать, что такой смотр имел свои результаты. Приказами начальника управления за рационализаторские предложения премировались как рядовые работники, так и руководители. В частности, на основании решений БРИЗа авторское вознаграждение в сумме 10 рублей было выдано начальнику Ивановской ГРС Н. А. Бонину за рационализаторское предложение «Насадка для изменения направления потока солярового масла в момент перекачивания из пылеуловителей».

В июле 1962 г. с целью усиления контроля за строительством КС-7, успешного завершения строительства, своевременного и тщательного комплектования станции оборудованием, была организована группа технадзора во главе с Г. И. Пичугиным. В ее состав вошли В. С. Когунь, Б. А. Белова, Н. И. Попова, К. И. Петрова, В. К. Подшивалова и А. К. Силина. Группе были вменены в обязанность: безусловное знание проекта КС-7, РЭПа и котельной, ежедневный контроль за поступлением оборудования и передачей его в монтаж, производство проверки лицевых счетов на него согласно рабочим чертежам и спецификациям. При посещении строящихся объектов им надлежало производить тщательное обследование их строительства, а при выявлении отступлений от проекта немедленно указывать генподрядчику о них для чего составлять предписания и информировать руководство райуправления. Одновременно приказом Г. И. Пичугина была объявлена подготовка к доиспытанию газопровода Горький – Череповец на участке Ивановского РУ, которое было запланировано ГУМГ на 28 сентября 1962 г.

Этому событию уделялось серьезное внимание не только с позиции подготовки техники и персонала к аварийным ситуациям, но и оповещения населения г. Иванова и области по радио о возможной опасности при утечке природного газа в процессе доиспытания газопровода. Райисполкомам, колхозам и совхозам были направлены предупредительные письма о необходимости запрета каких-либо работ и нахождения людей в охранной зоне на период доиспытаний, а также предприняты меры для четкого и своевременного информирования центральной комиссии по доиспытанию. В дальнейшем работы на трубопроводе стали привычной нормой и жителями прилегающих к нему населенных пунктов воспринимались спокойно.

Доиспытание прошло успешно и 27 декабря 1962 г. 30 работников управления были премированы ГУМГ за своевременный ввод в действие газопровода Горький – Череповец. Кроме работ по подготовке магистрального газопровода к проектной эксплуатации управлением в 1962 г. были построены и введены в действие газопровод-отвод и ГРС-1 г. Иваново (из труб диаметром 325 мм и протяженностью 5 км) и два газопровода-отвода на ГРС-1 и ГРС-2 г. Ярославля. Диаметр первого из них протяженностью 2,1 км составил 219 мм, а второго 273 мм с протяженностью 0,9 км.

Строительство компрессорной станции и местных газопроводов. Получила развитие и инфраструктура по обеспечению доставки природного газа от ГРС к потребителям. В 1962 г. в Ивановской области был создан специализированный трест «Облгаз», руководителем которого был назначен А. С. Кваченок. Под его руководством была проделана значительная работа

по строительству подводящей сети, газификации жилого фонда, коммунально-бытовых потребителей и перевода промышленных предприятий на потребление природного газа. В течение 1962 г. было построено 10,6 км газопроводов подводящей сети, газифицировано 9345 квартир и 138 коммунально-бытовых учреждений, переведены на потребление природного газа котельные ИвТЭЦ-1 и завода автомобильных кранов, а также подготовлены к приему природного газа химзавод им. Батурина, комбинат искусственной подошвы и фабрика им. Балашова. Однако дальнейшие работы по газификации, признавалось на заседании бюро обкома КПСС 23 февраля 1963 г., сдерживались несвоевременной подготовкой технической документации на строительство газопроводов и подключение потребителей. Преодоление этих проблем и предполагалось осуществить в 1963 г.

Напряженным этот год был и для коллектива Ивановского управления. В течение всего 1963 г. шла усиленная работа по завершению монтажа оборудования и пуску компрессорной станции в эксплуатацию. Монтаж оборудования был возложен на союзную контору «Оргмонтажэнергогаз», которой предстояло смонтировать 12 газомотокомпрессоров, изготовленных на горьковском заводе «Двигатель революции». Одновременно осуществлялись новые доиспытания газопровода Горький – Череповец на участке Ивановского РУ. Они проводились в июле и сентябре 1963 года. Как и в 1962 году в управлении были приняты все меры для того, чтобы исключить аварийную ситуацию, а в случае ее возникновения для своевременного реагирования и нейтрализации возможных последствий. Следует сказать, что доиспытания прошли успешно, так как в октябре 1963 г. 59 работников управления были премированы в размере от 15 до 25 % от должностного оклада за безаварийную работу газопровода.

С завершением монтажа оборудования на КС-7 менялся и объем работ, производимых управлением. В этой связи в июле 1963 г. структура Ивановского управления была изменена и стала состоять из следующих отделов и служб: компрессорный цех, диспетчерская служба, ремонтно-восстановительная служба, служба энерговодоснабжения, служба связи, служба электрохимической защиты, химлаборатория, газораспределительная станция (ГРС), автопарк, ремонтно-строительная группа, складское хозяйство, ВОХР и сторожевая охрана, жилищно-коммунальное хозяйство.

В конце сентября 1963 г. на компрессорной станции были сданы в эксплуатацию шесть газоперекачивающих агрегатов и с октября они стали работать в трассу. Благодаря усилиям подрядчиков и всего персонала управления с ноября 1963 г. КС-7 вышла на проектную мощность (8 штатных ГПА), что позволило повысить поставки газа на Череповецкий металлургический комбинат. Председателем государственной комиссии по приемке компрессорной станции № 7 в эксплуатацию был назначен В. А. Сидоровский.

К началу 1964 г. были сданы в эксплуатацию все 12 ГПА. Сдача в эксплуатацию последних 4-х агрегатов позволила обеспечить регламентное обслуживание и планово-предупредительный ремонт, не снижая плановой производительности компрессорной станции. Предусмотренное проектом наличие четырех агрегатов в резерве позволяло застраховаться и на случай аварийного останова какого-либо из работающих компрессоров. Первым начальником компрессорной станции КС № 7 был назначен Г. Г. Беззубов. Ему подчинялись машинисты компрессорного цеха, прошедшие профессиональное обучение в Бердичеве. Среди них: В. А. Балицкий, А. С. Голубев,

Г. Г. Гамзин, В. М. Гладков, В. А. Даренин, В. А. Жаров, А. А. Зименков, В. Т. Иванков, Н. П. Кучин, А. И. Куликов, В. Н. Кокурин, Б. И. Корнилов, А. Д. Ковалев, А. А. Цукунов, Е. Н. Ложкин, С. А. Минаев, Л. Д. Михайловский, Г. Ф. Новожилов, М. Н. Симагин, Г. О. Симагин, Г. П. Шибанов, В. М. Шлыков, В. В. Федянин, Н. Я. Щенников и В. Л. Ярков.

С момента пуска станции в эксплуатацию ее мощные компрессора стали круглосуточно уплотнять поступающий по магистрали природный газ. Если на станцию он поступал под давлением 12–15 атмосфер, то здесь его давление повышалось до 30–35 атмосфер, и в таком состоянии он отправлялся в конечный пункт нитки – Череповец. Кроме компрессоров на станции были установлены пылеуловители, удалявшие из газа примеси, установки по вводу одоранта – вещества, придающего природному газу специфический запах, автономные системы энерго- и водоснабжения, комплекс вспомогательных служб и очистные сооружения. Следует сказать, что с первых дней эксплуатации компрессорной станции она была отнесена к режимным объектам первой категории. Важность ее, как в прочем и других компрессорных станций, заключалась в том, что она была обязана бесперебойно снабжать топливом и сырьем промышленные и коммунально-бытовые предприятия областных и районных городов, а также рабочих поселков.

По коммуникациям компрессорной станции, промплощадке и трубопроводу газ транспортировался с высоким давлением, который при малейшей халатности мог воспламениться и взорваться, тем самым нанести материальный ущерб имущественному комплексу и подвергнуть опасности обслуживающий персонал. В этой связи ко всем членам коллектива станции и управления с первых дней предъявлялись усиленные требования по соблюдению производственной дисциплины, четкому знанию технологии производства и всех особенностей оборудования, а также техники безопасности.

О том, что приходилось преодолевать при строительстве компрессорной станции можно судить по воспоминаниям Н. А. Барыниной очевидца и участника тех событий. По ее словам, одновременно с пуском станции № 7, возникла необходимость контроля находящегося в эксплуатации турбинного масла, технологической воды и уровня загазованности в цехах. Для этого была создана химическая лаборатория, а в октябре 1963 г. для нее построено помещение с рабочей комнатой, весовой, кладовыми, организован лабораторный контроль в соответствии с новыми методиками. Мебель для лаборатории достать было невозможно. Она по книгам чертила лабораторную мебель и заказывала ее в столярной мастерской. Оборудование и материалы частично приходили централизованно, но в основном приходилось как-то выкручиваться, самим искать, обмениваться и т. д. В дальнейшем осваивать новые методики и набираться опыта к Н. А. Барыниной приезжали молодые специалисты из лабораторий Торбеевского, Арзамасского, Починковского, Волжского, Чебоксарского, Владимирского и других управлений.

Постепенно расширялась зона обслуживания управления. Так, в сентябре 1963 г. было построено и принято в эксплуатацию 74,8 км газопровода-отвода на гг. Нерехта и Кострому с диаметром 325 мм, а также отвод диаметром 219 мм и протяженностью 9,125 км к ГРС-1 и ГРС-2 Костромы. Строительство этих объектов осуществлялось на основании решения технического совещания Главгаза СССР, утвержденного его начальником А. К. Кортуновым 21 апреля 1962 г. Проектное задание и рабочие чертежи были разработаны проектным институтом «Востокгипрогаз», Строительство газоотвода было начато в ноябре 1962 г.

Заказчиком по строительству газопровода являлось Ивановское РУ, а генеральным подрядчиком трест «Мосгазпроводстрой». Трубы для него диаметром 329 и 219 мм поставлялись Руставским металлургическим заводом и по импорту из Румынии. На газопроводе было построено 10 переходов через естественные искусственные препятствия, в том числе через мелкие реки – 5, железные дороги – 3, автодороги – 6, болота – 2 и овраги – 2. Как и на магистральном газопроводе Горький – Череповец, изоляция на отводе выполнялась из битумо-резиновой мастики. На трассе было построено 2 усадьбы линейного монтера и 2 КРП. Катодная защита не выполнялась, не было и связи на отводе. Рабочее давление было установлено в 19-ти.

В октябре 1963 г. газопровод-отвод к г. Костроме был введен в число действующих объектов Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР и включен в состав Горьковского УМГ. Первыми потребителями природного газа в Костроме стали промышленные предприятия: «Рабочий металлист», «Строммашина» и «Завод силикатного кирпича». Таким образом, эта дата является точкой отсчета для газификации потребителей на территории Костромской области.

Быстрое развитие газовой промышленности и оснащение ее новой техникой требовало высококвалифицированных рабочих и повышение деловой квалификации инженерно-технических работников. Одной из форм повышения деловой квалификации являлась общеобразовательная подготовка рабочих в школах для рабочей молодежи и обучение ИТР в вузах. К сожалению, из 120 рабочих и служащих управления на тот период времени в школах рабочей молодежи, техникумах и вузах обучалось всего лишь 14 человек. Как говорилось в одном из приказов начальника управления, даже в самых многочисленных по количеству работающих, а именно: ремонтно-восстановительной службе и компрессорной станции, вечерним и заочным обучением было охвачено только 5–6 человек. С целью повышения технической грамотности работников, начиная с октября 1963 г., с ними ежегодно стала проводиться техническая учеба по основным направлениям деятельности управления. Ответственным за общеобразовательную подготовку рабочих и инженерно-технических работников был назначен В. С. Звелиндовский. Его усилиями была заложена основа производственно-технического обучения кадров в управлении, для развития которой чуть позже в Ивановском управлении был создан даже учебно-методический совет.

О результатах истекшего года для трудового коллектива можно судить по приказам начальника управления. Так, приказом его уже нового руководителя В. С. Когунь от 27 декабря 1963 г. за ударный труд по вводу в действие компрессорной станции № 7 магистрального газопровода Горький – Иваново – Череповец и активное участие в комплектации, транспортировке и монтаже оборудования, строительстве и пуске станции, а также химлаборатории при СЭБе был премирован ряд работников. Среди них: В. С. Балицкий, Г. Г. Беззубов, Б. А. Белов, В. П. Вермюк, А. И. Волков, О. В. Дубов, А. И. Козлов, Б. И. Коробов, В. Н. Котов, А. А. Крохин, Н. П. Кучин, Л. Д. Половников, И. З. Поляков, М. П. Пронь, Ю. Н. Ракушевский, Ю. Н. Ратьков, Н. А. Раченков, П. Ф. Симбирцев, Н. М. Солопов, К. М. Степанов, В. С. Федосов и В. В. Федянин.

Кроме того, коллектив работников службы связи управления первым в Горьковском УМГ закончил работу по монтажу узла связи и пустил в эксплуатацию автоматическую телефонную станцию и аппаратуру ЛАЗа.

За достигнутые успехи, а также «беззаветный и добросовестный труд», так говорилось в другом приказе В. С. Когунь, начальнику службы связи В. И. Жулькову, старшему электромеханику Р. Н. Гнатиюку, электромеханику Г. С. Кузнецову, монтеру В. Н. Цегельникову и телефонистке О. А. Данилишиной была объявлена благодарность.

Строительство и эксплуатация ГРС в Костроме и Нерехте. 12 января 1964 г. была осуществлена врезка газопровода-отвода на ГРС г. Иванова на 212 км действующего газопровода Горький – Череповец. Тогда же были завершены строительство ГРС-1 г. Костромы на правом берегу Волги и ГРС г. Нерехта, где был также выполнен монтаж пункта редуцирования и осуществлена подача газа в дома операторов. Для контроля за работой ГРС-1 г. Кострома, а также для поддержания рабочего порядка в техническом режиме и ответственности за находящиеся на ней материально-технические ценности старшим оператором станции был назначен В. А. Шишкин. Общее руководство ГРС-1 г. Кострома и ГРС-1 г. Иванова было возложено на начальника КИП и автоматики Л. Л. Барынина. В июне 1964 г. ГРС-1 г. Костромы была переведена на надомное обслуживание, а к ноябрю того же года она была полностью введена в эксплуатацию. ГРС-2 г. Костромы была выстроена на левом берегу Волги, и для ее подключения к магистральному газопроводу по дну реки был проложен двухниточный переход. Это была довольно сложная операция, поскольку ширина Волги с частью береговых участков достигала двух километров. В ее выполнении были задействованы речные спецмеханизмы, которыми на дне вымывалась траншея, а в нее с понтонов трубоукладчиками укладывалась сваренная на берегу плеть. За укладкой плети следили водолазы, командированные из Приокского районного управления.

Вводимые и введенные в эксплуатацию объекты требовали пристального внимания со стороны обслуживающего персонала. Однако у работников управления еще отсутствовал опыт работы на вновь установленном оборудовании. Сказывалась и поспешность его монтажа. В результате на компрессорной станции имели место аварийные ситуации. Так 7 января 1964 г. был остановлен газомотокомпрессор № 5 по причине постороннего стука и повышенного нагрева компрессорного цилиндра № 1. В ходе изучения причин аварии выяснилось, что главной из них стала недостаточность контроля за системой смазки узлов и деталей машины, не правильная сборка узлов при их монтаже и замене, а также существовавшая практика проверки температурного режима «на машине в целом и отдельно узлам на ощупь рукой».

14 марта 1964 г. на компрессорной станции произошла новая авария в закрытом распредустройстве, что привело к кратковременному останову оборудования станции на 10 минут. Причиной аварии послужили неправильные действия дежурного электромонтера, нарушившего «Правила технической эксплуатации и техники безопасности электроустановок промышленных предприятий». Означенные аварии послужили основанием для принятия неотложных управленческих действий. Приказом начальника управления В. С. Когуня было категорически запрещено всему персоналу компрессорной станции производить работы на действующем оборудовании, которые могли вызвать нарушение его технологического режима или правил техники безопасности.

Несмотря на это 24 мая 1964 г. компрессора станции были остановлены по причине падения давления воды в системе закрытого цикла. В результате

КС-7 простояла два часа из-за чего режим работы всего газопровода Саратов – Горький – Череповец был нарушен. Ситуация, при которой был грубо нарушен температурный режим вновь повторилась, что могло бы привести к более крупной аварии компрессоров. Однако, означенные происшествия были отнесены к преодолимым трудностям, возникавшим в процессе наработки опыта эксплуатации оборудования, и не повлекли снижение общей положительной оценки сделанной Горьковским УМГ работе управления. Свидетельством тому является присуждение коллективу Ивановского РУ первого места среди управлений Горьковского УМГ с вручением Красного Знамени ГУМГ.

В практике работы Ивановского управления имело место и непродолжительное по времени обслуживание нефтепровода Горький – Ярославль его линейными – ремонтными бригадами. Это решение было принято коллегией Газпрома СССР еще в ноябре 1963 г. Однако линейные ремонтники Ивановского РУ стали совмещать работу по обслуживанию магистрального газопровода Горький – Череповец в пределах закрепленных за ними границ с обслуживанием соответствующих участков нефтепровода Горький – Ярославль только с 26 июня 1964 г. Такая работа осуществлялась по согласованному графику, который утверждался главными инженерами Ивановского и Ярославского (нефтепровода) РУ в соответствии с совместной инструкцией для линейных обходчиков-ремонтников газо- и нефтепровода. Она осуществлялась недолго, поскольку уже в феврале 1965 г. договор о совместном обслуживании газопроводов и нефтепроводов был расторгнут.

Реализация «научно обоснованной программы строительства коммунизма» в нашей стране сопровождалась появлением самых различных инициатив. Так, в Горьковском ГУМГ под девизом «Мой вклад в семилетку» был объявлен конкурс на лучшего рационализатора. К сожалению, не сохранилось сведений о его результатах. Тем не менее, о развитии рационализаторства в управлении можно судить по показателям 1965 г. Так, в первом полугодии 1965 г. коллективом рационализаторов РУ из 65 человек было подано 83 рационализаторских предложения. Из них внедрено 57, а экономия от реализации составила 11 тыс. р. Следует сказать, что независимо от достигнутых показателей такие конкурсы способствовали популяризации технических знаний и усилению технической грамотности работников управления, бережному отношению к государственному имуществу.

Кроме пуска в эксплуатацию ГРС-1 г. Костромы и г. Нерехта в 1964 г. на участке Ивановского РУ была построена и введена в эксплуатацию линия связи, смонтировано и введено в эксплуатацию хозяйственным способом 7 станций катодной защиты, а также успешно выполнялся план капитального ремонта. Развивалась и социальная инфраструктура. Для детей рабочих и ИТР был закончен строительством и принят в эксплуатацию ясли-сад на 25 мест.

В целях формирования трудовых традиций в управлении и закрепления достигнутых его работниками производственных показателей в РУ была учреждена «Книга почета» и «Доска почета». Разумеется, в годы советского государства многие работники были удостоены высокой чести быть занесенными в историю управления. Однако, первыми из них на страницы «Книги Почета» с формулировкой «За высокие показатели в работе, участие в общественной жизни и соблюдение нравственных принципов морального кодекса строителя коммунизма» были занесены И. П. Лазарев и Г. Г. Беззубов, а на «Доску почета» – Б. А. Белов, А. И. Волков, В. М. Гладков, А. П. Лопухин,

А. И. Малыгин, Ю. В. Мухин, М. Н. Симагин, А. С. Чернов и Г. П. Шибанов. Несомненно, их труд стал частицей общего труда коллектива работников управления, благодаря усилиям которых план 1964 г. был перевыполнен на 103,9 %, а потребителям гг. Иванова, Костромы и Ярославля поставлено 204,6 млн м³ природного газа.

Таким образом, строительство магистрального газопровода Горький – Череповец позволило решить ряд важнейших народнохозяйственных задач, в том числе начать обеспечение промышленных и коммунальных потребителей, а также населения природным газом, поступательно улучшать его уровень жизни. Ивановское районное управление, которому Горьковским УМГ изначально отводилось решение значимых социальных и экономических задач, активно включилось в эксплуатацию магистрального газопровода и с честью обеспечивало их выполнение. Несмотря на возникающие трудности при обслуживании КС-7 и газопровода на территории Ивановской, Костромской и Ярославской областей, трудовой коллектив управления обеспечивал стабильность и надежность их функционирования, расширял прилегающую к промышленным объектам инфраструктуру и доступность к природному газу потребителей трех крупных промышленных регионов. В итоге в указанных регионах была создана основа для кардинального изменения топливно-энергетического баланса, что позволило их народному хозяйству на долгие годы получить мощный импульс для поступательного и надежного развития.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ (На примере регионов ЦФО)

В статье актуализированы вопросы стратегического планирования, сформулированы проблемы планирования и прогнозирования в условиях современных вызовов, конкретизирована цель разработки стратегии как процесс поиска и обоснования прогнозных траекторий экономического роста в условиях депопуляции населения и вынужденного сокращения объемов и перечня социальных благ. С учетом задач по достижению цели осуществлена постановка задач и их детализации, подведена теоретическая и методическая база по их решению, провозглашена Путинская доктрина умеренного консерватизма (*Noli nocere* – не навреди), раскрыты направления и критерии ее достижения.

Ключевые слова: Стратегическое планирование, стратегия, цель и задачи, теория и методика, доктрина, умеренный консерватизм.

А. I. Novikov

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES (On the example of the Central Federal District Regions)

Taking into account the tasks to achieve the goal, the formulation of tasks and their details were carried out, the theoretical and methodological basis for their solution was summed up, the Putin doctrine of moderate conservatism (*Noli nocere* – do no harm) was proclaimed, the directions and criteria for its achievement were revealed.

Key words: Strategic planning, strategy, goals and objectives, theory and methodology, doctrine, moderate conservatism.

Актуальность

По мнению Президента РФ В. В. Путина: «Мы живём в эпоху грандиозных перемен. По сути, это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека» [16].

Для России значимость вопроса стратегического планирования объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, отставку Правительства Д. Медведева в научных кругах связывают с принятием на вооружение и реализацией концепции стагнации российской экономики до 2035 г. [19]. По данным ТПП рост российской экономики за период 2020–2030 гг. должен был составить менее 40 %, тогда как

мировая экономика за тот же период должна была вырасти примерно на 80 процентов [20].

Во-вторых, Правительство под руководством Премьера М. Мишустина должно было разработать стратегию социально-экономического развития до 2035 года и представить ее на рассмотрение в мае 2021 г., затем срок представления был перенесен на июнь 2021 года. Совет безопасности России 27 сентября 2021 года рассмотрел и одобрил проект «Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». Окончательный вариант стратегии должен быть утвержден в ноябре 2021 года.

В-третьих, 6 октября 2021 г. распоряжением Правительства РФ № 218-р был утвержден «Перечень основных мероприятий социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», то есть речь идет об определенных приоритетах.

В-четвертых, в политических кругах нет однозначного понимания основ стратегического планирования в стране, так как большинство стратегий особенно территориального характера носят декларативный характер и не связаны с процессом распределения межбюджетных трансфертов. В частности, не было выполнено распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р в части разработки и утверждения Стратегии пространственного развития.

Напрашивается вывод, который согласуется с мнением депутатского корпуса партии «Справедливая Россия – За правду» в Государственной Думе относительно вопросов стратегического планирования: – «Существует более 500 различных документов стратегического характера, что делает сложившуюся систему государственного управления фактически неуправляемой [2, с. 5–18].

Понятийный аппарат

В свете закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» стратегическое планирование включает в себя процесс целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития.

Объектами стратегического планирования выступают: федеральный уровень, субъекты и муниципалитеты РФ, отрасли и комплексы народного хозяйства.

Стратегический прогноз Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о стратегических рисках социально-экономического развития и об угрозах национальной безопасности Российской Федерации.

В практике процесс разработки стратегий социально-экономического развития часто связывают с понятием экономического роста, что не тождественно (Проект. О стратегии развития Центрального Федерального округа и плане ее реализации») [13]. Поэтому в данной статье использован общепринятый понятийный аппарат, связанный с социально-экономическим развитием.

Формулирование проблем стратегического планирования в условиях современных вызовов

Актуальные проблемы стратегического планирования связаны с вопросами целеполагания и реализацией распределительных функций государства в условиях действующей модели развития капитализма в России.

Из высказываний Президента РФ В. В. Путина относительно модели общественного устройства вытекает: «Существующая модель капитализма – а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран – исчерпала себя, в её рамках нет больше выхода из клубка всё более запутанных противоречий» [7].

Для Российской Федерации принципиальное значение имеет вектор – это *вектор развития или стагнации*. Правительство Д. Медведева, начиная с кризисного периода 2014 года, на практике реализовывало модель стагнирующей экономики, а в 2018–2019 гг. имела место даже рецессия.

Перечень декларируемых мер Правительства под руководством М. Мишустина пока не дает повод опровергнуть этот тезис, так как в условиях обострения пандемии, внешних вызовов, растет в стране недоверие, так как «богатые продолжают богатеть», а бедные продолжают беднеть.

Поэтому на заседании Совета безопасности России (27 сентября 2021 г.) особое внимание было обращено на необходимость повышения эффективности работы органов власти по сбалансированному достижению целей, в том числе в области социально-экономического развития страны» [21].

Анализ материалов «О стратегии развития Центрального Федерального Округа (ЦФО) и плане ее реализации» показал, что имеются нестыковки между целеполаганием и реалиями сегодняшней жизни, между целями и решаемыми задачами. В частности, в программе территориального развития ЦФО заявлены два приоритета: ускоренный экономический рост и устойчивый рост населения.

Поэтому, конкретизируя цели социально-экономического развития, уточним некоторые аспекты «развития».

Во-первых, в системе общественного устройства – это обеспечение социальных гарантий государства при соблюдении конкуренции в сфере производства и обмена. Даже в условиях избыточной смертности (за апрель 2020 – сентябрь 2021 года 460 тыс. человек умерло, имевших диагноз «ковид», преимущественно пенсионеров), доходы этой категории граждан не растут [8].

Во-вторых, в сфере экономики это связано с экономическим ростом. В прогнозном сценарии территориального развития ЦФО планируется решение этой задачи, в первую очередь, за счет привлечения частных инвестиций. Это ошибочный подход, так как не предусматривает мобилизацию местных ресурсов и, самое главное, исключает совершенствование организационно-экономического механизма [6]. Если сравним итоги развития регионов ЦФО за первое полугодие 2021 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, то увидим, что несмотря на высокие темпы роста инвестиций в Тульской области, в этом регионе не обеспечен рост большинства отраслей, а социальные и демографические показатели на порядок уступают аналогичным показателям в Белгородской области. По мнению ученых, это заслуга бывшего Губернатора Белгородской области Е. Савченко. По нашему мнению, организационно-экономический механизм в Белгородской области наиболее совершенный из всех регионов ЦФО. Это обстоятельство дает отдачу и

приносит свои плоды социального свойства и частично оптимизирует демографические процессы.

В-третьих, важны успехи в социальной сфере. Это высокое качество жизни, доступное образование и здравоохранение. Принципиальное значение имеет анализ социо-эколого-экономической политики через призму государственных социальных стандартов [12] и доступность социальных благ в регионе [1].

В-четвертых, в демографии необходимо снизить уровень депопуляции населения. В числе главных вызовов, стоящих перед Россией, является решение задач по народосохранению [5].

За последние 30 лет (после переписи населения 1989 г.) численность русского населения в мире сократилась примерно со 145 до 120 млн человек или на 25 млн [18]. В России численность русских составляет 111 млн человек. Учитывая общемировые и общероссийские тенденции, численность русского населения сжимается. В стратегическом плане это касается, в первую очередь, регионов ЦФО (кроме Москвы), так как миграционные потоки в предыдущие годы носили умеренный характер и не покрывали естественную убыль населения. Неслучайно, естественная убыль населения в регионах ЦФО в 2020 г. составила 237,6 тыс. человек, а за первое полугодие 2021 года – минус 7,8 на 1000 человек населения [14].

Цель разработки стратегии

Отталкиваясь от необходимости решения вышеуказанных проблем предложим определение стратегического планирования применительно к современной России и ЦФО.

Стратегическое планирование социально-экономического развития (на примере ЦФО) – это процесс поиска и обоснования прогнозных траекторий экономического роста в условиях депопуляции населения и вынужденного сокращения объемов и перечня социальных благ.

Задачи разработки стратегии

1) Координация государственного и муниципального стратегического управления, и мер бюджетной политики.

2) Повышение уровня социально-экономического развития через комплекс взаимоувязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение поставленных целей.

Применительно к регионам ЦФО актуальными вопросами стратегического планирования являются:

Во-первых, требуется актуализация и корректировка Стратегий социально-экономического развития в регионах ЦФО, в первую очередь сопряженных со структурой экономики – занятостью населения – подготовкой кадров или направлений подготовки и компетенций в системе профессионального образования. На примере Владимирской области структура экономики и занятости в принципе не совпадает со структурой подготовки кадров

и неслучайно потребность работодателей на 01.07.2021 года составляет более 27 тыс. человек.

Во-вторых, необходима разработка информационной панели управления, предполагающей:

- увеличение эффективности государственного и муниципального управления;
- достижение социально-экономических результатов, описанных в оптимистическом сценарии прогноза;
- какие решения и действия необходимо принять для того, чтобы достичь максимально возможных социально-экономических результатов;
- какие решения и действия могут ухудшить социально-экономическое положение предприятий и населения, как минимизировать их влияние;
- активизация работы экспертного сообщества по вопросам стратегического планирования;
- проведение общественных слушаний и ведение общественных дискуссий по вопросам стратегического планирования на муниципальном уровне.

Теория вопроса

Решение вышеуказанных задач для анализа процессов стратегического планирования на информационной панели управления предполагает расширение спектра возможностей и применения инструментов зрительной системы научной школы Й. Шумпетера. Для этого требуется дополнение ее «взглядом снизу», что позволит вовлечь специалистов муниципальных образований в процесс по разработке и реализации стратегии региона.

С точки зрения теории систем остановимся на выводах, высказанные Президентом РФ В. В. Путиным на Валдайском форуме в 2021 г.: «Мы сегодня столкнулись с одновременными системными изменениями по всем направлениям ...» [17].

Следует учитывать, что базовым принципом рыночной экономики является ее способность к саморегулированию. *Развитие экономики и экономической рост* зависят от совокупного спроса и выражается формулой:

$AD = AD_p + AD_i + GP$ (5), где:

AD – совокупный спрос;

AD_p – совокупный потребительский спрос;

AD_i – совокупный инвестиционный спрос;

GP – государственные расходы.

Эта формула вписывается в модель макроэкономической динамики «Харрода-Домара». Она описывает динамику дохода, который рассматривается как сумма потребления (AD_p) и инвестиций (AD_i). Более подробно интерпретация этой формулы в контексте стратегического планирования приводится на страницах журнала «Вестник Ивановского государственного университета» [10, с. 7–17].

Дадим оценку совокупного потребительского и инвестиционного спроса через призму их потенциального роста на примере регионов ЦФО. Без учета московской агломерации ВРП регионов ЦФО за период 2018–2020 гг. снизился на 34 %, инвестиции сократились на 39 %, зарплата уменьшилась на 31 %. По факту мы наблюдаем процесс недоинвестирования экономики.

В настоящее время в России возникла опасность роста инфляции, которая, по причине несоответствия совокупного спроса и совокупного предложения может перейти в фазу дефляции. Очень важно обеспечить баланс «сбережения» и «инвестиции». В этом случае мы можем получить эффект акселератора или дополнительный доход, полученный в результате мультипликативного воздействия первоначальных инвестиций (пример Ярославской области, показатели которой за первое полугодие 2021 года являются одни из самых высоких). В этом случае экономика будет расти, и будет развитие, если будут инвестиции, понятные механизмы, направленные на мотивацию деятельности, а государство откажется по отношению к хозяйствующим субъектам от «навязывания перманентных изменений во всем и вся».

В России существует опасность ухудшения демографического прогноза вследствие недопотребления, влияющего на воспроизводственный процесс, в том числе воспроизводства трудовых ресурсов. Эта ситуация характеризуется тем, что симптомы негативного влияния внутренних эндогенных факторов на развитие экономики вытекают из теории недопотребления. Автором теории недопотребления является швейцарский ученый Жан де Сисмонди (1773–1842 гг.)¹. Недопотребление как категорию он связывал с неправильным распределением доходов и бедностью народных масс.

Критически оценивая существующую социальную политику, мы убеждены, что среди экономистов либерального толка эта теория непопулярна, так как она противоречит принципам мейнстрима. В учебных программах по экономике изучение этой теории не предусмотрено.

По нашему мнению, научные выводы де Сисмонди послужили в дальнейшем для обоснования следующих теорий:

- теории кризисов (К. Маркс);
- теории промышленных циклов (К. Жугляр);
- теории циклов в сфере строительства (С. Кузнец);
- теории госрегулирования Дж. Кейнса, в части решения проблемы отсутствия эффективного спроса и необходимости вмешательства государства.

Из числа руководителей правительственного блока Правительства РФ этой теории придерживается в принципе А. Белоусов.

Путинская доктрина умеренного консерватизма (Noli nocere – не навреди)

На ежегодном XVIII заседании Валдайского клуба (октябрь 2021 г., г. Сочи) Президент РФ В. В. Путин обозначил идеологическую платформу России. *Консервативный подход* – это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели.

Идеальная модель общественного устройства Концепция 4 «Д»

Процессы, происходящие в экономике России, существуют не изолированно друг от друга, а связаны между собой определенным образом. В плане

¹ Его главный научный труд «Новые начала политической экономии» был издан в 1819 году.

стратегического развития или решении задач по достижению оптимальной стабилизации или идеальному равновесию (идеальному положению), любые негативные воздействия на нее, по аналогии с физиологическими системами, гасились бы самой системой [3, с. 2209–2230].

$$F_s = d.1 \times d.2 \times d.3 \times d.4 = \frac{\sum_{i=1}^{\infty} (N_i \times d.2.1) \uparrow}{\sum_{i=1}^{\infty} (n_i \cdot o. \times d.2.2) \downarrow},$$

где: F_s – функция счастья, как стремление к простой и ясной справедливости, которое в интерпретации буддийских концепций можно выразить словами: «Ты должен устранить свои собственные недостатки и взрастить благие качества» [22];

d.1 – деятельность (трудовая); d.2 – доходы; d.3 – достаток; d.4 – достоинство. Эта концепция перекликается с принципами строительства китайского общества – это формирование зажиточного общества или создание среднего класса;

d.2.1. – доходы народа;

d.2.2. – доходы олигархов;

N – народные массы;

no – олигархи;

Sn – социальное напряжение.

$\frac{\sum_{i=1}^{\infty} (N_i \times d.2.1) \uparrow}{\sum_{i=1}^{\infty} (n_i \cdot o. \times d.2.2) \downarrow}$ – принципиальная формула формирования среднего

класса в Германии, характерна для периода середины 90-х годов прошлого века.

В общегосударственном масштабе к состоянию простой и ясной справедливости в большей степени были близки Германия и Швеция в период 80–90-х годов прошлого века. В этих странах процветала социальная рыночная экономика и наблюдалось царство среднего класса. В качестве образца можно привести Германию середины 90-х годов прошлого века. Это период расцвета социальной рыночной экономики, период развития среднего класса. На социальные расходы шло 25,9 % ВВП. На пенсии – 10,2 % ВВП, коэффициент замещения пенсиями зарплат – 40 % (в России в настоящее время – 30 %). Налоговые доходы федерального Правительства, подлежащие перераспределению – 47 % ВВП, в России – 35 % ВВП. В Германии. расходы на медицину – 8,2 % ВВП, образование – бесплатное [9]. В России в отличие от этих стран, декларируется строительство только социально- ориентированной экономики.

Реальности сегодняшней России

При разработке стратегии и ее реализации важное значение имеет аргумент (а) «доверия», «недоверия». Доверие населения к органам государственной власти в России по опросам социологов крайне слабое [4]. Анализ «аргумента недоверия» показал, что большинство действий исполнительных структур в России не приносят ожидаемого положительного эффекта, в том числе связанных с реализацией национальных проектов в свете Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204.

Несмотря на экономический рост экономики России, социальное напряжение не уменьшается, а растет.

$$S \times n - F \times Q_s \neq \frac{\sum_{i=1}^{\infty} (N_i \times d.2.1) \downarrow}{\sum_{i=1}^{\infty} (n_i.o. \times d.2.2) \uparrow}$$

В 2020 году на долю 10 % наиболее обеспеченных граждан приходилось 29,9 % общего объема денежных доходов, в 2019 г. – 30,2 %. А на долю 10 % наименее обеспеченного населения всего – 2,1 %². Отсюда делаем вывод: задача не имеет решения, следовательно, расцвет среднего класса в условиях российской модели развития капитализма невозможен.

Методическое сопровождение стратегического планирования

Принципы стратегического планирования (из закона): Единство и целостность. Сбалансированность. Преемственность и непрерывность. Результативность и эффективность. Принципиальное значение имеют вопросы измерения экономических процессов [11, с. 572–580].

Нарушение принципа преемственности и непрерывности выдавили Владимирскую область из прогнозных сценариев развития страны на 2021 и плановый период 2022 и 2023 годов. Но представился шанс выключиться в программы и проекты стратегических инициатив, оформленных распоряжением Правительства от 6.10.2021 г. № 2816-р. *Лонгитюдный метод – проверка сильных каузальных гипотез (причинно-следственных связей) при количественной оценке динамических характеристик.* Этот метод важен при решении задач формирования клиентоцентричного государства. Он позволяет увидеть скрытые тенденции и неочевидные кривые развития. Пример: многофункциональные центры автотрассы М 12.

Экономико-математические методы стратегического планирования

1) *Линейный метод* или метод прогнозной экстраполяции – проектный подход – экстраполяция процессов, закрепление тенденций (рис. 1).

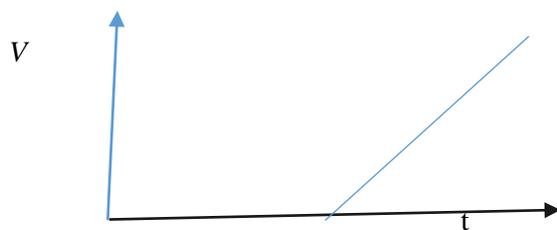


Рис. 1. Линейный метод или метод прогнозной экстраполяции

² Материалы опроса Общественной палаты «Социальное неравенство в современном российском обществе и пути его преодоления». URL: https://rg.ru/2021/10/21/vyzhutovich-dohody-rossiian-v-2021-godu-ne-vernusia-k-dokrizisnomu-urovniu.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 20.10.2021).

2) **Нелинейный метод анализа и процесса прогнозирования** (рис. 2). Распространение африканской чумы на ряде территорий России привело к гибели поголовья свиней. Должно найти отражение в стратегии развития АПК и продовольственном обеспечении населения в половине районов Владимирской области.

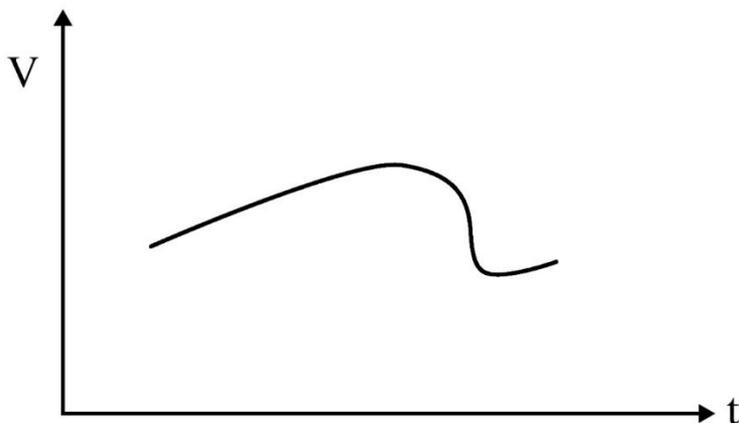


Рис. 2. Нелинейный метод анализа и процесса прогнозирования

3) **Прерывающиеся формы развития** (рис. 3). Вырубка леса в местах прокладки автотрассы М 12 привела к прерыванию лесозаготовки на площади более 1 тыс. га примерно на 50–70 лет. Это событие не нашло отражение в стратегиях ряда муниципальных районов. По документам лес растет, по факту — его свели, переработали на USB и отправили за границу.

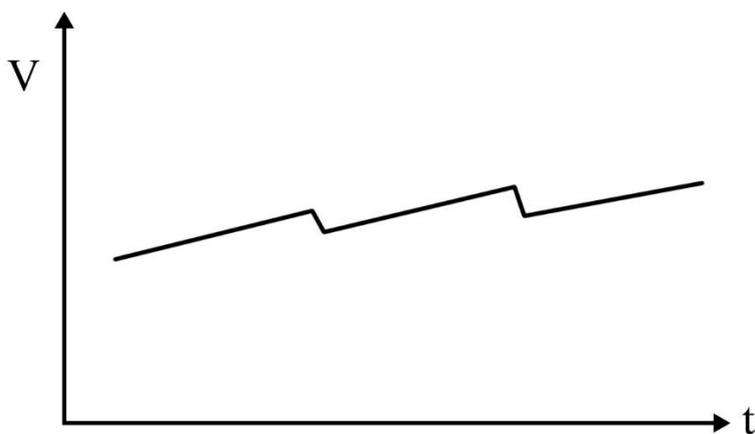


Рис. 3. Прерывающиеся формы развития

4) Решение задач выбора траектории развития при обосновании демографической политики. Решение таких задач предполагает их дробление на более простые (рис. 4).



Рис. 4. Траектории развития демографической политики

Выводы и предложения

Остановимся только на двух отраслях народного хозяйства.

1) В условиях депопуляции населения, сокращения трудовых ресурсов обеспечить экономический рост возможно только за счет развития инновационной экономики. На примере Владимирской области научно-инновационная сфера не сформирована, несмотря на высокую рейтинговую оценку интенсивного развития регионов РФ (Владимирский регион находится на 35 месте по уровню развития инновационной экономики). Высокий рейтинг обусловлен развитием фармации (ПАО «Генериум»), в части развития большинства отраслей народного хозяйства регион далеко отстал. Не работает принцип, предполагающий тиражирование инноваций, что означает способность создавать на своей территории высокую добавленную стоимость.

2) Стратегия развития строительной отрасли до 2030 года. На примере Владимирской области: не создана строительная база, не достает квалифицированная база, не достает квалифицированных кадров. В перечне инициатив социально-экономического развития до 2030 года, работу над которыми завершил кабмин Мишустина, имеется любопытная цель: к 2024 году более 5 млн человек будут дополнительно привлечены в агломерации из малых городов. А к 2030 году более чем в 40 агломерациях будут жить более 60 млн человек [15].

3) Стратегия развития АПК. С 90-х годов прошлого века перестали формировать балансы продовольственного обеспечения регионов. Поэтому неслучайно возникла в 2021 г. проблема ценообразования на овощи борщевого набора. Но имеется другая практика. Так, в 1982 году была опубликована «Система ведения сельского хозяйства Ивановской области», в разработке которой принимало участие более 100 человек. Эта огромная армия специалистов была причастна к успехам Ивановской области в развитии сельского хозяйства в 80-е годы прошлого века. Практика показывает, что в настоящее время даже среди специалистов отсутствует интерес к подобного рода исследованиям. В частности, среди специалистов Владимирской области мало кто знаком с монографией Г. Н. Ненайденко и В. В. Гусева «Продовольственная безопасность региона и потребность в удобрениях».

Библиографический список

1. *Андреева О. Р., Бабаев Б. Д., Берендеева А. Б., Гусева О. В., Новиков А. И. и др.* Село и социальная инфраструктура: место в концепции устойчивого развития старопромышленного региона: науч. изд. / науч. ред. А. Б. Берендеева, А. И. Новиков. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2011. 280 с.
2. *Андрянов К. Н.* Развитие стратегического планирования социально-экономического развития в Российской Федерации: анализ состояния и направления развития // Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития: сборник аналитических материалов фракции Политической партии Справедливая Россия в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2020. С. 5–18.
3. *Астахин А. С., Кузнецов А. В., Новиков А. И.* Повышение устойчивости региональных социально-экономических систем на базе регулируемых элементов чувствительности и реакции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 12. С. 2209–2230. URL: <http://fin-izdat.ru/journal/national>
4. *Глебов Н. А., Некрасова С. М.* Проблема доверия населения к органам власти в России // Исследования молодых ученых: материалы XVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2021 г.). Казань: Молодой ученый, 2021. С. 59–62. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/386/16288/> (дата обращения: 20.10.2021).
5. *Илларионов А. Е., Картухин В. Ю., Жамбровский В. М., Новиков А. И.* Народосохранение и(или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты: коллективная монография / под общ. ред. А. И. Новикова. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. 324 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38488475>
6. *Кайгородов А. Г., Новиков А. И., Шуков В. Н.* Экономический потенциал региона и механизм его использования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 122 с.
7. *Латухина К.* Источники русской традиции // Российская газета. 25 октября 2021 г. № 243 (8594).
8. *Миркин Я.* Кризис старшего возраста // Российская газета. 3 ноября 2021 года. № 250 (8601).
9. *Миркин Я.* Социальная рыночная экономика. Бывает? // Российская газета. 17 сентября 2021 г. № 213 (8564).
10. *Новиков А. И.* Болезни российской экономики и методы ее лечения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. Вып. 1 (43). С. 7–17. URL: <https://yandex.ru/search/?clid=2186617&text=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0>
11. *Новиков А. И.* Измерение экономических процессов реформирования экономики России: методологические аспекты // Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики» (СПЭК-2016): сборник докладов / под общ. ред. С. Д. Бодрюнова. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. С. 572–580.
12. *Новиков А. И., Илларионов А. Е., Тогунов И. А.* Исследование и анализ социо-эколого-экономической политики через призму государственных социальных стандартов: национальные и региональные аспекты: коллективная монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. 294 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32696997>
13. О стратегии развития Центрального Федерального округа и плане ее реализации». URL: <https://strategy24.ru/cfo4> (дата обращения: 20.10.2021).
14. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2021 года // Российская газета. 10 сентября 2021 г. № 207 (8558).

15. Прощай, квартира: Правительство начинает реформу, которая удвоит стоимость жилья. URL: https://news.rambler.ru/disasters/47449056/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink 9 (дата обращения: 20.10.2021).
16. Путин: Человечество переживает цивилизационный кризис // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-chelovechestvo-perezhivaet-civilizacionnyj-krizis.html?tgml> 1 (дата обращения: 20.10.2021).
17. Путинская «доктрина умеренного консерватизма» // Завтра. URL: https://zavtra.ru/events/putinskaya_doktrina_umerennogo_konservatizma 6 (дата обращения: 20.10.2021).
18. *Радзиховский Л.* Вокруг России // Российская газета. 3 ноября 2021 г. № 250 (8601).
19. Реальные причины отставки Медведева, и знал ли он о своей отставке заранее // Сетевое издание Точка Зрения. URL: <https://fishki.net/anti/3206282-realynye-prichiny-otstavki-medvedeva-i-znal-li-on-o-svoej-otstavke-zaranee.html> 2 (дата обращения: 20.10.2021).
20. Ростом не вышла: у российской экономики мало шансов догнать мировую // Банки.ру. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/40344947-rostom-ne-vyshla-u-rossiyskoy-ekonomiki-malo-shansov-dognat-mirovuyu/3> (дата обращения: 20.10.2021).
21. Совбез России одобрил «Основы госполитики в сфере стратегического планирования». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/09/27/sovbez-rossii-odobril-osnovy-gospolitiki-v-sfere-strategicheskogo-planirovaniya> 5 (дата обращения: 20.10.2021).
22. Счастье благотворно // Буддаяна. URL: <https://buddhayana.ru/%D1%81%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%B5-%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE.html> 7 (дата обращения: 20.10.2021).

В. А. Новиков

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ

В статье анализируются современные проблемы развития макроэкономического планирования в России. Показывается целесообразность использования индикативной формы планирования в смешанной экономике. Выделяются современные тенденции в развитии макроэкономического планирования в России, связанные с ростом масштабов и усложнением форм плановой деятельности. Рассматриваются плановые документы, принятые в последнее время. Показывается, что совершенствование плановых документов осуществляется в направлении обеспечения их комплексного и системного характера. Выделяются положительные моменты в развитии макроэкономического планирования в России. Анализируются проблемы, требующие решения, принятия ряда организационных мер.

Ключевые слова: смешанная экономика, макроэкономическое планирование, формы макроэкономического планирования, формы индикативного планирования, плановые органы.

V. A. Novikov

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT MACROECONOMIC PLANNING IN RUSSIA

The article analyzes the current problems of the development of macroeconomic planning in Russia. The expediency of using an indicative form of planning in a mixed economy is shown. The article highlights the current trends in the development of macroeconomic planning in Russia, associated with the growing scale and complexity of forms of planned activities. The planned documents adopted recently are being considered. It is shown that the improvement of the planned documents is carried out in the direction of ensuring their complex and systematic nature. The positive aspects in the development of macroeconomic planning in Russia are highlighted. The problems requiring solutions and the adoption of a number of organizational measures are analyzed.

Key words: mixed economy, macroeconomic planning, forms of macroeconomic planning, forms of indicative planning, planning authorities.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в нашей стране был разработан и 01.10.2021 г. принят «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года». Таким образом, сделан новый крупный шаг на пути формирования в России современной модели макроэкономического планирования, адекватной условиям смешанной экономики. Целью данной статьи является анализ новых

позитивных моментов в развитии макроэкономического планирования в нашей стране, а также характеристика проблемных зон и нерешенных вопросов в этой области.

Целесообразность, формы и особенности макроэкономического планирования в условиях современной смешанной экономики, в том числе в нашей стране уже рассматривались нами ранее [4, 5, 6]. Эта проблематика в значительной мере разработана в научной литературе, нашла отражение в литературе учебной (см.: [1, 3]). На протяжении нескольких десятков лет индикативная форма макроэкономического планирования применялась в таких развитых странах со смешанной экономикой, как Япония и Франция.

Теоретические представления о формах и условиях осуществления макроэкономического планирования в рамках различных моделей экономических систем в настоящее время развиваются и уточняются. Так, итальянский экономист Бруно Даллаго предлагает и обосновывает следующую классификацию видов макроэкономического планирования.

1. Директивное (административно-командное) планирование. В данном случае собственником средств производства является государство, а план воплощает государственную стратегию и приоритеты в распределении ресурсов и доходов, определении темпов экономического роста.

2. Индирективное планирование. В данном случае собственником средств производства также является государство. Однако для воздействия на экономическое поведение хозяйствующих субъектов оно применяет экономические рычаги.

3. Регулятивное планирование. Ему соответствует смешанная экономика. При помощи экономических регуляторов (в основном финансовых и кредитных) государство стремится заставить автономно хозяйствующих руководителей частных и государственных предприятий содействовать выполнению плана.

4. Индикативное планирование. Как и в предыдущем случае, исходной точкой здесь является смешанная экономика, однако цель планирования меняется. Составленные плановые документы содержат лишь общие контуры государственного прогноза о желаемом развитии экономики, а также включают решения о государственных расходах и капиталовложениях, о текущих расходах государственных предприятий. Здесь нет реального «разделения труда» между планом и рынком, поскольку план выполняет подчиненную роль при рынке [1, с. 86].

В рамках самого индикативного планирования выделяют такие его разновидности, как конъюнктурная, структурная и стратегическая его формы [3, с. 137–140].

В нашей стране после отказа в начале 1990-х годов от директивного планирования, базировавшегося на огосударствлении экономики, в настоящее время получило уже определенное развитие индикативное планирование. В 2014 г. принят закон о стратегическом планировании, подводящий под него правовую базу. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает правовые основы стратегического планирования в России на разных уровнях [10].

Развитие макроэкономического планирования в нашей стране первоначально предполагало использование таких его форм, как разработка и реализация национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ. В дальнейшем произошел переход к более сложным формам плановых

документов. Так, в 2018 г. были приняты «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» и комплекс взаимосвязанных национальных проектов. Достоинства и спорные моменты этого комплексного документа анализировались ранее [6]. И совсем недавно был принят новый плановый документ «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года».

Прежде чем переходить к анализу этого нового документа и в целом современного состояния макроэкономического планирования в нашей стране, на наш взгляд, нужно выделить некоторые тенденции в его развитии в настоящий момент.

Во-первых, наблюдается усложнение форм макроэкономического планирования.

Во-вторых, можно отметить рост масштабов плановой деятельности, увеличение объема и детализации проработки плановых документов.

В-третьих, происходит усиление комплексности и системности плановой деятельности.

В-четвертых, осуществляется развитие системы управления макроэкономическим планированием.

Принятие Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года и осуществление других мер по развитию макроэкономического планирования в нашей стране связано с появлением как положительных, так и спорных моментов, наличием ряда проблем, еще ждущих своего решения.

К числу положительных моментов можно отнести следующие.

Во-первых, несмотря на продолжающуюся теоретическую дискуссию и споры «либералов» и «государственников» о целесообразности макроэкономического планирования в нашей стране, можно констатировать, что руководством России взят твердый курс на его развитие, увеличение масштабов, горизонта планирования, усложнение форм. Увеличение темпов роста и повышение конкурентоспособности национальной экономики во многом будет зависеть от того, насколько успешно будут освоены соответствующие теоретические разработки и практический опыт макроэкономического планирования в таких странах, как Япония, Франция, Китай. Именно сочетание действия рыночного механизма и планирования приоритетных направлений социально-экономического развития позволило решить в этих странах крупные экономические задачи, преодолеть в ряде случаев имевшееся отставание в высокотехнологичных отраслях.

Во-вторых, в определенной мере уже обеспечен не только комплексный характер плановых документов, но и формируются их системные качества, когда плановые задания по различным приоритетным направлениям разрабатываются и реализуются во взаимосвязи и взаимной увязке. Направление движения в этом направлении отражено и в самом названии «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года».

В-третьих, можно отметить рост масштабов плановой деятельности, увеличение объема и детализации проработки плановых документов.

В-четвертых, в Едином плане предусмотрено постоянное осуществление мониторинга и контроля (в том числе общественного) на ежеквартальной и ежемесячной основе хода выполнения плановых заданий [2, с. 11–12].

В-пятых, интересным представляется увеличение горизонта планирования даже по сравнению с практикой планирования, существовавшей в СССР.

В-шестых, Единый план имеет под собой солидную правовую основу, поскольку он базируется на Федеральном законе Российской Федерации от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В Едином плане нашли отражение сформулированные в данном законе принципы планирования, задачи стратегического планирования на разных уровнях экономики, перечень субъектов стратегического планирования и их полномочия [10, с. 6–14].

В-седьмых, данный план базируется на среднесрочном и долгосрочном прогнозах [8; 9]. Научное прогнозирование является важным условием реалистичности плановых заданий, успешности плановой деятельности.

В-восьмых, разработка Единого плана связана с дальнейшим совершенствованием механизма управления достижением целей национального развития. Для повышения эффективности управления на федеральном уровне проведена реформа системы управления государственными программами – изменены порядок их формирования, исполнения, мониторинга и контроля» [2, с. 13]. В настоящее время, например, стратегическое управление в нашей стране на федеральном уровне координирует «Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам», на региональном (Ивановская область) – «Управление стратегического планирования и государственных программ» Департамента экономического развития и торговли Ивановской области.

К числу спорных моментов и проблем, еще требующих своего решения в рамках развития макроэкономического планирования в нашей стране, на наш взгляд, можно отнести следующее.

Во-первых, наблюдаются серьезные различия в целевых установках двух последовательно (с интервалом в три года) принятых документов. Так, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018 г. «Национальные цели развития Российской Федерации и приоритеты деятельности Правительства Российской Федерации» выглядели следующим образом:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);

- обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции. Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;

- улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;

- ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;

- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

- вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;

– создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов, развивающихся на основе современных технологий и обеспеченных высококвалифицированными кадрами [7].

В принятом в 2021 году Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года дана несколько отличающаяся группировка национальных целей развития:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация;
- региональное развитие [2].

Подобное положение, на наш взгляд, негативно влияет на обеспечение согласованности, преемственности плановых документов, а также порождает проблемы в осуществлении мониторинга, контроля плановой деятельности, отчета по выполнению плановых заданий.

Во-вторых, в Едином плане отмечается необходимость широкого информирования хозяйствующих субъектов и населения в целом о целях национального развития, плановых ориентирах, важность их общественного обсуждения, общественного контроля за ходом выполнения плановых заданий, однако еще очень много предстоит сделать для решения этих задач на должном уровне. В планировании на уровне предприятий выделяется такая характеристика целей, как функциональность. Имеется в виду, что на высшем уровне управления цели должны быть сформулированы таким образом, чтобы на нижестоящих уровнях управления они могли быть трансформированы в конкретные задания, понятные исполнителям. Подобный подход должен использоваться и в макроэкономическом планировании. Приоритеты и цели, определенные на высшем уровне, должны быть известны и понятны хозяйствующим субъектам и всем гражданам. Кроме того, при определении целевых установок нужно обеспечивать согласование национальных экономических интересов, групповых и личных. В этом случае можно рассчитывать на инициативное и заинтересованное участие в разработке и реализации плановых заданий по возможности всех экономических субъектов.

В-третьих, актуализируется проблема подготовки экономистов, способных на высоком профессиональном уровне решать задачи, связанные с разработкой и реализацией согласованных планов на макро-, мезо- и микро-уровнях. В советское время осуществлялась массовая подготовка плановых работников в соответствии с потребностями централизованного директивного планирования. В настоящее время в условиях смешанной экономики актуализируется проблема специальной подготовки экономистов для выполнения плановой работы как на уровне макро- и мезоэкономики, так и на уровне хозяйствующих субъектов, при осуществлении государственно-частного партнерства.

В-четвертых, требуется дальнейшее совершенствование органов стратегического управления. В настоящее время в нашей стране отсутствует единый специализированный плановый орган. Масштабная и сложная работа по координации управленческих действий требует создания специальных

плановых органов. Так, в свое время во Франции был создан Генеральный комиссариат по планированию, в Японии – Управление экономического планирования. В России также представляется целесообразным создание подобного органа, руководители и персонал которого будут на профессиональной основе заниматься исключительно плановой работой и нести полную ответственность за ее результаты.

Библиографический список

1. Даллаго Б. Есть ли будущее у макроэкономического планирования в Восточной Европе? // Российский экономический журнал. 1992. № 4. С. 84–90.
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_natsionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovy_u_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 13.11.2021).
3. Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2011. 604 с.
4. Лифшиц А. С., Ибрагимова Р. С., Новиков В. А., Куликов В. И. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. 246 с.
5. Новиков В. А. К вопросу о развитии макроэкономического планирования в России // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. Вып. 1 (23). С. 6–11.
6. Новиков В. А. Новый этап в развитии стратегического планирования в России // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2019. Вып. 4 (42). С. 30–35.
7. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018. URL: <http://government.ru/news/34168> (дата обращения: 28.11.2019).
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html (дата обращения: 13.11.2021).
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 13.11.2021).
10. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения: 28.11.2019).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 65:004

С. В. Данилова, С. М. Голяков, С. И. Соловьёв

ПРОБЛЕМАТИКА ОПТИМИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В данной статье рассмотрены основные вопросы, касающиеся оптимизации информационных систем на предприятии, а также механизмов адаптации. Проанализированы точки зрения различных авторов как на толкование основных определений, так и на понимание ими прикладного применения разных способов оптимизации информационных систем.

Ключевые слова: информационная система; оптимизация; адаптация; литературный анализ.

S. V. Danilova, S. M. Golyakov, S. I. Soloviev

THE PROBLEM OF OPTIMIZING INFORMATION SYSTEMS AT THE ENTERPRISE

This article discusses the main issues relating to the optimization of the adaptation of information systems at the enterprise, as well as adaptation mechanisms. The points of view of various authors are analyzed both on the interpretation of the basic definitions and on their understanding of the applied application of various methods for optimizing information systems.

Key words: information system; optimization; adaptation; literary analysis.

В настоящее время идёт активная автоматизация производства. Появляются новые механизмы и системы, при работе с которыми участие человека минимально. Из этого следует необходимость в правильной адаптации информационных систем на производстве. В соответствии с этим появляется актуальная проблема в подборе эффективных методов подготовки этих систем к функционированию на производстве.

Актуальность работы заключается в том, что определение оптимальных способов оптимизации адаптации информационных систем является важной задачей ИТ-специалистов и специалистов компаний.

Научная новизна анализа проблематики оптимизации адаптации информационных систем определяется необходимостью систематизации выделенных большим количеством авторов алгоритмов решения задач по проектированию и ведению ИС на современных предприятиях.

© Данилова С. В., Голяков С. М., Соловьёв С. И., 2021

• Серия «Экономика»

Процесс создания информационных систем и процедура их внедрения развиваются одновременно методологией и средствами адаптации ИС. Поэтому, важно учитывать, что у каждой организации рано или поздно появляется своя собственная потребность в проведении реорганизации бизнес-процессов. Однако, при этом комплекс мер, направленных на адаптацию ИС может иметь общие черты для разных предприятий реального сектора экономики.

Когда изменяются условия ведения бизнеса в той или иной отрасли, либо трансформируются внутренние процессы организации, то перед управляющим руководством появляется задача по адаптации предприятия.

При этом основной упор делается на скорости достижения результатов работы предприятия в новых условиях, чтобы как минимум сохранить конкурентоспособность на рынке.

Прежде, чем непосредственно перейти к анализу проблематики оптимизации адаптации информационных систем, необходимо уточнить основные термины, используемые в работе.

Так, А. М. Карминский определял информационную систему через ряд признаков, с которыми мы ознакомимся ниже:

- простота, удобство и гибкость в их освоении и использовании;
- понятное и емкое представление информации;
- широта применения как для малых предприятий, так и для корпоративных структур;
- настройка на изменяющееся законодательство, включая налоговое, и особенности учета конкретного предприятия;
- большой набор типовых операций и форм отчетности;
- значительные аналитические возможности, зачастую с графическим представлением информации [2].

В своём труде «Статистический синтез при априорной неопределенности и адаптация информационных систем» В. Г. Репин рассматривал информационную систему как динамическую структурную единицу, выполняющую свои функции на основе использования некоторой информации о событиях, ситуациях, процессах и т. д., происходящих вне рассматриваемых систем, либо внутри них [5].

Из всего, что изложено выше логично заметить наличие разных подходов уже на этапе определения сущности самого термина ИС. Это, в свою очередь указывает на противоречия при рассмотрении бизнес-процессов, происходящих внутри информационных систем при их адаптации и оптимизации. Однако, при существовании этого конфликта между терминами авторы выделяют основные методы оптимизации адаптации ИС.

Развитие решений для создания программного обеспечения в рамках решения задач по адаптации информационных систем прошла немалый путь и на данный момент этот процесс является самой развитой отраслью. Процесс адаптации ИС является достаточно сложным и многогранным и при этом необходимо использование внушительных временных, трудовых, финансовых и творческих ресурсов

Часто встречаются два таких метода как использование Case-технологий при разработке ИС и применение теории графов при разработке ИС. Эффективность первого метода в своих работах обозначал А. М. Вендров, который исходил из использования модульного подхода при разработке информационных систем. Автор опирается на следующие достоинства данного метода:

- понимание ограниченности существующих возможностей и способность принять новую технологию;
- готовность к внедрению новых процессов и взаимоотношений между разработчиками и пользователями;
- четкое руководство и организованность по отношению к наиболее важным этапам и процессам внедрения [1].

При внедрении автоматизированных средств управления на базе любого предприятия перед разработчиком стоит задача совместить инновационные решения с имеющимися информационными технологиями. В этом и заключается проблема адаптации программного обеспечения в условиях современного предприятия.

Любое программное решение отражает данные подходы. На уровне развития технологической составляющей предприятия адаптация информационных систем представляет собой переход от некоторой базы использования ИТ к такому решению, которое наилучшим образом приспособлено к эксплуатации в новых условиях ведения бизнеса.

К процессу адаптации ИС из формируются многочисленные требования, содержание которых определено предметной областью решаемых задач, совокупной сложностью разработки новой системы, а также формами реализации управленческой деятельности на предприятии.

Благодаря развитию средств адаптации базовых систем, стало возможным:

- повысить степень автоматизации создания и внедрения систем;
- гарантировать постоянное управление параметрами ИС на всех стадиях её ЖЦ;
- снизить сроки трансформации конфигурации системы по мере совершенствования бизнес-процессов и управления.

Эффективность же применение теории графов при разработке ИС в своих трудах рассматривала О. М. Киселёва, и её подход позволяет связать все системные элементы в единое функциональное целое. Отличительной особенностью использования теории графов является характеристика структурных и логических связей с позиций содержательной интерпретации. При создании запросов пользователями такой информационной системы её функционал с большой долей вероятности позволяет объяснять полученные результаты и выявлять закономерности при экстраполяции данных [3].

Информационный граф является ориентированным графом. Вершины информационного графа соответствуют уравнениям математической модели системы, источникам и приемникам информации, а ветви графа – информационным переменным [4].

В информационном графе можно выделить следующие виды данных:

- входные данные;
- выходные данные. Они используются для принятия решений;
- промежуточные (внутренние) данные. Они возникают в процессе вычислений [4].

В информационном графе могут находиться избыточные или промежуточные данные, которые загружают систему. Хранение этих параметров приводит к забиванию памяти в базе данных, ошибке программы и, как следствие, остановке деятельности предприятия. Для решения этой проблемы следует провести рационализацию графа, что позволит упростить информационный граф.

Рационализация – поиск более оптимальных способов организации труда, более эффективных способов производства, усовершенствования и упрощения технологического процесса и тому подобное [4].

Причинами рационализации модели информационного графа могут стать: промежуточные значения – требующиеся в определенно заданный момент времени или по запросу пользователя системы.

Рационализация информационного графа будет проходить следующим образом:

- 1) Нахождение групп промежуточных показателей.
- 2) Объединение функций, являющимися входными для данных промежуточных показателей, в новую функцию, содержащую в себе включающую действия содержащихся в ней функций.
- 3) Повторение пунктов 1 и 2 для следующей группы промежуточных показателей.
- 4) Построение нового информационного графа, включающего в себя новые функции [4].

Построенный таким образом информационный граф позволяет определить состав модулей для их расчета, произвести их объединение и структуризацию, что позволяет получить определенные программные комплексы. Это позволит разработать алгоритм реструктуризации такого компонента ИС как база данных, однако это задача для будущего исследования.

В качестве заключения можно отметить, что описанные методы по-разному эффективны в зависимости от условий разработки и внедрения ИС, но в то же время их одновременное использование может повысить эффективность в процессе оптимизации и адаптации информационных систем.

Основным направлением развития информационных систем можно определить их персонализацию и адаптацию в соответствии с индивидуальными особенностями каждой организации. Главная задача при этом состоит в переходе к автоматизированному проектированию информационных систем. Это позволит минимизировать воздействие человеческого фактора, снизить трудовые и временные затраты.

Библиографический список

1. Вендров А. М. CASE-технологии. Современные методы и средства проектирования информационных систем. М.: Финансы и статистика, 1998. 176 с.
2. Карминский А. М. Методология создания информационных систем. Высшее образование. СПб., 2018. 320 с.
3. Киселева О. М. Пример применения методов математического моделирования // NovaInfo.Ru. 2016. № 42. С. 67–70.
4. Омельченко А. В. Теория графов. М.: МЦНМО, 2018. 416 с.
5. Репин В. Г. Статистический синтез при априорной неопределенности и адаптация информационных систем. Советское радио. М., 1977. 432 с.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В данной статье представлен анализ практики экологического управления и регулирования в России и за рубежом.

В теории управления существует два основных подхода к тому, какие общественные отношения в области взаимодействия общества и природы имеют первостепенное значение. Первый подход заключается в актуализации в качестве предмета эколого-правового управления и регулирования только общественных отношений в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Второй – в том, чтобы включать в предмет изучения еще и общественные отношения в области использования природных ресурсов.

Тематика данной статьи, таким образом, находится на стыке государственного управления и экологического права. Экологическое право – это совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере взаимодействия общества и природы. Экологическое законодательство – это совокупность законов, регулирующих отношения, образующие предмет экологического права. Всю совокупность этих законов можно условно разбить на следующие три группы: законодательство об окружающей среде, законодательство о природных комплексах и природоресурсное законодательство.

В качестве базы сравнения нами были избраны Россия и Швейцария – государства, практика экологического регулирования которых, на наш взгляд, представляет интерес. Это, с одной стороны, позволило нам максимально полно проанализировать, как находящиеся в сходных с РФ климатогеографических условиях страны решают задачи рационального природопользования и охраны окружающей среды, с другой – сравнить подходы стран двух различных политических систем и различных форм правления к экологическим проблемам.

Ключевые слова: экология, экологическое право, экологическое законодательство, экологическая политика, экологическое регулирование.

М. В. Медведева, Н. В. Боровкова

ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AND REGULATION PRACTICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

This article presents an analysis of the practice of environmental management and regulation in Russia and abroad.

In management theory, there are two main approaches to what social relations in the field of interaction between society and nature are of paramount importance. The first approach is to actualize only public relations in the field of environmental protection and environmental safety as a subject of environmental and legal management and regulation. The second is to include social relations in the field of the use of natural resources in the subject of study.

The subject of this article, therefore, is at the intersection of public administration and environmental law. Environmental law is a set of legal norms regulating relations in the sphere of interaction between society and nature. Environmental legislation is a set of laws regulating the relations that form the subject of environmental law. The totality of these laws can be conditionally divided into the following three groups: environmental legislation, legislation on natural complexes and natural resource legislation.

As a base of comparison, we have chosen Russia and Switzerland – states whose practice of environmental regulation, in our opinion, is of interest. This, on the one hand, allowed us to analyze as fully as possible how countries located in climatogeographic conditions similar to the Russian Federation solve the problems of rational nature management and environmental protection, on the other hand, to compare the approaches of countries of two different political systems and different forms of government to environmental problems.

Key words: ecology, environmental law, environmental legislation, environmental policy, environmental regulation.

Законодательство об окружающей среде в собственном смысле – новое явление для России. Оно стало развиваться лишь с 90-х годов XX века и является комплексной отраслью российского законодательства, поскольку содержит в себе нормы многих других отраслей права – конституционного, гражданского, административного, предпринимательского, трудового и других. Значительное количество нормативно-правовых актов, образующих структуру экологического законодательства, также носит комплексный характер. Такая специфика экологических нормативно-правовых актов необходима вследствие особенностей объекта – компонентов природной среды. Экологическое законодательство высокоспецифично по целому ряду параметров. В соответствии со статьей 72 Конституции РФ его отраслевые разделы: земельное, водное, лесное право, законодательство о недрах и об охране окружающей среды относятся к области совместного ведения государства и его субъектов, причем эколого-правовые нормы могут устанавливаться на различных уровнях.

Наряду с Федеральным Законом «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ [9], к экологическому законодательству, в частности, относятся:

– Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ;

– Федеральный закон «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ;

– Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ;

– Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» от 19.07.1997 г. № 109-ФЗ.

Законодательство РФ о природных комплексах, также представляет собой новую часть российского законодательства. Она включает в себя:

– Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ;

– Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ;

– Федеральный закон «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории» от 10.07.2001 г. № 92-ФЗ;

– Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ;

– Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ;

– Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ;

– Федеральный закон «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ;

– Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ.

Значительный удельный вес в системе российского экологического законодательства занимает природоресурсное законодательство.

В отличие от законодательства об окружающей среде в собственном смысле, природоресурсное законодательство значительно более развито, поскольку экологическое законодательство в РСФСР и позже в СССР развивалось преимущественно применительно к использованию и охране отдельных природных ресурсов.

Природоресурсное законодательство представляет собой совокупность законов, регулирующих отношения по использованию и охране отдельных природных объектов. Оно включает следующие законы:

– Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ;

– Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ;

– Федеральный закон «О мелиорации земель» от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ;

– Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» от 16.07.1998 г. № 101-ФЗ;

– Федеральный закон «О землеустройстве» от 18.06.2001 г. № 78-ФЗ;

– Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ;

– Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ;

– Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О недрах» от 03.03.1995 г. № 27-ФЗ;

– Федеральный закон «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции»;

– Федеральный закон «О животном мире»;

– Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ.

Эти законы являются, как правило, кодификационными, базовыми применительно к соответствующим институтам экологического права или отраслям природоресурсного законодательства.

Гражданское, конституционное, административное, предпринимательское, уголовное и иное законодательство часто выступает как источник экологического права.

В той мере, в какой акты названных отраслей законодательства регулируют отношения в сфере взаимодействия общества и природы, они служат

источниками экологического права. Нормативные предписания в данной сфере предусмотрены в большинстве отраслей российского законодательства. Так, они установлены: Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г.; Федеральным законом от 9 января 1996 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ; Федеральным законом от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др.

Отношения по охране и защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, по обеспечению выполнения правовых требований природопользования и охраны окружающей среды регулируются также Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации»; Федеральным конституционным законом от 17 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации от 14 декабря 1995 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»; Арбитражным процессуальным кодексом РФ (принят 5 мая 1995 г.); Уголовным кодексом Российской Федерации (принят 24 мая 1996 г.); Гражданским кодексом РФ. Частью первой (принята 30 ноября 1994 г.); Гражданским кодексом РФ. Частью второй (принята 26 января 1996 г.), Кодексом РФ об административных правонарушениях (принят 30 декабря 2001 г.) и др.

Рассмотрим структуру природоохранных органов в Российской Федерации. Под системой органов управления природопользованием понимается вся совокупность государственных и межгосударственных, правительственных и неправительственных организаций, осуществляющих те или иные функции управления природопользованием в рамках установленной законом компетенции. Система органов управления природопользованием выступает частью системы его управления.

В Российской Федерации экологическое управление осуществляется различными субъектами: государством и его уполномоченными органами; специальными ведомствами; а также хозяйствующими субъектами; общественными объединениями юридических лиц и граждан.

Управление выражается через законотворческую деятельность в области охраны окружающей среды, разработку мероприятий по охране окружающей среды (программ) и контроль за исполнением норм в области охраны окружающей среды [18].

В системе государственных органов управления природопользованием в РФ, как правило, выделяются следующие.

1) Органы общей компетенции – федеральные (Федеральное собрание, Президент, Правительство), республиканские органы власти и управления и местные органы власти и самоуправления.

2) Специальные органы комплексного управления. К ним относятся: Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральная служба по защите прав потребителя и благополучия человека

(Роспотребнадзор), Министерство РФ по делам Гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

3) Органы отраслевого природоохранного управления: Министерство сельского хозяйства РФ; Федеральное агентство по рыболовству РФ, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору в рамках Министерства сельского хозяйства РФ; Министерство промышленности и торговли РФ; Федеральное агентство водных ресурсов, Федеральное агентство лесных ресурсов, Федеральное агентство по недропользованию функционирующие в рамках Министерства природных ресурсов и экологии РФ; Министерство транспорта РФ; Федеральное агентство морского и речного транспорта РФ; Министерство энергетики РФ; Министерство экономического развития; Министерство здравоохранения РФ.

Функциональные органы – Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор); Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование); Федеральное агентство по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор); Федеральная служба по государственной регистрации, кадастра и картографии; Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения.

Правовые органы – органы суда, арбитража, внутренних дел, прокуратуры. В рамках субъектов Российской Федерации также созданы специализированные межрайонные природоохранные прокуратуры.

Принципы деятельности государственных органов управления в области охраны окружающей среды, их функции, компетенция определены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст. 3, 5–10), иных нормативных актах природоохранного права, специальных актах, регулирующих деятельность данных органов (приказ МВД «О мерах по улучшению природоохранной деятельности МВД РФ», Закон РФ «О Прокуратуре РФ» и др.).

При аппарате Президента РФ работает Межведомственная комиссия Совета безопасности РФ по экологической безопасности, которая образована в соответствии с Законом РФ «О безопасности» и Положением о Совете безопасности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 3 июня 1992 г. № 547. Межведомственная комиссия является постоянным рабочим органом Совета безопасности Российской Федерации по реализации возложенных на него задач в сфере обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства.

К органам законодательной власти, осуществляющим политику государственного регулирования в области охраны окружающей среды, относятся [2]:

– Государственная Дума Федерального Собрания РФ (Комитет Госдумы Федерального Собрания РФ по природным ресурсам и природопользованию, Комитет Госдумы Федерального Собрания РФ по экологии, Комиссия Госдумы Федерального Собрания РФ по проблемам устойчивого развития; Комиссия Госдумы Федерального Собрания РФ по рассмотрению правовых вопросов пользования недрами на условиях раздела продукции);

– Совет Федерации Федерального Собрания РФ (Комитет Совета Федерации Федерального Собрания РФ по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, Комитет Совета Федерации Федерального Собрания РФ по природным ресурсам и охране окружающей среды).

Высшим органом исполнительной власти является Правительство РФ, которому непосредственно подчиняется Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

В ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации находятся Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральное агентство водных ресурсов и Федеральное агентство по недропользованию.

Политика Российской Федерации в области лесозаготовки и лесопользования. Леса занимают почти половину территории Российской Федерации. В общем запасе древесины хвойные породы составляют 75 % (в том числе лиственница – 31 %, сосна – 18 %, ель – 14 %).

Площадь доступных для эксплуатации спелых и перестойных лесов 156,2 млн га, 44,5 % покрытой лесом площади страны. Наибольшее значение в экономической жизни заготовка древесины имеет в Красноярском крае, Республике Коми, Архангельской, Костромской, Пермской, Томской, Иркутской, Амурской областях и Хабаровском крае [7].

Запасы леса в России составляют около 80 млрд м³. Объем заготовки древесины в России в 2018 году составил 236 млн м³ [10]. Это значительно больше, чем в 2017 г., и динамика каждый год положительна, так с 2013 года объем заготовки древесины увеличился на 10 % и по итогам 2017 года составил 212,4 млн м³. При этом, если экспорт круглого леса примерно постоянен и составляет 19–20 млн м³. Основной объем древесины – примерно 220 млн м³ – перерабатывается внутри РФ.

При этом, не смотря на постановление Совета Федерации от 30 января 2019 года № 17-СФ «Об усилении контроля за оборотом древесины и противодействия ее незаконной заготовке» [12] и принятые меры, приведшие к тому, что в 2018 году достигнуто снижение объема незаконной рубки лесных насаждений на 37 % по сравнению с 2017 годом, когда незаконная вырубка составила 1,7 млн м³, а в 2018 году – 1,1 млн м³ [13]. Расчеты федерального государственного бюджетного учреждения науки Центра экологии и продуктивности лесов Российской академии наук с применением метода исчисления баланса рубки лесных насаждений и потребления древесины показали превышение объема древесины, использованной для переработки, экспорта и внутреннего потребления, над объемом законного лесопользования на 16 %.

Наибольшее распространение незаконные рубки лесных насаждений получили при освоении лесов, в том числе при проведении санитарно-оздоровительных мероприятий – 7–8 млн м³, при отпуске древесины, необходимой для удовлетворения собственных нужд граждан, – 5–6 млн м³. Объемы незаконных рубок лесных насаждений, производимых гражданами с целью получения незаконного дохода, оцениваются экспертами в 4–5 млн м³.

16 % сверх официальных объемов заготовки древесины – это примерно 34–35 млн м³ в год; суммирование приведенных в постановлении Совета Федерации оценок по незаконным санрубкам, незаконной заготовке под видом удовлетворения собственных нужд и «самоволкам» дает 16–19 млн м³ в год. Таким образом, содержащиеся в постановлении Совета Федерации оценки (скорее всего, сильно заниженные за счет недоучета потерь древесины, отчасти маскирующих воровство), превышают данные Рослесхоза по объемам незаконной рубки в 15–30 раз. Это значит, что официальную статистику

Рослесхоза попадают в лучшем случае первые проценты от реального объема незаконных рубок в России. Соответственно, эта статистика не отражает и не может отражать ни реальные масштабы воровства леса в нашей стране, ни их реальное уменьшение или увеличение.

Это вызвано в частности с тем, что более 7 % всех лесов России (около 60 млн гектаров) [3] занимают леса, растущие на землях сельскохозяйственного назначения не имеют никакого внятного юридического статуса. Данная проблема перешла РФ «по наследству» от СССР и усугубилась за счёт сокращения лесоохранных служб. Ещё одной проблемой российского лесного хозяйства является недостаточный уровень защиты лесов от пожаров. Так, в 2019 году на всей территории России было зафиксировано более 14 тыс. лесных пожаров. Поражённая площадь составила около 15 млн гектаров (примерно 1 % площади лесного фонда страны). Площадь погибших лесных насаждений достигла 63,8 тыс. гектаров. На их восстановление, по оценкам учёных, уйдёт от 60 до 100 лет. В декабре 2019 г. экономический ущерб от годовых лесных пожаров примерно оценивали в 14–15 млрд р. [5, 6, 14, 15].

25 марта 2019 г. общественный совет при Минприроды России рассмотрел вопрос о лесовосстановлении в РФ. Основным докладчиком по этому вопросу от министерства выступил замминистра и руководитель Рослесхоза И. Валентик. Согласно его данным, в 2018 году лесовосстановление было проведено на площади 954,6 тыс. га, в том числе созданием лесных культур – 188 тыс. га. Согласно нацпроекту «Экология», к 2024 году планируется обеспечить баланс между уничтожением и восстановлением лесов в 100 % [17]. 13 мая того же года российское правительство утвердило правила восстановления лесов для компенсации их вырубки, требующие проведение лесовосстановления в соответствии с Лесным кодексом согласно проектам лесовосстановления или лесоразведения на землях, предназначенных для искусственного или комбинированного лесовосстановления и лесоразведения. Информацию о участках, на которых будет проводиться лесовосстановление, должны будут размещать региональные власти на своих сайтах. Реализация положений постановления послужит достижению цели сохранения лесов и созданию благоприятной окружающей среды, при этом не будет препятствовать строительству объектов промышленности и развитию экономики, считают в минприроды [8].

Однако, на практике весьма часто лесовосстановление производится без соответствующего ухода (удаление сорной растительности, удаление поросли «чернолесья», мешающего развитию целевых деревьев до достижения ими примерно десятилетнего возраста; прореживание насаждений и удаление нежелательных деревьев) в течение двадцати лет, и в результате, ценные породы деревьев, чаще всего применяемые для лесовосстановления (сосна, ель и дуб), погибают, а их место занимают т. н. «пионерные деревья», которые биологически приспособлены к зарастанию необходимых площадей и естественному лесовосстановлению – берёза, ива, осина и т. п. Таким образом, чтобы лесовосстановление, проводимое на площади около 950 тыс. га в год (примерно столько восстанавливалось в предыдущие годы), было эффективным, площади ухода за молодняком должны были составлять около 1,9 млн га в год. Однако, на деле в 2017 году, по данным ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система), реально она составила около 270 тыс. га, то есть в 7 раз меньше необходимой площади.

Таким образом, нацпроект «Экология» не предусматривает существенных изменений, а при примерно 85 % лесовосстановление, проведённое даже самым качественным образом, будет малорезультативно или вообще бессмысленно [17].

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что российское природоохранное законодательство, во-первых, до сих пор несёт в себе «родовые черты» советских времён, и имеет «перекос» в сторону охраны конкретных природных ресурсов, при отсутствии при этом всеобъемлющего природоохранного Кодекса (существующий проект до сих пор пребывает в статусе законопроекта, и касается только промышленной экологии), во-вторых, не смотря на существенные подвижки, как в сфере законотворчества, так и в практической сфере, имеется значительное расхождение декларируемых целей и их практической реализации, как количественно, так и качественно, что не позволяет в полной мере реализовывать экологические проекты и следовать стратегии устойчивого развития.

В целом, несмотря на свои недостатки, российское природоохранное законодательство отвечает вызовам времени и позволяет, пусть и не в полной мере, реагировать на экологические риски и способствует их скорейшему устранению.

Перейдем теперь к изучению практики государственного управления и правового регулирования экологических вопросов в Швейцарии.

В Швейцарской Конфедерации основными органами, занимающимися вопросами экологической политики, являются Федеральное министерство окружающей среды, транспорта, энергетики и связи (Eidgenössisches Departement für Umwelt, Verkehr, Energie und Kommunikation), существующий в нынешнем виде с 1998 года и возглавляемый одним из Федеральных советников (в настоящий момент этот пост занимает Симонетта Мириам Соммаруге) [21] и Федеральное управление по окружающей среде (Bundesamt für Umwelt), которая входит в входящий в Федеральный департамент окружающей среды, транспорта, энергетики и связи DETEC. Федеральное управление по окружающей среде было организовано путём реорганизации образованного ещё в 1971 году Федерального управления по охране окружающей среды BUS. 1989 г., после слияния с Федеральным управлением лесного хозяйства и охраны ландшафта BFL в Федеральное управление по окружающей среде, лесам и ландшафтам было переименовано. С 1 января 2006 года Федеральное ведомство по охране окружающей среды FOEN вышел из BUWAL и крупных частей Федерального управления по проблемам воды и геологии BWG [18, 19].

FOEN – это специализированный орган по защите окружающей среды. Он отвечает за рациональное использование природных ресурсов, а также за защиту людей от стихийных бедствий и защиту окружающей среды от чрезмерного загрязнения.

Основываясь на стратегии устойчивого развития Федерального департамента окружающей среды, транспорта, энергетики и связи, FOEN преследует следующие цели:

- долгосрочное сохранение и устойчивое использование природных ресурсов (почвы, воды, леса, воздуха, климата, биологического и ландшафтного разнообразия) и устранение существующих нарушений;
- защита людей от чрезмерного воздействия (шум, вредные организмы и вещества, неионизирующее излучение, отходы, загрязнённые места и аварии);

– защита людей и значительного имущества от гидрологических и геологических опасностей (наводнения, землетрясения, лавины, оползни, эрозии и камнепады).

Для достижения этих целей перед FOEN стоят следующие задачи:

- соблюдать окружающую среду как основу управления ресурсами;
- подготовка решений для комплексной и последовательной политики устойчивого управления природными ресурсами и предотвращения опасностей;
- реализация правовой основы, поддержка партнеров по правоприменению и предоставление информации о состоянии окружающей среды и возможности использования и защиты природных ресурсов.

С 2020 г. директором является Катрин Шнебергер.

Система законодательства Швейцарии включает в себя ряд законов, связанных с защитой окружающей среды, а также значительное число Постановлений и Указов.

К наиболее ранним природоохранным актам, принятым еще в середине второй половины XX века, можно отнести Федеральный закон Швейцарии от 7 октября 1983 года «Об охране окружающей среды» (Umweltschutzgesetz, USG) [4], а также Постановление от 19 октября 1988 года «Об оценке воздействия на окружающую среду» (Verordnung über die Umweltverträglichkeitsprüfung) [11]. Очевидно, что именно по причине довольно длительного развития законодательства об охране окружающей среды в данной стране экологическая культура оказалась более эффективной.

Упомянутый ранее Федеральный закон Швейцарии от 7 октября 1983 года «Об охране окружающей среды» (Umweltschutzgesetz, USG) во многом схож с законом РФ «Об охране окружающей среды». Основной целью данного Закона провозглашается защита людей, животных и растений, их сообществ и мест обитания от вредных воздействий, а также сохранение естественных основ жизни, в частности биоразнообразия и плодородия почв (статья 1 USG). В этом же законе закреплены следующие основные принципы:

- принцип «превентивности (предосторожности)», гласящий, что необходимо на ранней стадии принимать предупредительные меры, чтобы ограничить или предотвратить вредные последствия (п. 2, ст. 1 USG);
- принцип «загрязнитель платит», означающий, что тот, кто вызывает предусмотренные настоящим Законом нарушения экологического благополучия, должен нести по ним расходы (ст. 2 USG);
- принцип «контроля у источника» заключающийся в том, что выбросы, способствующие загрязнению воздуха, эмиссию и т. п. должны быть ограничены мерами в источнике (ст. 11 USG);
- принцип «сотрудничества» обозначает, что государственные органы, предприятия и население обязаны сотрудничать в осуществлении закона. (ст. 31–31с, 41а USG).

При этом, в швейцарском законе не говорится и не упоминается ни об экологической культуре, ни об экологическом образовании и просвещении. В данном законе фигурирует только понятие «экологическая информация», закрепленное в Главе 4 Раздела 1 USG (ст. 10e–10g). Согласно п. 1 ст. 10e, «власти информируют общественность о защите окружающей среды и уровне загрязнения окружающей среды». Статья же 10g (п. 1) провозглашает принцип гласности для экологической информации: «Каждый человек имеет право на получение экологической информации, содержащейся в официальных документах, со стороны властей».

Однако, несмотря на отсутствие данных терминов в законах Швейцарии, эта страна занимает лидирующие позиции в мировых рейтингах по уровню экологии. Вследствие чего можно говорить о довольно высоком уровне экологической культуры Швейцарской конфедерации.

В этой стране пришли к общему убеждению, что эффективное привитие экологической культуры возможно только при непосредственном контакте с природой. Вот почему не удивительно, что главным приоритетом в природоохранной деятельности в этой стране в последние десятилетия стало не что иное, как экологическое образование и просвещение.

Именно этот все еще недооцениваемый в некоторых странах инструмент продемонстрировал свою самую высокую эффективность в достижении целей экологической политики.

Другая причина столь высокого уровня экологической культуры кроется в добросовестном осуществлении исполнительными органами Швейцарии своих полномочий, в эффективном осуществлении ими основополагающих задач экологической политики швейцарского государства. Повсеместная пропаганда различной информации, материалов о проблемах окружающей среды правительством Швейцарии не остается незамеченной населением и имеет положительный отклик.

Также в Швейцарии экологическим просвещением и продвижением экологического образования занимается и такой специальный орган, как едеральное ведомство по окружающей среде едерального департамента окружающей среды, транспорта, энергетики и связи (BAFU: Bundesamt für Umwelt; UVEK: Eidgenössisches Department für Umwelt, Verkehr, Energie und Kommunikation). Данная служба в соответствии со своим стратегическим направлением в области экологического образования, ставит цели его интеграции в школьное и профессиональное образование, а также цели продвижения проектов экологического образования, имеющих национальное или межрегиональное значение [20].

Политика Швейцарской Конфедерации в области лесозаготовки и лесостроительства. Туристам, приезжающим в Швейцарию и в удивлении спрашивающим, как эта страна смогла добиться такой степени сохранности природы, следует помнить, что «швейцарское качество жизни» является результатом долговременной и кропотливой политической, социальной и научной работы [15].

Швейцария издавна славилась своими лесами, которые на протяжении нескольких столетий являлись одним из основных экспортных товаров этого государства. Через два столетия сложившаяся в швейцарском лесном хозяйстве проблема, стала уроком для всего мира, показывающим последствия бездумной эксплуатации лесов и одновременно – примером образцовой их охраны.

После почти полного уничтожения уникальных экосистем, в частности, сильнее всего пострадали уникальные болота Глаубенберг (Glaubenberg), занимающие площадь в 130 кв. км, что соответствует примерно площади поверхности самого Фирвальдштетского озера. Также в результате хищнической эксплуатации возникла пустошь, простирающаяся между городом Энтлебух (Entlebuch) и озером Сарнерзее (Sarnersee), которая была в свое время регионом, лесные ресурсы которого активно использовались с коммерческими и промышленными целями. В результате сложившаяся здесь уникальная экосистема была практически полностью уничтожена, и сегодня этот регион

находится под охраной государства. Как ответ на угрозу полной деградации экосистем ещё в 1987 году на референдуме была принята и позже закреплена в Конституции Швейцарии «Ротентурмская законодательная инициатива» («Rothenthurm Initiative») [22]. Кроме того, в 1986 году в Швейцарии решили качественно изменить свой подход к охране природы, перейдя от защиты отдельных видов растений и животных к сохранению целых ареалов, комплексных биотопов и экосистем.

В 2012 году правительство Конфедерации одобрило новую современную «Стратегию по сохранению биологического разнообразия и обеспечению сохранности потенциала значимых экосистем страны» («Strategie Biodiversität Schweiz») [23]. В Швейцарии она рассматривается в качестве очень важного вклада в поддержание высокого качества жизни в стране и в процесс перехода Конфедерации на режим устойчивого развития.

Только за последние 30 лет лесные угодья здесь в среднем увеличиваются на 4000 га в год. Это увеличение в основном идет за счет пастбищных площадей в регионе Альпийских предгорий. Многие территории, ранее использовавшиеся для выпаса скота, сегодня уже утратили свое сельскохозяйственное значение. Они быстро зарастают вначале кустарником и подлеском, а потом и полноценными деревьями. Так эти регионы возвращаются природе.

Леса в Швейцарии подлежат строгой защите. Принятый и четко соблюдаемый швейцарский «Федеральный закон о лесах» (Bundesgesetz über den Wald) [23] имеет своей целью «обеспечение сохранности лесов как в смысле их общей площади, так и что касается географического распределения лесных угодий по стране». Закон так же ставит цель «защитить леса как естественную среду обитания» человека и животных (Статья 1). Такое законодательство делает практически невозможной вырубку лесов даже в долинных, хорошо освоенных регионах, где особенно заметен дефицит жилой площади.

Вырубка практикуется только в исключительных случаях, когда иначе невозможно поступать. С учетом того, что площади сведенных лесов должны быть компенсированы где-то в другом месте, вырубка лесов в среднем составляет в Швейцарии всего 160 гектаров в год, и эта площадь затем компенсируется в объеме до 90 %».

Во многих частях света (в частности, в России, на Амазонке, в Северной Америке, Южной Европе) пожары уничтожают целые лесные регионы. Поэтому в Швейцарии в большинстве кантонов приняты строгие профилактические меры противодействия пожарам, например, здесь ограничены объемы палой древесины в районах, особо подверженных риску пожаров, включая окраины жилых районов. Власти регулярно составляют и публикуют карты мест, где существует опасность лесных пожаров.

Держать ситуацию под контролем в Швейцарии помогают как упомянутые превентивные меры, так и развитые системы мониторинга. Помогает и тот факт, что сами по себе отдельные лесные регионы по площади своей относительно невелики.

Несмотря на угрозы, которые подвергается лес, принимаемые в стране меры вполне дают основания полагать, что швейцарский лес не умрет и сохранится на будущее [1].

Таким образом, основным экологическим риском, по мнению шведских законодателей, является необратимая деградация природных ландшафтов, а также недостаточная экологическая грамотность населения.

Как можно заметить, в целом природоохранное законодательство Швейцарской Конфедерации во многом по форме совпадает с аналогичным законодательством в Российской Федерации, однако, вследствие значительно более высокой экологической культуры населения страны в целом, вследствие эффективной государственной политики, конкретных действий со стороны органов власти в области экологического образования, воспитания и просвещения на федеральном уровне, нормы экологического законодательства исполняются значительно эффективнее и полнее.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в Российской Федерации, несмотря на большое количество существующих законодательных актов, система экологического права всё ещё не сбалансирована и ориентирована преимущественно на охрану конкретных природных ресурсов, но отсутствует всеобъемлющий природоохранный Кодекс, который урегулировал бы правила отношения к природной среде, стандарты качества окружающей среды, а также способствовал бы реализации стратегии устойчивого развития.

При этом Российское природоохранное законодательство преимущественно ориентировано на меры репрессивного воздействия на неэкологичные производства и т. п. Однако это не всегда является эффективным, поскольку стимулирует попытки уклониться от санкций, так или иначе скрывая истинный масштаб загрязнений и провоцируя создание коррупционных схем для ухода от наказаний. Значительно более эффективным, на наш взгляд, является сочетание репрессивных мер и экономических мер по стимуляции перехода на более экологичные методы производства вплоть до создания предприятий замкнутого цикла.

Библиографический список

1. В Швейцарии быстрыми темпами растут площади лесных угодий // Информация из Швейцарии на 10 языках. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/защита-природы_в-швейцарии-разрастаются-леса/45330176 (дата обращения: 05.11.2021).
2. Государственный институциональный механизм управления природопользованием. URL: https://studme.org/1506091318760/ekologiya/gosudarstvennyu_institutsionalnyu_mehanizm_upravleniya_prirodopolzovaniem (дата обращения: 14.11.2021).
3. Деревья вне закона: экологи требуют прояснить правовой статус лесов на сельскохозяйственных землях. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/11/05/derevyamedvedev/> (дата обращения: 05.11.2021).
4. Лесные пожары в России 17 дек. 2019 г. Минприроды оценило ущерб от лесных пожаров в 2019 году в 15 млрд рублей // ТАСС. URL: <https://tass.ru/v-strane/7362573> (дата обращения: 12.11.2021).
5. Лесные пожары в России 25 сен. 2019 г. Рослесхоз оценил площадь сгоревших лесов в 2019 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6924964> (дата обращения: 11.11.2021).
6. Лесные ресурсы России. URL: https://geographyofrussia.com/lesnye-resursy-gossii/#google_vignette (дата обращения: 01.11.2021).
7. Лопата вместо топора. Утверждены правила компенсационного лесовосстановления // Российская газета. 13.05.2019 г. URL: <https://rg.ru/2019/05/13/utverzhdeny-pravila-kompensacionnogo-lesovosstanovleniia.html> (дата обращения: 14.11.2021).

8. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 12.11.2021).
9. Объем заготовки древесины в России в 2018 году составил 236 млн куб. м. // ТАСС 15 марта 2019 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6222445> (дата обращения: 12.11.2021).
10. Постановление «Об оценке воздействия на окружающую среду» // Verordnung über die Umweltverträglichkeitsprüfung. Vom. 19.10.1988 (Stand am 01.10.2016). URL: <https://tass.ru/ekonomika/6222445> (дата обращения: 02.11.2021).
11. Постановление «Об усилении контроля за оборотом древесины и противодействия ее незаконной заготовке» № 17-СФ от 30 января 2019 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552279895> (дата обращения: 02.11.2021).
12. Причина сокращения объемов незаконных рубок – в разрушении остатков лесной охраны? // ЛесПромИнформ. 2019. № 2 (140). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5262> (дата обращения: 04.11.2021).
13. Сасевич Ю., Васильева А. Природа свое сожжет // Коммерсантъ. 2019. 13 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4059734> (дата обращения: 01.11.2021).
14. Судьба европейских лесов и глобальное потепление // Информация из Швейцарии на 10 языках. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/леса-европы-климатические-и-биологические-вызовы---от-берна-до-москвы/41855602> (дата обращения: 01.11.2021).
15. Ущерб от лесных пожаров в России в 2019 году составил 14,4 млрд рублей // РИА Новости. 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20191217/1562490197.html> (дата обращения: 05.11.2021).
16. Что не так с лесовосстановлением в России? // Лесной форум Гринпис. 24 марта 2019. URL: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?t=23297> (дата обращения: 11.11.2021).
17. Экологический контроль : учебное пособие // Электронный читальный зал. URL: <https://www.chem-astu.ru/chair/study/ecology-control/> (дата обращения: 10.11.2021).
18. BUWAL und BWG werden zum Bundesamt für Umwelt. URL: <https://www.admin.ch/gov/de/start/dokumentation/medienmitteilungen.msg-id-571.html> (дата обращения: 10.11.2021).
19. Das BAFU in Kürze. URL: <https://www.bafu.admin.ch/bafu/de/home/amt/das-bafu-in-kuerze.html#220938603> (дата обращения: 10.11.2021).
20. Der Bundesrat. BAFU: Bundesamt für Umwelt. URL: <https://www.bafu.admin.ch/bafu/de/home/themen/bildung/umweltbildung/programm--aktivitaeten-und-grundlagen.html> (дата обращения: 09.11.2021).
21. Eidgenössische Volksinitiative 'zum Schutz der Moore – Rothenthurm-Initiative'. URL: <https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/vi/vis159t.html> (дата обращения: 09.11.2021).
22. Eidgenössisches Departement für Umwelt, Verkehr, Energie und Kommunikation UVEK. URL: <https://www.uvek.admin.ch/uvek/de/home/uvek/organisation/departement.html> (дата обращения: 09.11.2021).
23. Strategie Biodiversität Schweiz und Aktionsplan. URL: <https://www.uvek.admin.ch/uvek/de/home/uvek/organisation/departement.html> (дата обращения: 08.11.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 334.021:37

Е. Е. Лаврищева, Ю. В. Смольянинова

К ВОПРОСУ О РИСКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы рисков образовательной организации; обращается внимание на внутренние и внешние источники рисков, дается уточнение источников и выделяются основные из них, оказывающие влияние на деятельность образовательной организации; рассматриваются факторы и результаты (последствия) рисков; уточняется содержание традиционных способов снижения рисков образовательной организации, основное внимание уделяется процессу цифровизации; рассматриваются основные цифровые инструменты и системы, позволяющие снизить риски.

Ключевые слова: риски образовательной организации, источники риска, факторы риска, последствия риска, способы снижения риска, цифровизация.

Е. Е. Lavrishcheva, Yu. V. Smolyaninova

ON THE ISSUE OF THE RISKS OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

The article examines the issues of risks of an educational organization; considers internal and external sources of risks, clarifies the sources and highlights the main ones that affect the activities of an educational organization; considers the factors and results (consequences) of risks; considers traditional ways to reduce the risks of an educational organization, focuses on the process of digitalization; considers the main digital tools and systems that reduce risks.

Key words: risks of an educational organization, sources of risk, risk factors, consequences of risk, ways to reduce risk, digitalization.

Образовательная деятельность сегодня, как и любая другая, подвержена рискам. И, безусловно, с одной стороны, соглашаясь, например, с Р. М. Качаловым в том, что «современный человек все больше и больше втягивается в так называемое общество риска, поскольку не реагирует должным образом на реализовавшиеся факторы риска, не пытается предвидеть появление новых рискованных ситуаций и не склонен к рациональной оценке риска и нейтрализации его последствий» [3], а с другой стороны, хотелось бы все же показать возможность и необходимость использования методов снижения рисков на практике. В рамках данного исследования нами понимается под **риском образовательного учреждения** опасность, возможная неудача, отклонение от намеченной цели в результате принятия /непринятия (необходимого) управленческого решения, возникших форс-мажорных обстоятельств.

© Лаврищева Е. Е., Смольянинова Ю. В., 2021

Многими авторами, исследующими проблемы управления рисками образовательных учреждений, обозначаются такие внутренние и внешние источники рисков, как:

- изменение законодательства РФ в области образования (изменение системы финансирования, внедрение новых ФГОС, профстандартов и др.);
- уменьшение бюджетной составляющей финансирования;
- конкуренция вузов;
- изменение конъюнктуры рынка труда;
- недостаточное качество образования;
- недостаточное развитие материально-технической базы;
- недостаточная квалификация ППС;
- нарушения взаимоотношений преподавателей и студентов;
- неэффективное управление вузом (недостаточная компетенция руководителя и др.);
- нарушение экономической, пожарной безопасности.

На наш взгляд, в реалиях сегодняшнего времени целесообразно последний источник обозначить как «нарушение комплексной безопасности», понимая под этим термином экономическую, санитарно-эпидемиологическую, пожарную, антитеррористическую, информационную безопасность вуза.

Обобщая и систематизируя рассмотренные подходы, хотелось бы представить авторскую точку зрения и обозначить, что **основными** источниками риска для образовательной организации выступают события, повлекшие:

- а) недостаточное качество образования;
- б) недостаточный уровень научно-исследовательской деятельности;
- в) нарушение комплексной безопасности вуза;
- г) неэффективное управление вузом.

Представить классификацию основных источников и факторов рисков, на наш взгляд, можно в виде табл.

Традиционные методы снижения риска, рассматриваемые применительно к образовательному учреждению в современных условиях, дополняются таким методом, как «цифровизация», и получают, на наш взгляд, следующую интерпретацию:

1) диверсификация – предполагает расширение географии и тематики деятельности (образовательной, профориентационной, научной);

2) распределение ответственности – включение в должностные обязанности руководителей структурных подразделений ответственности за невыполнение целевых индикаторов Программы развития вуза, работа системы стимулирования;

3) лимитирование – разработка, утверждение и соблюдение утвержденных норм, направленных на достижение целевых индикаторов Программы развития вуза;

4) трансфер – передача ряда функций (как неосновных для вуза или необеспеченных ресурсами) на аутсорсинг;

5) избегание – разработка, утверждение внутренних нормативных документов, предусматривающих ответственность за нарушение безопасности вуза, профилактика и контроль дисциплины (экономической, информационной и др.), недопущение отклонения от норм действующего законодательства;

б) резервирование средств – создание внутреннего резервного фонда (за счет внебюджетных источников) на развитие имущественного комплекса, материально-технической базы вуза;

7) Цифровизация – переход вуза на новые модели бизнес-процессов (образовательного, научно-исследовательского, управленческого), основанных на информационных технологиях.

Классификация основных источников и факторов риска образовательной организации

Основной источник риска	Факторы риска	Результат (последствия)
Недостаточное качество образования	<ul style="list-style-type: none"> низкое качество приема; недостаточная квалификация ППС; устаревшая материально-техническая база 	<ul style="list-style-type: none"> невыполнение гос. задания; невыполнение целевых индикаторов; приостановка/лишение государственной аккредитации, лицензии, запрет на прием
Недостаточный уровень научно-исследовательской деятельности	<ul style="list-style-type: none"> недостаточная квалификация ППС; устаревшая материально-техническая база 	<ul style="list-style-type: none"> невыполнение объемов НИР; недостаточная публикационная активность ППС; недостаточная коммерциализация результатов НИР
Неэффективное управление вузом	<ul style="list-style-type: none"> неэффективное управление финансовой деятельностью вуза; неэффективное управление персоналом; неэффективное управление имущественным комплексом 	<ul style="list-style-type: none"> неэффективное финансовое планирование; не достижение пороговых значений стратегических показателей; не достижение финансовой устойчивости; недостаток кадров; недостаточная квалификация персонала; неэффективное использование имущества; недостаток средств на обновление, модернизацию, капитальный ремонт ОС, развитие материально-технической базы
Нарушение комплексной безопасности вуза	<ul style="list-style-type: none"> неэффективное управление персоналом; недостаточная квалификация персонала; недостаток финансовых ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> не обеспечение экономической безопасности; не обеспечение антитеррористической безопасности; не обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности; не обеспечение информационной безопасности; не обеспечение требований ГО ЧС, противопожарной безопасности

В данной статье хотелось бы особое внимание уделить рассмотрению предлагаемого нами метода снижения рисков образовательного учреждения – цифровизации.

Цифровизация затрагивает все отрасли экономики, и еще недавно многие были уверены, что консервативной сферы образования она не коснется, но практика последнего года показала обратное. Цифровизация затрагивает все сферы деятельности вузов, во всех вузах в настоящее время используются элементы электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Современная система образования изменилась под влиянием перемен в обществе. Суть цифровой трансформации в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу.

Цифровизация имеет как плюсы, так и минусы, но на наш взгляд, она позволяет снизить риски и уменьшить негативное влияние ряда факторов. Как показывает приведенная выше классификация основных источников и факторов риска образовательной организации, одним из факторов риска является недостаточная квалификация профессорско-преподавательского состава и несовершенство материально-технической базы ряда региональных вузов. В целях уменьшения негативного влияния этих факторов и может использоваться цифровизация образовательного процесса. В этом аспекте цифровизация образовательного процесса может рассматриваться в трех аспектах:

- 1) Разработка в вузе онлайн-курсов наиболее опытными и квалифицированными преподавателями;
- 2) Использование ресурсов «Открытое образование» и ГИС СЦОС на которых представлены курсы, разработанные ведущими вузами;
- 3) Использование виртуальных тренажеров для выполнения практических и лабораторных работ.

В современных условиях в вузах разработана нормативная база для использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в учебном процессе, позволяющая часть часов контактной работы переводить в онлайн-формат.

Цифровизация, использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий позволяет образовательным организациям значительно расширить географию деятельности, ведь для того чтобы изучить курс или пройти переподготовку достаточно устойчивого подключения к сети Интернет. Минобрнауки, в частности, доложило о реализации мероприятий, обеспечивающих развитие дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в РФ и цифровую трансформацию всей сферы образования, «с целью повышения качества и доступности образования вне зависимости от территориальной принадлежности образовательной организации и места проживания обучающихся».

В настоящее время в образовательных организациях очень многие процессы трансформируются в цифровой формат. При проведении приемной кампании используется Суперсервис «Поступление в вуз онлайн», ФИС ГИА и приема, где содержатся сведения об итоговой аттестации выпускников школ. Для того, чтобы обеспечить бесплатный доступ по принципу «одного окна» для обучающихся по образовательным программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам, к онлайн-курсам, реализуемым различными организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и образовательными платформами разработана и внедрена

государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» (ГИС СЦОС). К 2024 году (согласно задачам федерального проекта) не менее 20 % студентов должны осваивать отдельные курсы, дисциплины (модули), в том числе в виде онлайн-курсов, разработанных в иных вузах. По состоянию на 1 марта 2021 года на СЦОС представлены 65 платформ онлайн-обучения и 1731 онлайн-курс от 104 образовательных организаций, авторами которых являются преподаватели ведущих вузов страны и специалисты компаний, специализирующихся в области онлайн-обучения. На онлайн-курсах СЦОС в 2020 году прошли обучение более 1,7 млн человек [2, с. 154].

В связи с пандемией и переходом на дистанционное обучение, а также для создания условий по цифровизации взаимодействия центров карьеры и трудоустройства со студентами и выпускниками с 2020 года функционирует цифровая карьерная среда «Факультетус», «цифровое сервисное решение для работы центров карьеры и трудоустройства со студентами, выпускниками и работодателями». К маю 2021 года к «Факультетусу» подключились более 250 тыс. студентов и 20 тыс. работодателей. Эту цифровую карьерную среду уже самостоятельно опробовали 150 университетов в 54 регионах [1].

Библиографический список

1. Более 250 тысяч студентов и 20 тысяч работодателей объединила платформа «Факультетус». URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=34041
2. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования, Москва, 2021 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/GYRuAхоqmjgpAxer8PRuu2zMB9NBFAa9.pdf>
3. Качалов Р. М. Управление экономическим риском в российском бизнесе: мониторинг 2005–2010 гг. // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9, № 1. С. 127–154.

УДК 37.014.54

*А. С. Лифшиц***КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
УНИВЕРСИТЕТА В РЕГИОНЕ:
СОСТОЯНИЕ И РЕЗЕРВЫ РОСТА**

В статье раскрыта методика измерения качества трудовой жизни преподавателей университета в регионе с упором на субъективное восприятие педагогическими работниками данного комплексного явления. Разработка методики базировалась на понимании сущности и составляющих качества трудовой жизни, разграничении его объективной и субъективной сторон. Определены системные достоинства и системные недостатки концепции качества трудовой жизни, которая в настоящее время синтезирована с концепцией достойного труда. Методика состоит в одновременном учете степени удовлетворенности и неудовлетворенности трудом, силы и устойчивости мотивации преподавателей к выполнению индивидуального плана и эффективного трудового контракта. В результате апробации методики определены ключевые проблемы, препятствующие качеству трудовой жизни профессорско-преподавательского состава. К ним относятся несоответствие уровня зарплаты представлениям о достойной и справедливой оплате труда, отсутствие достаточной дифференциации в оплате труда в зависимости от научных и научно-методических результатов, предельная загруженность учебной работой (900 часов) и дефицит времени на научную работу, профессиональное самообразование и личностный рост, авралный и цейтнотный характер работы. Выявлен важнейший резерв роста качества трудовой жизни профессорско-преподавательского состава вуза – усиление связи уровня заработной платы с эффективностью научно-педагогического труда и развитием творческого потенциала. Решению этой задачи препятствует некорректный расчет средней зарплаты на единицу приведенной численности (числа ставок) профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: качество трудовой жизни, удовлетворенность трудом, неудовлетворенность трудом, относительная сила мотивации к эффективному труду и развитию, устойчивость мотивации к эффективному труду и развитию, совершенствование материального стимулирования педагогических работников университета.

*A. S. Lifshits***QUALITY OF WORKING LIFE
OF THE PROFESSOR'S TEACHING STAFF
OF THE UNIVERSITY IN THE REGION:
STATE AND RESERVES FOR GROWTH**

The article reveals a methodology for measuring the quality of the working life of university educators in the region with an emphasis on the subjective perception of this complex phenomenon by educators. The development of the methodology was based on understanding the essence and components of the quality of working life, differentiating its objective and subjective sides. The systemic advantages

and systemic disadvantages of the concept of the quality of working life, which is currently synthesized with the concept of decent work, have been determined. The methodology consists in simultaneously taking into account the degree of satisfaction and dissatisfaction with work, the strength and sustainability of educators' motivation to fulfill an individual plan and an effective labor contract. As a result of approbation of the methodology, the key problems that hinder the quality of working life of the faculty were identified. These include the discrepancy between the level of wages and ideas about decent and fair wages, the lack of sufficient differentiation in wages depending on scientific and scientific-methodological results, the maximum workload of educational work (900 hours) and the lack of time for scientific work, professional self-education and personal growth, emergency and time-consuming nature of work. The most important reserve for the growth of the quality of working life of the teaching staff of the university is revealed – strengthening the connection between the level of wages and the effectiveness of scientific and pedagogical work and the development of creative potential. The solution to this problem is impeded by the incorrect calculation of the average salary per unit of the given number (number of rates) of the faculty of the university.

Key words: quality of working life, satisfaction with work, dissatisfaction with work, relative strength of motivation for effective work and development, sustainability of motivation for effective work and development, improvement of material incentives for university teachers.

Проблема качества является одной из основополагающих в теории и практике менеджмента. Организации, их подсистемы, ресурсы, инструменты, методы, технологии должны обладать необходимым качеством для реализации целей социально-экономической системы на микроуровне национальной экономики, в т. ч. сохранения и роста конкурентоспособности. Эти обстоятельства обуславливают потребность в управлении качеством в организациях. Важным направлением управления качеством в организациях является управление качеством трудовой жизни.

Качество трудовой жизни следует отнести к одной из составляющих качества жизни. Составными частями качества жизни являются: 1) качество индивидов, их общностей (состояние здоровья при рождении, работоспособность, приобретенные умения и навыки); 2) качество трудовой жизни (возможность самореализации в процессе труда); 3) качество социальной инфраструктуры (доступность услуг, уровень обслуживания); 4) качество окружающей среды (экологическая обстановка, природно-климатические условия); 5) личная безопасность (уровень преступности); 6) удовлетворенность жизнью (ощущение счастья, уверенность в завтрашнем дне, стабильность занятости); 7) уровень жизни [1, с. 144].

В экономической науке выделяется 4 этапа эволюции концепции качества трудовой жизни. О. В. Зонова различает эмбриональный, квантификационный, концептуальный и интеграционный этапы. На эмбриональном этапе труд рассматривается как средство преодоления бедности, а интересы работника сводятся к получаемым выгодам. На квантификационном этапе труд признается и как ценность и как черта жизнедеятельности человека. Происходит осознание значимости обогащения труда. На концептуальном этапе под качеством трудовой жизни понимается создание условий для развития человеческого потенциала путем организации труда, обогащения его содержания, формирования социального партнерства. На интеграционном этапе (интеграции концепции качества трудовой жизни и концепции достойного

труда) средством преодоления бедности рассматривается достойный труд, инвестиции в человеческий капитал трактуются как экономические выгодные проекты, а повышение качества трудовой жизни как часть стратегии и конкурентное преимущество в борьбе за все более дефицитные и качественные трудовые ресурсы [2, с. 31–32].

Данное О. В. Зоной определение качества трудовой жизни как «совокупности таких форм организации процесса производства, охраны и условий труда, которые обеспечивают полное удовлетворение текущих и будущих социально-трудовых потребностей, реализацию трудового и творческого потенциала наемных работников и удовлетворение интересов собственника» [2, с. 79] следует признать справедливым.

В то же время качество трудовой жизни, основу которого образует достойный труд, имеет не только объективную, но и субъективную сторону. Л. А. Костин отмечает, что достойный труд – это высокоэффективный труд в хороших и безопасных производственных условиях, дающий работнику удовлетворение, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство, труд с достойной оплатой и справедливым распределением плодов прогресса, труд, когда права трудящихся защищены и они активно участвуют в деятельности организации, внося максимально возможный вклад в общее благополучие [3, с. 16].

Исследуя качество трудовой жизни, нельзя игнорировать ни объективную, ни субъективную сторону этого явления. На глобальном, национальном, региональном уровнях акцент сделан на объективной стороне качества трудовой жизни в силу высокой трудоемкости и фактической невозможности проведения тотального изучения восприятия трудовой жизни каждым сотрудником. На микроэкономическом уровне объективная и субъективная стороны качества трудовой жизни исследуются в комплексе и взаимосвязи.

Именно сопоставление объективной и субъективной сторон качества трудовой жизни способно дать значимые результаты для теории и практики управления человеческими ресурсами в организациях. Вряд ли можно согласиться с подходом О. В. Зоной, которая классифицирует российские регионы в зависимости от степени сбалансированности (несбалансированности) экономических и социальных показателей качества трудовой жизни на неблагоприятные, проблемные, благополучные и развитые [2, с. 137]. Дело в том, многие показатели качества трудовой жизни обладают двойственной природой – экономической и социальной (например, уровень зарплаты или уровень образования сотрудников).

Сформировавшаяся концепция качества трудовой жизни обладает признаком системности, являясь комплексной теорией содержания мотивации. Однако в ней игнорируется процесс и механизм мотивации, ее ключевая характеристика – перспективная связь удовлетворения потребностей сотрудника (группы) и результатов и качества деятельности.

Концепция качества трудовой жизни излишне унифицирована. Она не учитывает наличие индивидуальных векторов факторов удовлетворенности/неудовлетворенности трудом. Для одного сотрудника разнообразие работ выступает фактором удовлетворенности, а для другого – фактором неудовлетворенности трудом. Для двух сотрудников один и тот же уровень интенсивности труда может быть нормальным и тонусным для первого и чрезмерным для второго и т. д.

Кроме того, качество трудовой жизни следует расширить за счет включения в него силы и устойчивости мотивации сотрудников к достижению организационных целей. Хорошо известно, что между удовлетворенностью трудом, с одной стороны, и силой и устойчивостью мотивации, с другой, имеется известное противоречие. Удовлетворенность трудом – статическая категория, отражение прошлого и настоящего. Сила и устойчивость мотивации – категории будущего, отражающие соотношения оптимистических и пессимистических ожиданий. При этом высокая степень удовлетворенности трудом на данный момент не означает ее автоматический перенос (пролонгацию) на силу и устойчивость мотивации к достижению поставленных целей. В то же время низкая удовлетворенность трудом наверняка будет препятствовать формированию достаточных значений силы и устойчивости мотивации.

Но есть и еще один аспект, отражающий обратную связь между удовлетворенностью трудом, с одной стороны, и силой и устойчивостью мотивации, с другой. С силой мотивации связано формирование чувства оптимизма и уверенности в завтрашнем дне, с устойчивостью мотивации – гордость и приверженность организации.

Таким образом, только системный учет и корректное сопоставление удовлетворенности трудом, силы и устойчивости мотивации к достижению целей может дать целостную картину качества трудовой жизни в организации.

Отождествление силы мотивации и степени удовлетворенности трудом основано на следующей методологической ошибке – абстрагировании от динамики мотивационной ситуации и синергизма мотивационных факторов. Так, сотрудники могут не стремиться к максимально возможному уровню оплаты труда, если его достижение требует максимального напряжения физических и умственных сил, значительных часов сверхурочных работ, ведет к явному дисбалансу между рабочим и свободным временем, грозит ухудшением здоровья и отношениям в семье. В негативном плане на силу мотивации влияет не постоянный, а периодический или разовый характер удовлетворения части потребностей (например, в жилье, автомобиле). Так, сотрудник может не стремиться улучшить жилищные условия, признавая размер и комфортность существующего жилья удовлетворительным. Удовлетворив эти потребности, сотрудники нередко снижают свою трудовую активность. В результате некоторые мотиваторы перестают действовать, или ослабевают. Возникает эффект отрицательной синергии неэффективных или ослабленных мотиваторов, учесть который возможно через определение значимости негативных мотивов. Этот эффект тем выше, чем больше число негативных мотивов, обусловленных неэффективными или ослабленными мотиваторами. Таким образом, вывод о силе мотивации, которая по своей природе направлена на будущее, по степени текущей удовлетворенности трудом зачастую является ошибочным.

Вместе с тем, напротив, сила и устойчивость мотивации влияют на уровень удовлетворенности трудом и по ним можно судить о ее степени.

Системный анализ подходов и методических приемов к измерению силы и устойчивости мотивации проведен в работе (см.: [4, с. 645]).

В целом связь между удовлетворенностью и силой мотивации не является линейной. Ю. В. Филиппова отмечает, что полное удовлетворение потребностей не оставляет сотруднику мотивационного дефицита, стимулирующего к действию и дальнейшему развитию мотивационного потенциала. Система мотивации теряет свой развивающий эффект [5, с. 343].

В то же время видна и обратная связь между удовлетворенностью трудом, с одной стороны, и силой и устойчивостью мотивации сотрудников, с другой. Нарастающая неудовлетворенность, достижение ее критических значений разрушающе действуют на мотивацию, как в оперативном, так и в стратегическом аспектах.

На основе высказанных методологических посылок были разработаны анкеты на определение значимости факторов удовлетворенности и неудовлетворенности трудом, степени их проявления, а также анкеты на формирование базы исходных данных, необходимых для расчета силы и устойчивости мотивации к выполнению индивидуального плана преподавателя.

Анкетированием было охвачено 57 % штатного профессорско-преподавательского состава кафедры менеджмента (трое профессоров и доцент).

Результаты пофакторной балльной оценки удовлетворенности трудом (по десятибалльной шкале) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты определения степени удовлетворенности преподавателей кафедры менеджмента трудом по факторам

№	Фактор удовлетворенности трудом	Профессора	Доцент
1	Творческий характер труда	10 / 10 / 8	8
2	Разнообразие трудовой деятельности	7 / 10 / 8	5
3	Напряженность (интенсивность) труда	6 / 8 / 10	5
4	Соответствие уровня зарплаты представлениям о достойной оплате труда	4 / 5 / 5	3
5	Соответствие уровня зарплаты представлениям о справедливой оплате труда	4 / 5 / 7	3
6	Условия труда	8 / 10 / 8	3
7	Возможность полноценно отдохнуть во время отпуска	7 / 8 / 9	7
8	Отношения с начальством, включая администрацию вуза	8 / 8 / 10	7
9	Отношения с коллегами на кафедре	8 / 10 / 10	7
10	Отношения с коллегами других кафедр	8 / 10 / 10	9
11	Отношения со студентами	8 / 10 / 10	8
12	Гарантии сохранения рабочего места	6 / 5 / 8	5
13	Возможности карьерного роста	4 / 0 / 7	5
14	Работа с молодыми преподавателями на кафедре	3 / 8 / 0	6
15	Возможности повышения квалификации	5 / 8 / 5	7
16	Повышение должностных окладов с апреля 2021 года	6 / 10 / 10	9

Результаты пофакторной балльной оценки неудовлетворенности трудом (по десятибалльной шкале) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты определения степени неудовлетворенности преподавателей кафедры менеджмента трудом по факторам

№	Фактор неудовлетворенности трудом	Профессора	Доцент
1	Неопределенность будущих научных результатов	5 / 10 / 10	6
2	Невозможность сконцентрироваться на приоритетном направлении научной деятельности	7 / 9 / 10	6
3	Авральный и цейтнотный характер работы	10 / 10 / 5	6
4	Несоответствие уровня зарплаты представлениям о достойной оплате труда	10 / 10 / 10	8
5	Несоответствие уровня зарплаты представлениям о справедливой оплате труда	10 / 10 / 5	8
6	Необходимость освоения новых цифровых технологий	3 / 5 / 0	7
7	Несвойственная работа (не соответствующая функциональным обязанностям научно-педагогических работников)	5 / 5 / 2	7
8	Необходимость проведения междисциплинарных научных исследований	0 / 2 / 0	4
9	Отсутствие диссертационного совета по экономическим наукам при Ивановском государственном университете	8 / 10 / 5	7
10	Сложности в подготовке аспирантов и молодых кандидатов наук	6 / 2 / 0	8
11	Отсутствие достаточной дифференциации в оплате труда в зависимости от научных и научно-методических результатов труда	10 / 2 / 5	8
12	Предельная загруженность учебной работой (900 часов) и дефицит времени на научную работу, профессиональное самообразование и личностный рост	10 / 8 / 7	8
13	Сложности повышения квалификации за рубежом	8 / 2 / 1	3
14	Недостаточная развитость сетевого взаимодействия вузов	6 / 2 / 0	5
15	Сложные и стрессовые отношения с частью работающих студентов	2 / 5 / 7	3
16	Недостаточный уровень подготовки части студентов магистратуры, не имеющих базового образования по направлению «Менеджмент»	8 / 8 / 4	8
17	Сложности взаимодействия с предприятиями и организациями в плане предоставления ими актуальной, достоверной и полной экономической и управленческой информации	8 / 8 / 10	9
18	Отсутствие системы карьеры (профессионально-квалификационного продвижения) в Ивановском государственном университете	8 / 2 / 5	5

Из табл. 1 и 2 видна дифференциация степени проявления факторов удовлетворенности и неудовлетворенности трудом у преподавателей кафедры менеджмента ИвГУ. Заметны расхождения в оценке возможностей повы-

шения квалификации и карьерного роста. В то же время таблицы показывают и общие болевые точки: низкую и несправедливую заработную плату, отсутствие связи профессионального роста и уровня заработной платы, неоптимальный (неприемлемый) ритм или темп работы. Однако необходимо отметить высокую степень удовлетворенности опрошенных преподавателей кафедры отношениями с начальством, с коллегами и студентами.

Коэффициент удовлетворенности трудом рассчитывается по формуле 1:

$$K_{yt} = \sum_{y=1}^Y Z_{yn} \times P_{yn}, \quad (1)$$

где: K_{yt} – коэффициент удовлетворенности трудом преподавателем;
 Z_{yn} – весомость фактора удовлетворенности трудом у для преподавателя;
 P_{yn} – степень удовлетворенности трудом преподавателем по фактору у.

Коэффициент неудовлетворенности трудом рассчитывается по формуле 2:

$$K_{нт} = \sum_{y=1}^Y Z_{нп} \times P_{нп}, \quad (2)$$

где: $K_{нт}$ – коэффициент неудовлетворенности трудом преподавателем;
 $Z_{нп}$ – весомость фактора неудовлетворенности трудом для преподавателя;
 $P_{нп}$ – степень неудовлетворенности трудом преподавателем по фактору н.

Приведем результаты расчетов K_{yt} и $K_{нт}$ для преподавателей кафедры менеджмента.

K_{yt} (профессор А) – 6,44 балла;

K_{yt} (профессор В) – 7,63 балла;

K_{yt} (профессор С) – 7,96 балла;

K_{yt} (доцент) – 6,50 балла.

Таким образом, удовлетворенность трудом у преподавателей кафедры менеджмента находится на среднем и относительно высоком уровнях.

$K_{нт}$ (профессор А) – 7,88 балла;

$K_{нт}$ (профессор В) – 7,17 балла;

$K_{нт}$ (профессор С) – 5,35 балла;

$K_{нт}$ (доцент) – 7,15 балла.

Коэффициенты удовлетворенности и неудовлетворенности трудом корреспондируются: наименьшему коэффициенту удовлетворенности соответствует наибольший коэффициент неудовлетворенности (профессор А) и, наоборот, наибольшему коэффициенту удовлетворенности соответствует наименьший коэффициент неудовлетворенности (профессор С). Профессора А и С различаются по возрасту, но основная причина расхождений в коэффициентах удовлетворенности и неудовлетворенности связана с разной степенью запросов и требований к труду научно-педагогических работников.

Качество трудовой жизни определяется также силой и устойчивостью мотивации к выполнению индивидуального плана преподавателя. Это объясняется тем, что качество трудовой жизни не может быть обеспечено только удовлетворенностью текущим положением дел в трудовой сфере. Человеку как сознательному существу свойственно думать о будущем. Преобладание оптимистических или пессимистических ожиданий также значимо

для восприятия качества трудовой жизни. По сути, в результате сочетания ожиданий формируется образ будущей работы и ее результатов, прогнозируется степень и уровень удовлетворенности трудом. Кроме того, человек – существо, обладающее не только сознанием, но и активностью. Сама по себе активность также является важной характеристикой качества трудовой жизни. Катализатором этой активности служат оптимистические ожидания.

На основе собранных данных относительная сила мотивации профессора А – 13,65 %, устойчивость мотивации – 48,97 %. Сочетание относительно низкой силы мотивации и значимой устойчивости мотивации у профессора А объясняется высокой развитостью внутренних релевантных положительных мотивов и преобладающими минимальными величинами значимости и вероятности реализации релевантных внутренних отрицательных мотивов. Такое сочетание отсутствует у других преподавателей кафедры. Тем не менее, сочетание вызывает настороженность, т. к. имеется опасность трансформации отрицательных внешних мотивов в отрицательные внутренние. Например, отсутствие достойного вознаграждения может привести к восприятию индивидуального плана как непосильной ответственности, как требующего предельного напряжения, сил, нервов, как недостаточно значимую цель с позиции развития преподавателя.

У профессора В относительная сила мотивации – 12,25 %, устойчивость мотивации – 18,64 %.

У профессора С относительная сила мотивации также низкая (16,32 %). Устойчивость мотивации – 27,81 % (низкий уровень).

У доцента предельно низкая относительная сила мотивации – 9,82 %. Рассчитанное значение устойчивости мотивации следует признать низким (26,33 %), исходя из шкалы Харрингтона.

После исследования удовлетворенности и неудовлетворенности трудом, силы и устойчивости мотивации к выполнению индивидуального плана преподавателя, перед нами встала задача интегральной оценки качества трудовой жизни. Использование относительных величин отменяет необходимость применения поправочных коэффициентов, учитывающих различие диапазонов шкал, применяемых при определении отдельных составляющих интегрального показателя и интерпретации полученных значений.

Интегральная величина качества трудовой жизни определяется по формуле 3:

$$K_m = B_1 \times K_{yn} - B_2 \times K_{nn} \pm B_3 \times C_m^o + B_4 \times S_m, \quad (3)$$

где: B_1, B_2, B_3, B_4 – весовые коэффициенты, сумма которых равна единице.

Перспективность сотрудника зависит от его образования, дальнейшего повышения квалификации и самообразования, динамики научных и учебно-методических результатов, творческих способностей и возраста. При этом до определенных возрастных рамок влиянием возраста на перспективность сотрудника можно пренебречь. Эти рамки находятся за пределами восьмидесятилетнего возраста. Поэтому на кафедре менеджмента ИвГУ нет неперспективных сотрудников с позиции возраста. В то же время следует иметь в виду, что стаж работы в организации или по данному профилю деятельности, образование и возраст косвенно характеризуют результативность и перспективность сотрудников. Необходимо также видеть особенности

учета перспективности в системе оценки качества трудовой жизни. Результаты анкетирования показывают наличие ощущения перспективности у всех опрошенных преподавателей. Это позволяет обосновать единое соотношение между факторами «настоящего времени» ($K_{уп}$ и $K_{нт}$) и факторами перспективы C_m^o и S_m . (относительная сила и устойчивость мотивации).

Также необходимо разграничить ближнюю и дальнюю перспективу. С первой связана сила мотивации, а со второй – устойчивость мотивации.

Для данного (сложившегося к настоящему времени) состава кафедры менеджмента с учетом возраста сотрудников, творческого потенциала и творческой атмосферы на кафедре, гарантий сохранения рабочих мест, факторы «настоящего» более приоритетны по сравнению с факторами перспективы, что неудивительно. Большинство зрелых людей предпочитает «синицу в руке по сравнению с журавлем в небе».

Проведенные расчеты показали невысокую силу мотивации при средней и низкой величинах устойчивости мотивации у профессоров кафедры. Приемлемое значение устойчивости мотивации у одного из сотрудников совершенно не означают уверенности в завтрашнем дне, под которой следует понимать не только гарантии сохранения рабочего места. В современных условиях уверенность в завтрашнем дне связана с уверенными ожиданиями в повышении степени удовлетворенности трудом. Однако представители кафедры менеджмента являются «неисправимыми оптимистами», что позволяет установить соотношение между факторами настоящего и будущего как 60:40. Внутреннее деление значимости факторов настоящего таково: 40:60 («ложка дегтя портит бочку меда»). Внутреннее деление значимости факторов будущего: 30:70, так как в отличие от ситуативного настоящего образ будущего как фактор восприятия качества трудовой жизни базируется на постоянных мотивах. Изменяющаяся сила мотивации лишь корректирует этот образ.

Таким образом, вес коэффициента удовлетворенности трудом – 0,24 ($0,6 * 0,4$), вес коэффициента неудовлетворенности трудом – 0,36 ($0,6 * 0,6$), вес силы мотивации – 0,12 ($0,4 * 0,3$), вес устойчивости мотивации – 0,28 ($0,4 * 0,7$).

Представим результаты определения коэффициентов качества трудовой жизни в виде таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3

**Результаты определения коэффициентов качества трудовой жизни
у преподавателей кафедры менеджмента
Ивановского государственного университета**

№	Преподаватель и занимаемая должность	$K_{уп}$	$K_{нт}$	C_m^o	S_m	K_T	Относительное значение качества трудовой жизни (%)
1.	профессор А	0,64	0,79	0,14	0,49	0,024	3,12
2.	профессор В	0,76	0,72	0,12	0,19	(0,01)*	– 1,56
3.	профессор С	0,80	0,54	0,16	0,28	0,10	15,62
4.	доцент	0,65	0,72	0,30	0,10	(0,02)	– 3,12

* в скобках указано отрицательное значение коэффициента качества трудовой жизни

Диапазон возможных значений K_T находится в интервале: $[-0,36; +0,64]$.

В результате исследования выявлены низкие положительные и отрицательные значения интегрального показателя качества трудовой жизни.

Важнейшим резервом роста качества трудовой жизни представителей профессорско-преподавательского состава Ивановского государственного университета (наряду со стимулированием свободным временем и предоставлением гарантий занятости независимо от возраста при результативной и качественной работе) является материальное стимулирование роста эффективности труда и развития творческого потенциала педагогических работников. В данной сфере качества трудовой жизни накопились серьезные проблемы, которые лишь частично решаются повышением должностных окладов в апреле и октябре 2021 г.

Затеняет проблему невысокой зарплаты профессорско-преподавательского состава (ППС) порядок расчета средней зарплаты – фонд оплаты ППС делится на приведенную численность (число ставок). Это приводит к целому букету негативных последствий:

- заинтересованности руководства вузов в сокращении числа ставок ППС, которое осуществляется путем доведения учебной нагрузки всех групп ППС (профессоров, доцентов, старших преподавателей, преподавателей) до предельной величины – 900 часов в год;

Конечно, сокращение числа ставок обеспечивается совместными усилиями Министерства науки и высшего образования, с одной стороны, и руководства вузов, с другой. Министерство последовательно сокращает число бюджетных мест по укрупненной группе специальностей 38.00.01 (Экономика и управление народным хозяйством, бакалавриат) и увеличивает норматив числа студентов на одного преподавателя. В то же время вуз ищет пути скрытого увеличения числа часов для каждого научно-педагогического работника (сокращая нормативное время выполнения внеаудиторных работ, или переводя академические час в астрономические для аудиторных занятий);

- загруженность преподавателей растет при сокращении числа ставок и реального числа преподавателей, растет и число преподаваемых дисциплин в расчете на одного оставшегося преподавателя;

- рост загруженности ведет к известному снижению качества преподавания, а самое главное, выступает тормозом для роста уровня научных публикаций и степени публикационной активности преподавателей;

- порядок расчета средней зарплаты заинтересовывает руководство вузов не применять персональные надбавки за профессиональное мастерство и высокую результативность научно-педагогических работников (ведь надбавки увеличивают число ставок); стимулирование результатов и компетентности преподавателей не имеет ни гибкости, ни определенности;

- возникает иллюзия быстрого роста зарплаты преподавателей (на бумаге); средняя зарплата все больше отдалается от медианного значения; такое искажение также имеет демотивирующий эффект (а точнее, ущерб) для кадров высшей квалификации.

В целом вузы держатся на подвижниках. Вышеназванные проблемы следует рассматривать как факторы ограничения и снижения конкурентоспособности выпускников вузов и как препятствия роста научного потенциала всех групп педагогических работников университетов в регионах.

Библиографический список

1. *Азгольдов Г. Г., Бобков В. Н., Ельмеев В. Я.* Квалиметрия жизни. М.: Всероссийский центр уровня жизни; Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2006. 820 с.
2. *Зонова О. В.* Качество трудовой жизни в Российской Федерации: Измерение и оценка: дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2016. 233 с.
3. *Костин Л. А.* Достойный труд в XXI веке // Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость: Круглый стол «Достойный труд в XXI веке». Юбилейные Ломоносовские чтения, посвященные 250-летию Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Москва, 25 ноября 2005 г. М.: ТЕИС, 2005. С. 16–19.
4. *Лифшиц А. С., Павлишина А. К.* Измерение и оценка качества мотивации сотрудников в системе целевого управления промышленными предприятиями // Russian Journal Of Management. 2017. Т. 5, вып. 4. С. 640–649.
5. *Филиппова Ю. В.* Развитие мотивационного потенциала сотрудников организации // Технологии управления развитием развития персонала: учебник / под ред. А. В. Карпова, Н. В. Клюевой. М.: Проспект, 2016. С. 340–356.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ»

В данной статье рассматривается эволюция подходов к понятию социализация экономики, в том числе на современном этапе. Отдельно выделяется понятие социализация экономики с точки зрения цивилизационного и философского подходов. Изучается, как изменение понимания данного процесса влияло на общество и человека в частности, в зависимости от этноса и временного периода. Проанализирована социализация экономики на современном этапе, при котором происходит смена ориентиров и переориентация с экономических критериев на критерии, связанные с человеческим капиталом. Отдельно отмечены субъекты, влияющие на развитие социализации экономики.

Ключевые слова: социализация экономики, эволюция понимания социализации экономики, цивилизационный подход, экономика, социализация, системный подход, философский подход.

S. M. Sergeev

EVOLUTION OF APPROACHES AND DEFINITION OF THE CONCEPT SOCIALIZATION OF THE ECONOMY

This article examines the evolution of approaches to the concept of socialization of the economy, including at the present stage. Separately, the concept of socialization of the economy is highlighted from the point of view of civilizational and philosophical approaches. It is studied how a change in the understanding of this process influenced society and a person in particular, depending on the ethnic group and the time. The socialization of the economy at the present stage is analyzed, at which there is a change in benchmarks and a reorientation from economic criteria to criteria related to human capital. The subjects influencing the development of socialization of the economy are separately noted.

Key words: socialization of the economy, evolution of understanding of socialization of the economy, civilizational approach, economics, socialization, systems approach, philosophical approach.

По мере развития общества и усложнения социальных связей к числу причин нуждаемости человека в социальной помощи прибавляются и те, которые обусловлены характером господствующих в обществе экономических отношений, порождающих безработицу, инфляцию, бедность. Социальный фактор всегда рассматривался как оплот экономического, а социальное развитие в качестве дополнения к экономическому прогрессу [4]. Но все эти явления появились не одномоментно, а развивались в зависимости от состояния общества. Вместе с этим развивались и подходы к социализации экономики, которые исследователи определяли и адаптировали к их периоду жизни.

Однако следует заметить, что несмотря на последовательное развитие общественных отношений, в рамках которых получила свое развитие и социализация, помимо этого стали развиваться угнетающие общественные отношения, такие как рабство, что являлось тормозом для развития социальной структуры и социализации экономики в целом.

В настоящее время на повестке дня в обществе все больше стоит вопрос о социальной справедливости, борьбе с социальным неравенством, но шаги, предпринимаемые для решения этих вопросов, выглядят медленными и малоэффективными. Разрешить данные вопросы может помочь экономика, курс которой будет направлен на социализацию, а именно политика «социализации экономики». Для начала следует отметить, что заниматься социальной проблематикой в экономике дело не прибыльное и не должно иметь цель – извлечение прибыли, поэтому роль государства в данном процессе невероятно важна.

Для более предметного понимания социализации экономики следует проанализировать историю развития и эволюцию данного понятия.

Существуют различные подходы к определению данного понятия, например, цивилизационный [10]. Разработкой данного подхода занимались такие авторы, как: М. Вебер, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев и другие. Цивилизационный подход представляет собой анализ экономических особенностей каждой нации, которые отражаются в экономической ментальности. Этот институт формируется веками. Он характеризует специфику сознания населения, складывающуюся исторически и проявляющуюся в единстве сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок, отражающихся в поведении населения. Исходя из разделяемых ими ценностей, люди либо принимают, либо отвергают новые социальные нормы [7]. Принятие или отторжение социальных норм зависит от экономической ментальности. Например, российскую экономическую ментальность можно охарактеризовать как коммунальную, общинную, рассматривающую человека как часть целого. Важную роль в России всегда играли процессы реципрокации и редистрибуции [1]. В связи с этим, считаю возможным, с учетом национальных особенностей нашей страны, под социализацией экономики понимать – процесс установления социальной справедливости, путем объединения государства и общества в единый механизм по развитию человеческого капитала.

Следующим подходом, под углом которого следует рассматривать социализацию экономики – системный. Поскольку для социализации экономики очень важна идея целостности объектов, которая как раз и лежит в основе системного подхода.

Подходя к проблеме системно, следует заметить, что в последнее десятилетие во многих странах мира нарастает тенденция, когда происходящие процессы социализации экономики создают возможности становления социальной ответственности, которая должна стать основой эффективного функционирования экономики. Некоторые авторы утверждают, что социализация экономики как система и как понятие эволюционирует совместно с человеческим обществом, например Ю. А. Чистобаева отмечает, что нельзя не учитывать, что эволюция человеческого общества неизбежно порождает новые экономические явления и отношения, которые пополняют совокупность критериев социализации; уже существующие критерии социализации могут наполняться и наполняются новым содержанием, что придает им качественно

иное состояние; меняется значимость отдельных социальных критериев [11]. Получается, что в зависимости от критериев понимания социализации, меняется и эволюционирует само понятие. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что социализация экономики тождественна духу времени.

В свою очередь, система практически всегда делится на подсистемы, например, социализация мировой экономики является системой, а подсистемами будет являться социализация экономики в рамках национальной экономической политики различных государств. Рассуждая о развитии социализации экономики, следует заметить, что развитие – основное понятие системного мировоззрения. Развитие социальных систем зависит от уровня развития их знания, развития физических систем от уровня развития энергии, развития экономических систем зависит от совокупности развития энергии и знания. Но, так или иначе, объектом всеобщего развития всё равно является человек. Получается, мы сами являемся своего рода системами и живем в мире систем, создавая их, поэтому социализация экономики неизбежна в том или ином выражении и люди являются главным двигателем ее развития.

Несмотря на все преимущества, следует заметить, что социализация экономики – это не панацея, не единоличное решение текущих социальных проблем экономики. Для глубинного осмысления данного понятия следует использовать философский подход, при котором процессуальность социализации требует, чтобы была выстроена системность развертывания социализации, но она не должна касаться только человека в отрыве от общества, так как это может привести к потере концепта (системообразующего свойства) социализации. Применяя философский подход и анализируя понятие социализация экономики на различных исторических этапах развития науки, мы можем это представить в зависимости от эпохи:

– период неклассики. Социализация экономики выражается в соревновании между собой капитализма и зарождающегося социализма;

– период постнеклассики. Социализация экономики проявляется в форме использования цифровизации в реальных процессах самоорганизации в развертывании глобальной (планетной) социализации (в данном случае так называемая деглобализация – это противостояние «американской глобализации», а действительная онтологическая глобализация, концептом которой являются процессы цивилизационной цифровизации, идет очень интенсивно);

– современный этап. В настоящее время мы можем наблюдать рождение цифрового социализма – одной из форм современной глобальной социализации экономики.

Далее следует перейти к этапу, когда придание институту частной собственности политической формы обусловило, по мнению Л. И. Спиридонова, специфику феодальной социализации. В буржуазном обществе собственность на средства производства определяет место человека в системе социальных отношений. В социалистическом обществе государственная собственность на средства производства уравнивает права всех членов общества, следовательно, каждый индивид получает равные возможности в плане наделения его общественными свойствами [9]. Данный пример позволяет нам еще раз убедиться, что социализация экономики в том или ином формате существовала с момента зарождения общества и развивалась в зависимости от общественных отношений.

Переходя к понятиям «социализация экономики», которые дают современные авторы, следует отметить их разнообразность. Например,

Е. В. Козлова рассматривает социализацию экономики как процесс становления экономического мышления, экономического сознания, экономической культуры и поведения [5].

Другими же авторами категория «социализация» рассматривается в основном для изучения экономики, субъект справляется с экономическими возможностями для адекватной реализации своего потенциала (условия жизни, трудовые отношения, социокультурная жизнь, творчество, самовыражение и т. д.). С. В. Мочерный отмечает, что социализация экономической системы – это процесс постепенной эволюции подсистем и элементов экономической системы капитализма с социалистическим содержанием, формирование и развитие основ социализма [6].

В. А. Гришкин рассматривает социализацию как социально-экономическую категорию, которая «... является общественным отношением к подготовке человека к общественной деятельности, и подняв его жизнь до уровня определенных стандартов цивилизации» [2].

Анализируя труды западных исследователей, необходимо заметить, что они применяют термин «социализация» не только в экономике, но и в психологии, социологии, истории экономики, педагогике. Причем, социализация рассматривается на личностном уровне относительно развития индивида или отдельных групп. Можно назвать таких зарубежных ученых, как Б. Э. Эшфорд, А. М. Сакс, Д. М. Шлюс, К. Флистад, которые рассматривали социализацию с точки зрения управления человеческими ресурсами.

Учитывая исторические этапы развития, теоретические аспекты и практические формы «социализации экономики», следует сделать вывод, что этот термин не имеет единого определения: он используется в различных областях и содержит большое количество методических инструментов, реализуется на всех уровнях управления, и в основном отождествляется с формами и сроками предоставления субъектов экономики с экономическими возможностями для реализации своего потенциала. Хотя вывести единый подход на текущий момент не представляется возможным, следует выделить примерное понимание данного процесса.

На сегодняшний день, в 20-е гг. XXI в. все более укрепляется значимость личности, социализация экономики предполагает смену ориентиров в экономике с экономических критериев развития на критерии развития человеческого капитала. Несмотря на смену парадигм, обязательной предпосылкой для социального (человеческого прогресса) выступает экономический рост, хотя сам по себе экономический рост не гарантирует данный прогресс. Он должен сопровождаться соблюдением определенных социальных правил, которые основаны на общих ценностях и позволяющих участникам реализовать свой человеческий капитал.

Поэтому, на мой взгляд, наиболее адаптированное к настоящему времени определение, когда под социализацией экономики понимается процесс распространения ее фундаментальных основ на всё общество, с преобладанием человеческого капитала как такового. Вследствие успешного процесса социализации, мировосприятие общества изменится, что положительно скажется на всех сферах жизни человечества. В таком же ключе рассуждают и другие авторы, например, Е. Е. Жернов и Е. Е. Нехода, которые предлагают понимать под социализацией объективный эволюционный процесс осознания и признания в экономике знаний ценности личности и личностных качеств человека-работника, освоение им новых социальных ролей и функций [3].

Систематизируя мнения авторов в табл. 1, учитывая исторический контекст развития общества и государства, следует заметить, что категория «социализация экономики» приобрела свое концептуальное значение, выраженное в зависимости от включения, адаптации и развития человека в обществе. Однако большинство авторов все же считают социализация процессом. Я согласен с данным мнением, особенно, с предложением постоянно понимать по новому понятие социализации в зависимости от критериев понимания, адаптироваться к духу времени, так как внешние и внутренние обстоятельства сильнее утвержденных когда-либо понятий и гораздо непредсказуемее.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «социализация экономики»

Автор	Подходы к определению понятия «социализация экономики»
Ю. А. Чистобаева	Понятие социализация экономики меняется в зависимости от критериев понимания
Е. В. Козлова	Социализация экономики – процесс становления экономического мышления, экономического сознания, экономической культуры и поведения
С. В. Мочерный	Процесс постепенной эволюции подсистем и элементов экономической системы капитализма с социалистическим содержанием, формирование и развитие основ социализма
В. А. Гришкин	Социально-экономическая категория, которая является общественным отношением к подготовке человека к общественной деятельности, и подняв его жизнь до уровня определенных стандартов цивилизации
Е. Е. Жернов и Е. Е. Нехода	Объективный эволюционный процесс осознания и признания в экономике знаний ценности личности и личностных качеств человека-работника, освоение им новых социальных ролей и функций
Б. Э. Эшфорд, А. М. Сакс, Д. М. Шлюс, К. Флистад	Управление человеческими ресурсами, при котором достигается всеобщее благосостояние

Обобщая процесс внедрения термина «социализации» в науку, появление теории социализации и его участие в контексте глобализации, следует отметить, что теоретические аспекты и практические условия социализации экономики в основном отождествляются с возрастающей ролью социальной составляющей в кадровой деятельности, и повышение возможностей формирования и реализации человеческого потенциала.

Рассматривая реальные примеры реализации «потенциала социализации экономики» и сам факт реализации, наличие положительных и отрицательных последствий, мы можем делать предположения о дальнейшей трансформации этой категории в соответствии с мировыми тенденциями. Поэтому перспективным направлением дальнейших исследований в этой

области является формализация механизмов реализации позитивистской социализации с учетом контекста глобализации и деглобализации.

Следует отметить, что на сегодняшний день, учитывая начавшуюся в 2020 г. пандемию, социализация экономики выходит на глобальный уровень, несмотря на некоторую деглобализацию экономики как таковой. Уже более, чем очевидно, что не только государство влияет на процессы социализации экономики, но и другие глобальные субъекты, такие как транснациональные корпорации, международные организации, сообщества экспертов [8]. В связи с этим в дальнейшем перспективными будут выглядеть исследования, в рамках которых будет произведен анализ глобальных индикаторов, с помощью которых можно будет оценить социализацию экономики в разных странах мира и степень влияния на ее формирование различных субъектов экономики.

Библиографический список

1. *Polanyi K.* Great Transformation. New York: Farrar & Rinehart, Inc. URL: https://books.google.ru/books?id=xHy8oKa4RikC&redir_esc=y (дата обращения: 12.11.2021).
2. *Гришкин В. О.* Социализация экономики Украины: теория, методология, перспективы: дис. ... канд. экон. наук. Днепропетровск, 2005. 178 с.
3. *Жернов Е. Е., Нехода В. В.* Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Экономика. № 2 (34). 2016. С. 163–174.
4. *Ключников С. А.* «Целостность» рынка как социальной системы // Вестник Самарского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2015. № 9/1 (131). С. 15–20.
5. *Козлова Е. В.* Психологические особенности экономической социализации на разных этапах детства: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 182 с.
6. *Мочерний С. В.* Социализация экономических систем // Общественный академический журнал. 2000. № 3. С. 33–46.
7. *Нуреев Р. М.* Сравнение экономических систем во времени: цивилизационные подходы к анализу // Terra Economicus. Т. 8, № 2. С. 138–153.
8. *Симахова А. А.* Социализация экономики в современных условиях глобализации // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 27–28 сент. 2018 г. / под ред. В. В. Пузикова. Минск: Право и экономика, 2018. С. 234–235.
9. *Спирidonov Л. И.* Социализация индивида как функция общества // Человек и общество: ученые записки / ЛГУ им. А. А. Жданова, НИИ комплекс. социал. исслед. Вып. IX. Л., 1971. С. 3–43.
10. Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / Л. Л. Любимов, В. А. Назаревский, Е. В. Яровая и др.; отв. ред. Л. Л. Любимов. М., 1993. 320 с.
11. *Чистобаева Ю. А.* Основные критерии социализации экономики. Гуманизация экономического роста // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 7 (29). С. 192–196.

С. Е. Струнникова

РИСКИ В ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ

В статье рассмотрена категория рисков. Дана их характеристика через понятия выигрыш и потери, а также вероятности наступления определенного рода событий применительно к инновационно-инвестиционным проектам в рамках консалтинга. Приведены автором характерные черты, описывающие инновации, консалтинг, инвестиционные проекты и сам риск в совокупности и индивидуально по каждой категории. Рассмотрен механизм управления рисками. На основе проведенного анализа были выделены основные принципы реализации инновационно-инвестиционных проектов во взаимосвязи с системой управления.

Ключевые слова: риск, инновационно-инвестиционные проекты, механизм управления риском, инновации, инвестиционные проекты, свойства риска инновационно-инвестиционных проектов.

S. E. Strunnikova

RISKS IN INNOVATION AND INVESTMENT PROJECTS

The article considers the category of risks. Their characteristics are given through the concepts of gain and loss, as well as the probability of occurrence of a certain kind of events in relation to innovation and investment projects in the framework of consulting. The author presents the characteristic features describing innovations, consulting, investment projects and the risk itself in aggregate and individually for each category. The risk management mechanism is considered. Based on the analysis, the main principles of the implementation of innovation and investment projects in conjunction with the management system were identified.

Key words: risk, innovation and investment projects, risk management mechanism, innovations, investment projects, risk properties of innovation and investment projects.

В настоящее время риск для любого проекта подразумевает под собой те возможные неудачи или опасности, которые подстерегают его на различных этапах реализации. Это подтверждается определениями, которые даются в большей части литературных источников, используемых в различных направлениях деятельности. Как неудачи и опасности рассматривают:

- упущенную выгоду;
- убыток (потерю собственных средств);
- отсутствие результата (0 прибыли или убытка);
- недополученные доходы или прибыль;
- события, приводящие к убыткам/недополучению доходов и др. [7].

Опираясь на данные положения, можно сделать вывод, что, имея отрицательную окраску термин риск в положительной его интерпретации будет представлять категорию удачи или вероятность благоприятного исхода при осуществлении инновационно-инвестиционных проектов.

В соответствии с этим сегодня присутствует порядка двух основных подходов при определении данной категории:

- «только потери», где риск является определённым в виде возможности их возникновения и не подразумевает положительного исхода;
- потери/выигрыш, выступает как возможность потерять или же выиграть.

Потому можно сказать, что единого подхода к понятию риск в современной научной литературе также не наблюдается. В настоящее время многие авторы считают, что риск является противоположностью для свободы выбора, то есть если нет вариантов развития, то нет и риска. Любая же предпринимательская деятельность, включая и инновационно-инвестиционные проекты не может быть организована без риска, поскольку большой доход подразумевает под собой наличие операций, имеющих высокие показатели рискованности. И основная проблема связана не с тем, что следует начинать проект с минимальными рисками, а необходимо правильно его интерпретировать, рассчитать и в соответствии с этим применить приемлемые способы для снижения [9].

Риск сопровождает нашу жизнь на каждом шагу и формулировать единое его определение сложно, поскольку все зависит от сферы его появления. Потому при рассмотрении рисков в инновационно-инвестиционных проектах различной направленности есть потребность в формировании и изучении понятия риск как более абстрактного, поскольку рискованность отраслей, в которых будут реализовываться данные проекты, различна. Нам для дальнейшего рассуждения потребуется сформировать определение для понятия риск инновационно-инвестиционного проекта. Для этого следует охарактеризовать понятие инновационно-инвестиционного проекта.

Рассмотрим подробнее понятие инновация. Инновация рассматриваются учеными как продукт, процесс или результат деятельности.

Но следует отметить общее, что присутствует во всех определениях:

- инновации связаны с прогрессом;
- необходимое условие – внедрение новации в практику;
- они предполагают получение ряда эффектов.

И до сих пор остается дискуссионным положение, согласно которому инновация представляет собой материализованный внедренный результат, инвестицию в новацию. Но данный подход в настоящее время является самым распространенным в науке. С таким мнением можно не согласиться. Инновация не станет результатом без реализации ряда ее функций и осуществления действий, помогающих раскрыть ее ценность и маркетинговое продвижение.

Путем обобщения вышесказанного выделяют ряд отличительных особенностей для современного определения понятия инновации:

- объект специализации для инновации – товар, продукт, услуга, процесс или же метод. Инновация подразумевает появление нового качества;
- предмет специализации для инновации – творческая деятельность человека, при решении профессиональных проблем. Существует потребность в нетривиальном подходе к решению задач, для чего необходимо творчество.

Территория распространения инновации – территория, где присутствуют социокультурные условия, и новые качества для объекта специализации будут передовыми.

Результат реализации инновации – формирование положительного экономического эффекта через усиление конкурентных преимуществ для товара, продукта, услуги. Их реализация – условие для развития фирмы, страны и мировой экономики.

Можно сформулировать собственное определение понятия «инновация». Под инновацией нужно понимать творческий подход к сочетанию спектра оптимального соотношения минимально возможных ресурсов фирмы для создания и продвижения в условиях неопределенности новой технологии, продукта для достижения максимального финансового результата/выгоды.

При этом под инновационной деятельностью понимается вид деятельности, который непосредственно связан с трансформацией идей (часто итогов научных исследований, разработок, достижений) в продукт, обладающий новизной или усовершенствованием, который внедрен на рынке, это же относится и к практическим технологическим процессам, подходам к социальным услугам.

Понятие инвестиционного проекта достаточно обширно, полнота определений в каждом случае различна и выделяются лишь те стороны в инвестициях, которые значимы на данном этапе развития теории. А значит можно определить, что инвестиции стоит рассматривать как вложения, конечной целью которых является прибыль с позиции роста и получения. Экономическую же составляющую понятия отражает многообразие его классификационных признаков [8].

Проекту возможно рассматривать как систему, работающую в течение периода, необходимого для получения конечного итога. Суть концепции проектного назначения, необходимо согласовывать с концепцией всей фирмы. Так же, проект может быть и основной формой деятельности компании.

Уникальность замысла проектов порождает условность их классификации, однако с ее помощью выделяют общее в проектах и закономерности развития.

К особенностям инвестиционных проектов создания нового бизнеса возможно отнести [8]:

- достаточно весомые первоначальные, единовременные затраты;
- необратимость частичная/полная проектов, поскольку инвестирование требует порой (особенно в рамках нового бизнеса) принятия немедленных решений;
- рискованность вложений, поскольку реализация проекта может влиять не только на него, но и на самого инвестора, увеличивая тем самым и его риски;
- длительность перехода инвестиционных затрат в фазу отдачи с вложений подвержена неопределенности и потому требуется учет как временной стоимости денег, так и неопределенности итога.

На сегодняшний день очень важно, не только иметь новую перспективную идею, но и разрабатывать иные методы выхода и внедрения этих идей на рынок.

При особенностях, сложившейся в России двухсекторной модели консалтинга, важный аспект в изменении долей рынка – степень активности предпринимателей в инвестиционном и инновационном процессе, включая частные консалтинговые компании и фирмы с экспертами и индивидуальными консультантами. При этом участие второго сектора – государственных научно-исследовательских структур, будет уже менее значимым при бюджетных ограничениях обслуживаемого сектора.

Вторая тенденция – взаимосвязь процессов в преобразовании российской экономики и формировании консалтингового рынка.

Динамика роста объемов инвестиций и инноваций, а также услуг в условиях сложившейся в последние годы стабилизации численности консалтинговых компаний (около 3 тыс.) позволяет говорить об изменении первоначально интенсивного характера развития рынка на экстенсивный, что

определяет третью тенденцию. Да и текущее научное развитие теории управления рисками представлено в виде усовершенствования творческих подходов и подходов, соединённых с изучением предыдущего опыта управления рисками. Среди способов повышения результативности таких подходов существует такой как применение, в управлении риском компьютерных баз данных, где должны содержаться не только классификационные списки рисков, но и ценная информация о мероприятиях защиты при возникновении любой рискованной ситуации, информация о планировании управления риском и другая информация при принятии определенных решений в деле управления риском проектов. Создание этих баз данных происходит непрерывно в процессе реализации и создания проекта на основании получаемых сведений о риске и ответных действиях. А информация о риске станет тогда ценнее, когда её выработка совершается в режиме онлайн, чему способствуют сформированные базы данных рисков.

Инновационно-инвестиционные проекты подразумевают под собой достаточно сложную систему и ее компоненты, выделяемые из среды формирования проекта относительно определённого критерия будут составлять единую, прочную и взаимосвязанную структуру. Процессы инвестирования и инноваций в основном происходят при наличии быстроизменяющейся среды. Именно она оказывает огромное влияние при реализации любого проекта и итоги такого влияния необходимо определять в первую очередь. То есть, имея неточную, неопределённую информацию относительно условий реализации инновационно-инвестиционных проектов, как внешних, так и внутренних, можно говорить о вероятности возникновения при их разработке неблагоприятных вариантов развития событий или неопределённости. Такие характеристики относятся к понятию риск [7].

Тогда как риск реализации инновационно-инвестиционных проектов можно рассматривать вероятность проявления при их реализации неблагоприятных ситуаций и их последствий.

Из написанного выше можно выделить 3 главные характеристики риска для инновационно-инвестиционных проектов [4]:

- неопределённость условий для реализации инновационно-инвестиционных проектов, связанная с вероятностью наступления негативных ситуаций и их последствий;
- уровень вероятности, как возможность наступления неблагоприятных последствий;
- спектр неблагоприятных ситуаций и их последствия.

Характеристика риска, связанная с неопределённостью, которая влечет за собой риски для любого инновационно-инвестиционного проекта, может быть описана такими свойствами, как:

- вероятность возникновения риска относительно будущего и непрерывная взаимосвязь с мониторингом, прогнозированием, контролем;
- вероятность наступления негативной ситуации или последствий при реализации инновационно-инвестиционных проектов, учитываемой или же нет. Существует несколько вариантов развития событий при реализации проектов и результатом становится отсутствие или же присутствие неблагоприятных последствий;
- неблагоприятные последствия возможно спрогнозировать, то есть нужен определённый механизм для того, чтобы управлять рисками [1, 5, 6].

Выделим также отличия в категориях риск и неопределённость. Разница включает в себя при риске заведомо известное распределение итогов реализации

инновационно-инвестиционных проектов (через применение механизма управления рисками), для неопределенности такой методики нет. Потому часто не представляется возможной группировка случаев, поскольку многие из них подразумевают уникальность. А действующая неопределенность имеет свои специфические возможности, где отсутствует возможность числовых манипуляций или градуация численной вероятности, пусть и субъективной [9].

Затем можно описать оценку уровня вероятности как возможности для наступления неблагоприятных событий и их последствий. Вероятность – как степень возможности будет числом, которое увеличивается, при росте возможностей наступления определенной ситуации [10]. Понятие возможности не ограничивает число негативных событий в перспективе и не значит, что все наступающие события будут иметь уровень риска. Вероятность для наступления определенной ситуации, ее последствий рассматривается в рамках диапазона от 0 до 1. 0 – отсутствие негативных ситуаций и последствий, а 1 – 100 % возникновение проблем, их последствий, но не риск [7].

Разделим возможности относительно понятий субъективного и объективного [4]. Тогда по концепции объективных вероятностей, её оценивают через исчисление частоты наступления события.

Значимость вычисления объективной вероятности соответствует тому объёму статистической информации с возможностью на их основе спрогнозировать грядущие события. Часто для совершения определенных действий статистика частоты наступления вероятности меньшая по объёму или ее нет. В этом случае применяют альтернативный путь для измерения, основанный на субъективных измерениях.

В расчете субъективной вероятности больше значимо мнение субъекта, и размер его информационной составляющей. Она выстраивается в соответствии с оценками, полученными посредством суждений или опыта эксперта. При этом возникают варианты для субъективных вероятностей вследствие применения широкого спектра разной информации или возможностей ее применения. Субъективные вероятности можно использовать в обычных операциях, в теории вероятностей [9].

Еще один существенный компонент в рисках инновационно-инвестиционных проектов – отрицательные события и последствия, которые выступают как ущерб – экономические, социальные и экологические потери, возникающие при наступлении определенных ситуаций [7]. Потеря в соответствии с русскими словарями является утратой, лишением чего-то (кого-то). Для нас будет лучше сформулировать определение данного термина в виде последствий от произошедшей ситуации, оказавших отрицательное воздействие на проект. Случайность при этом будет не только свойством потерь, но и рисков. Сами же потери, можно разделить на прямые и косвенные в зависимости от ущерба.

Прямые становятся последствием от проявления риска, а косвенные будут опосредованным следствием проявления риска, в основном возникая в определенные временные интервалы уже после рискованных ситуаций.

Тогда, опираясь на осуществленное исследование характеристик и представленного определения риска реализации инновационно-инвестиционных проектов, под управлением риском можно понимать повторяющиеся в их жизненном цикле, последовательные действия, помогающие сохранить устойчивость положения инновационно-инвестиционных проектов к последствиям при наступлении негативных событий [10].

Как механизм управления рисками в инновационно-инвестиционных проектах можно представить спектр состояний, процессов для выделения и сложения управления риском с такими компонентами как: система, цель (ряд целей), функция (ряд функций), задача (ряд задач), принцип(ы), метод(ы), культура, а также стиль управления рисками.

При управлении риском управляющая система (или субъект управления) воздействуют определенными методами на управляемую систему (или объект управления). Объектом управления выступают инновационно-инвестиционные проекты. От субъекта к объекту управления поступает при этом информация о состоянии системы.

Посмотрим и на основные принципы, которые используются для управления риском инновационно-инвестиционных проектов. Они определяют основные объективные границы реальности в управлении во взаимодействии с требованиями и закономерностями самой системы управления. Это по своей сути законы и закономерности совместно с опытом деятельности в данной сфере. Нами же рассматривается данное понятие через призму консалтинга. Слово «консалтинг» пришло из английского языка и означает консультационную деятельность в разных сферах и отраслях. Осуществляя содержательный анализ тенденции его развития, можно выделить постепенный переход от проблематики отдельной личности к групповым динамикам и к проблемам целых фирм и разных структур в системах управления. Изначально консалтинг, в современном виде сформировался в США и, потом распространился в Европе и иных странах. Консалтинговые агентства могут внедрять как готовые бизнес-решения, так и разрабатывать новые. Какое именно решение подойдет – зависит от конкретной ситуации.

Опираясь на уже существующие правила, рекомендации, относительно способов и путей роста эффективности в технологии управления риском, представим важнейшие из них в процессе реализации инновационно-инвестиционных проектов в консалтинговой сфере [7]:

1) При управлении риском в инновационно-инвестиционных проектах требуется применение совместных усилий, талантов, навыков и знания всех звеньев, то есть командная работа консалтинговой фирмы, инвестора, инициатора проекта.

2) На всех уровнях управления необходимо обеспечение свободы движения информации, поскольку это даст наибольший результат при реализации инновационно-инвестиционных проектов.

3) Для снижения возможности наступления того ли иного события следует активно использовать обсуждение для эффективной персонализации проблемы реализации инновационно-инвестиционных проектов, для их предупреждения через выработку стратегии действий.

4) Вхождение управления рисками в систему управления процессом реализации инновационно-инвестиционных проектов как спектра ежедневных действий по предупреждению наступления неблагоприятных ситуаций. Это дает возможность создать систему принятия решений и использования имеющихся ресурсов наиболее эффективную.

5) Все стороны управления рисками следует регистрировать в форме документов для формирования базы рисков, которая станет основой при разработке последующих действий.

6) Тщательный отбор специалиста в области управления риском. Данный человек должен не просто иметь набор навыков в данной области,

но и уметь применять их на практике. Даже при том, что принятие решения находится в зоне ответственности руководителя проекта этот специалист дает ему варианты развития событий, тем самым предоставляя альтернативы принятия решений на основе оценки.

Также важно при управлении и целеполагание. Как цель управления выступает необходимое состояние объекта управления, для достижения которого нужна работа по управлению [9]. От формулировки цели как исходной стадии до её достижения в виде конечной стадии реализации процесса управления рисками существует определенный временной лаг. Требуется установить непосредственную зависимость основных элементов в системе управления от цели такого управления [10].

Основная цель при управлении рисками при реализации инновационно-инвестиционных проектов – рост вероятности успеха реализации проектов через уменьшение уровня воздействия риска до минимума для всех уровней – инвестор, инициатор, консалтинговая компания.

Для достижения цели требуется: понимание сущности основных рисков (источник, вероятность возникновения, размер ущерба, степень воздействия на ход реализации проектов, уровень), выбор самого эффективного способа снизить уровень воздействия любого из выявленных рисков до приемлемого уровня и осуществить мероприятия по их обработке выбранным способом, а значит выполнить набор последовательных действий по управлению рисками.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Категория риск не имеет однозначного определения и рассматривается авторами с той позиции, которая наиболее характерна для их сферы деятельности. Основные черты, которыми обладает риск – неопределённость условий для реализации инновационно-инвестиционных проектов, связанная с вероятностью наступления негативных ситуаций и их последствий. Уровень вероятности, как возможность наступления неблагоприятных последствий и спектр неблагоприятных ситуаций и их последствия.

2. Инновации как категория также не могут быть оценены однозначно, поскольку отсутствует единое их определение. В зависимости от политических и экономических взглядов, исторического развития и иных элементов подходы к данному термину неоднозначны, но обладают рядом сходных признаков, которые позволяют сформулировать свое определение. Под инновацией можно понимать творческий подход к сочетанию спектра оптимального соотношения минимально возможных ресурсов фирмы для создания и продвижения новой технологии, продукта для достижения максимального финансового результата/выгоды.

3. Инвестиции и соответственно инвестиционные проекты как категория тоже обладают признаками схожими с риском и инновациями, такими как неопределенность, вероятность негативного исхода реализации, затратность, особенно на начальных этапах и др.

4. Опираясь на специфику консалтингового рынка в настоящее время с ее двухфакторной моделью, низкой активностью предпринимательского сектора в данной области, активным преобразованиям экономики и переходом к экстенсивному развитию, можно выделить механизм регулирования рисков при реализации инновационно-инвестиционных проектов, который будет включать спектр состояний, процессов, для выделения и сложения управления риском, с такими компонентами, как система, цель (ряд целей), функция

(ряд функций), задача (ряд задач), принцип(ы), метод(ы), культура, а также стиль управления рисками.

Опираясь на проведенное исследование, можно также выявить ряд принципов, присущих управлению рискам инновационно-инвестиционных проектов в консалтинговой сфере: применение совместных усилий, обеспечение свободы движения информации, использование обсуждения для эффективной персонализации проблемы. Применяя управление рисками можно сформировать эффективную систему принятия решений и использования имеющихся ресурсов, регистрации основных сторон риска.

Библиографический список

1. IEC 31010:2019 Risk management – Risk assessment techniques. URL: <https://www.iso.org/standard/72140.html> (дата обращения: 06.11.2021).
2. IFC's Risk Management Program: The Rewards of Navigating Risk. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/news_ext_content/ifc_external_corporate_site/news+and+events/news/za_ifc_wbg_risk_management (дата обращения: 13.11.2021).
3. *Барбаумов В. Е. и др.* Энциклопедия финансового риск-менеджмента. М.: Альпина Бизнес Букс, 2020. 932 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/96867.html> (дата обращения: 13.11.2021).
4. *Канев В. С.* Теоретические основы управления рисками: учебное пособие. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2020. 129 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/102139.html> (дата обращения: 06.11.2021).
5. Концептуальные основы управления рисками COSO ERM. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1636193890&tld=ru&lang=ru%> (дата обращения: 06.11.2021).
6. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Технологии оценки риска. ГОСТ Р 58771-2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170253> (дата обращения: 06.11.2021).
7. *Пономарев В. А. и др.* Управление инвестициями. Управление персоналом. Основы управления персоналом. Управление проектами. Управление рисками. Вып. 6: глоссарий. М.: Московский гуманитарный университет, 2013. 216 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/22466.html> (дата обращения: 06.11.2021).
8. *Струнникова С. Е.* Отличия инвестиционных проектов от стартапов в РФ // Молодой ученый. 2020. № 29 (319). С. 237–238. URL: <https://moluch.ru/archive/319/72689/> (дата обращения: 13.11.2021).
9. *Титаренко Б. П.* Управление рисками в инновационных проектах: монография. М.: Московский государственный строительный университет, ЭБС АСВ, 2011. 144 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/16322.html> (дата обращения: 06.11.2021).
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev>

Сведения об авторах

БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. politeconom@rambler.ru

BAVAYEV Bronislav Dmitrievich – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ Дмитрий Брониславович – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и управления, научный сотрудник, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Иваново, Россия. bdbbdb@mail.ru

BAVAYEV Dmitry Bronislavovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Researcher, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Ivanovo, Russia. bdbbdb@mail.ru

БОРОВКОВА Наталия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. bnv7777@ya.ru

BOROVKOVA Natalia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. bnv7777@ya.ru

ГОЛЯКОВ Сергей Михайлович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. gsmivanovost@mail.ru

GOLYAKOV Sergey Mikhailovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. gsmivanovost@mail.ru

ДАНИЛОВА Светлана Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой информационных технологий и прикладной математики, руководитель направления организационно-методического сопровождения онлайн-обучения, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. swdanilova@mail.ru

DANILOVA Svetlana Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Head of the direction of organizational and methodological support of online learning, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. swdanilova@mail.ru

ИРОДОВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. irodovae@ivanovo.ac.ru

IRODOVA Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Institute of Socio-Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. irodovae@ivanovo.ac.ru

ЛАВРИЩЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, ректор, Ковровская государственная технологическая академия им. Дегтярева, г. Ковров, Россия. rector@dksta.ru

LAVRISHCHEVA Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Associate Professor, Rector, Kovrov State Technological Academy named after Degtyareva, Kovrov, Russia. rector@dksta.ru

ЛИФШИЦ Аркадий Семенович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. ark.lifshits2011@yandex.ru

LIFSHITZ Arkady Semyonovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. ark.lifshits2011@yandex.ru

МЕДВЕДЕВА Мария Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и финансов, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия. mmv_777@mail.ru

MEDVEDEVA Maria Valeryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Finance, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia. mmv_777@mail.ru

НОВИКОВ Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Владимир, Россия. novikov-ivanovo50@yandex.ru

NOVIKOV Alexander Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Leading specialist of the Research Department, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Vladimir, Russia. novikov-ivanovo50@yandex.ru

НОВИКОВ Виктор Алексеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. vikanovikov@yandex.ru

NOVIKOV Victor Alekseevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Institute of Socio-Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. vikanovikov@yandex.ru

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. okolotin.vladimir@yandex.ru

OKOLOVIN Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. okolotin.vladimir@yandex.ru

СЕРГЕЕВ Сергей Михайлович – аспирант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, направление подготовки: экономика (экономическая теория), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. s.sergeev45@mail.ru

SERGEYEV Sergey Mikhailovich – Postgraduate student of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, field of study: Economics (Economic Theory), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. s.sergeev45@mail.ru

СМОЛЬЯНИНОВА Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и развитию, Ковровская государственная технологическая академия им. Дегтярева, г. Ковров, Россия. urr@dksta.ru

SMOLYANINOVA Julia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Development, Kovrov State Technological Academy named after Degtyareva, Kovrov, Russia urr@dksta.ru

СОКОЛОВ Алексей Михайлович – аспирант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, направление подготовки: экономика (экономическая теория), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. hi-sokol-on@mail.ru

SOKOLOV Alexey Mikhailovich – Postgraduate student of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, field of study: Economics (Economic Theory) Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. hi-sokol-on@mail.ru

СОЛОВЬЕВ Сергей Игоревич – магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. serge.soloviov@mail.ru

SOLOVYOV Sergey Igorevich – Master's student of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. serge.soloviov@mail.ru

СТРУННИКОВА Светлана Евгеньевна – аспирант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, направление подготовки: экономика (экономика и управление народным хозяйством), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. evgescha90@yandex.ru

STRUNNIKOVA Svetlana Evgenievna – Postgraduate student of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, field of study: Economics (Economics and Management of the National Economy). Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. evgescha90@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»
Серия «ЭКОНОМИКА»

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** в формате RTF по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или ответственному секретарю Езерской Светлане Геннадьевне (ezerskaya-sg.16@yandex.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова; текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать фамилию, имя, отчество автора, ученую степень, звание, должность, место работы, электронный адрес.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2021. Вып. 4 (50)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 29.12.2021 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 7,6.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru